

Школа в Ласковой Голландии

Френсин Паскаль

Беглянка
Омут любви

Фрэнсин Паскаль
Беглянка
Серия «Школа в Ласковой
Долине», книга 21

OCR Roland; SpellCheck Аваричка
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157325
Беглянка; Омут любви: Вагриус; Москва; 2001
ISBN 5-264-00588-5

Аннотация

Американские школьницы сестры-близнецы Джессика и Элизабет Уэйкфилд благодаря поразительному сходству и абсолютно разным характерам постоянно попадают в забавные, а порой и острые ситуации. На пороге своего совершеннолетия они сталкиваются с проблемами, очень близкими их российским сверстникам: первая любовь, непонимание родителей, предательство подруги, тяга к запретному плоду...

Джессика в отчаянии от того, что ее никто не понимает. Неожиданно для всех она решает покинуть родной дом и отправиться в Сан-Франциско к своему другу Ники...

Содержание

1	4
2	22
3	32
4	51
5	58
6	78
7	85
8	97
9	116
10	130
11	139
12	149
13	162
14	177

Френсин Паскаль

Беглянка

Посвящается Джоанне Рубин

1

Элизабет еще раз безуспешно перерыла весь свой шкаф. Безрезультатно! Ее новая голубая шелковая блузка бесследно исчезла.

Лиз как ураган промчалась через ванную, которая соединяла ее спальню со спальней Джессики, ее сестры-близнеца, и без стука ворвалась в комнату. Джессика на животе лежала на разобранной кровати, свесив свои длинные загорелые ноги. Ее внимание было приковано к страницам какого-то журнала.

Как обычно, в комнате Джессики царил беспорядок. Повсюду были разбросаны одежда, журналы, косметика. Элизабет на мгновение показалось, что она попала на базарную площадь после ярмарки.

Элизабет кашлянула, на что Джессика даже не обратила внимание.

– Джессика! – Элизабет завопила так, что задребезжали стекла.

– Хм?

Скрестив руки на груди, Элизабет принялась угрожающе постукивать ногой по полу.

– Я почему-то не могу найти свою новую голубую блузку, которую я еще даже ни разу не надела. Мне кажется, что ты должна кое-что знать о ней!

Однако Джессика даже не взглянула на сестру в течение всей этой бурной тирады.

– Хм, – лишь многозначительно повторила она.

Элизабет шагнула к кровати и вырвала журнал из рук сестры.

– Эй! – крикнула Джессика, удивленно взглянув на Лиз.

– Я с тобой разговариваю, Джес! Джессика подняла на сестру зеленовато-голубые глаза и невинно улыбнулась:

– В чем дело, Лиз?

– Я ищу свою голубую блузку, которая каким-то мистическим образом пропала из моего шкафа. Меня терзают смутные сомнения, что без посторонней помощи она была не в состоянии это сделать.

– А, вот ты о чем, – спокойно протянула Джессика.

Она подошла к своему шкафу и вытащила оттуда блузку.

– Вот, Лиз. Я знаю, что должна была спросить у тебя, но эта блузка потребовалась мне так срочно! У меня было свидание с Нейлом, а он видел всю мою одежду по крайней мере сто тридцать семь раз.

Элизабет покачала головой. Она сомневалась, что ее сест-

ра может что-либо надеть больше двух раз, не говоря уже о ста тридцати семи.

Джессика отдала Элизабет блузку и снова плюхнулась на кровать.

– Проблема в том, Лиз, что тебя никогда не оказывается рядом, если ты кому-нибудь нужна. Ты всегда с Тоддом или занята своей газетой. Когда ты наконец поймешь, что твоя семья должна быть для тебя на первом месте!

Элизабет не верила своим ушам. У Джессики проснулся сегодня литературный талант. После заимствования без разрешения чужой блузки у нее хватало наглости обернуть гнев Элизабет против нее же самой. Лиз и не возражала против того, что она большую часть своего времени проводит со своим приятелем, Тоддом Уилкинзом, и работает репортером в школьной газете «Оракул», но это не давало Джессике права носить чужие вещи!

– Джес, – начала было Элизабет, но сестра бесцеремонно перебила ее:

– Все в порядке, Лиз. Я на тебя не сержусь.

Элизабет удивленно уставилась на сестру, не зная, плакать ей или смеяться.

– Забавно, – продолжала Джессика с чувством собственного достоинства, – по-моему, я только что слышала голос Стива.

При одном упоминании о брате ярость Элизабет бесследно испарилась. Она собиралась поговорить с сестрой насчет

Стивена, но разговор до этого не дошел, так как Лиз занялась поисками своей блузки.

– Ты действительно слышала Стива, Джес, – торжественно изрекла Элизабет, присаживаясь на кровать.

– А почему он дома? У него что, опять каникулы?

– Это не каникулы, он ушел из колледжа.

Элизабет наблюдала за тем, как исказилось от ужаса лицо сестры при этих словах.

– Это правда? – недоверчиво спросила Джессика.

Элизабет теребила угол пледа.

– Да. Ему необходимо было отдохнуть от учебы.

– Это из-за Трисии, да?

Элизабет кивнула:

– Ему тяжело сейчас сосредоточиться на чем-то. Стиву кажется, что он должен был проводить больше времени с ней, а не в колледже.

Стивен Уэйкфилд очень любил Трисию Мартин. Они оставались вместе, даже несмотря на различия в укладе жизни в их семьях. И единственное, что смогло их разлучить, оказалась лейкемия, которая оборвала жизнь Трисии несколько месяцев назад. Стивен был выбит из колеи потерей любимой девушки, он очень тяжело переносил смерть Трисии. Ему казалось, что в мире не осталось ничего, кроме боли и страданий.

Близнецы видели, каким нервным стал их брат с самого дня похорон. Когда он возвращался домой на выходные, все

замечали, как Стив все больше и больше отдаляется от окружающих. Сейчас он был только тенью того человека, каким его знали раньше. Стивен никуда не ходил, никто давно уже не слышал его смеха, ему тяжело было видеть даже своих друзей.

– Конечно, ему сейчас все представляется в черном свете, – очнулась Элизабет. – А сегодня вернулся и сказал, что ушел из колледжа.

– А как отреагировали мама с папой?

– Да, в общем-то, нормально, они не слишком переживают из-за его ухода и не будут особенно давить на него. Я тоже не осуждаю его, Джес. И не знаю, как поступила бы сама, если бы такой же кошмар случился с Тоддом. Я даже не могу представить, что было бы со мной, если бы я потеряла кого-то из тех людей, которых люблю.

Джессика испытывала угрызения совести, вспомнив, как плохо отзывалась о Трисии, когда та была жива. Она никогда не думала о том, что Трисия могла так много значить для Стива, главным образом из-за ее семьи. Отец, Трисии был законченным алкоголиком, а сестра Бетси принимала наркотики. Джессика одно время даже пыталась отвести Стивена от Трисии и сблизить его с Карой Уокер, своей лучшей подругой. Но Стивен был верен своей любви.

Джессика встала и подошла к шкафу. Перерыв кучу свитеров и рубашек, она выудила оттуда щетку для волос.

Мысли сестер по поводу разбросанных вещей были диа-

метриально противоположны: Элизабет казалось странным то, что ее сестра вообще что-то может находить в таком беспорядке, а Джессика никогда не понимала, как Элизабет может жить, раскладывая все вещи на свои места. Для Джес было совершенно нормальным то, что ее расческа оказалась в компании шести свитеров и девяти рубашек.

Джессика вернулась назад и, плюхнувшись рядом с Элизабет, принялась расчесывать свои длинные белокурые локоны.

– Слушай, Лиз, – наконец произнесла она. – Я очень сожалею, что все это случилось с Трисией. Я знаю, Стив был привязан к ней, и понимаю, как нелегко ему переносить все это, но ему необходимо перебороть себя, вернуться к жизни.

– Я знаю, – сказала Элизабет, – но не думаю, что он сможет сделать это сам. Сейчас ему трудно.

Джессика улыбнулась:

– Я так понимаю, ты говоришь о нашей помощи ему?

– Да, только я не знаю, что мы сможем для него сделать.

Стиву было бы хорошо встретиться с друзьями, но только как это организовать? – Начала строить планы Элизабет. – Да и будет трудно вернуть его в колледж.

– Кара устраивает вечеринку завтра вечером, – вспомнила Джессика.

У Элизабет даже вытянулось лицо от идеи, которая, как она поняла, пришла в голову ее взбалмошной сестре.

– А что, неплохая идея. Там будут многие, кого Стивен

знает.

Джессика потрянула головой:

– Хотя нет, я не уверена, Лиз. Ты же помнишь, как Стив относится к Каре...

– А может быть, она ему все-таки понравится... – неуверенно предположила Элизабет.

– Ага, – усмехнулась Джессика, – он будет от нее без ума.

– Во всяком случае, – продолжала свою мысль Элизабет, – никто не скажет, что мы специально устраиваем свидание. Ведь это будет обычная вечеринка.

– Он не пойдет, – сказала Джессика, откинув назад волосы, – но если ты считаешь, что стоит попытаться, – иди и спроси его сама.

– Вообще-то, – сказала Элизабет, – будет лучше, если ты сама сообщишь ему.

– Ни за что! – взвизгнула Джессика. – Он все еще злится на меня за то, что я тогда пыталась свести его с Карой.

– Успокойся, Джес, у меня есть причины, чтобы просить тебя об этом.

Джессика подошла к шкафу и снова засунула расческу в грудку свитеров.

– Так уж и быть, я сделаю это. Просто мне не хочется проводить остаток года в напряжении.

– Слушай, – Элизабет усадила сестру обратно на кровать. – Во-первых, Кара твоя лучшая подруга. И это вполне естественно, что ты должна пригласить Стива. А во-вторых, я

иду с Тоддом, а ты идешь одна. Верно?

– Спасибо, что напомнила, – ледяным тоном процедила Джессика.

Элизабет продолжала:

– Ты можешь сказать, что у тебя нет кавалера и ты не хочешь идти одна.

– Будь серьезней, Лиз!

– Я серьезна как никогда!

Элизабет улыбнулась. Джессике всегда достаточно было лишь пошевелить пальцем, и единственное, что ей пришлось бы после этого делать, так это выбрать кого-то одного из той толпы поклонников, которая собралась бы перед их домом.

– Давай, Джес, – протянула Элизабет, – попытка не пытка.

Джессика продолжала обиженно молчать.

– Ради Стива! – выдвинула последний аргумент Элизабет.

Джессика жалобно посмотрела на сестру. Конечно, это было бы хорошо для Стива, если он согласится пойти. И возможно, между ним и Карой могло еще что-то получиться. Это было бы просто замечательно. Они сами потом скажут Джессике «спасибо»!

Это могло сработать. Джессика на секунду нахмурила брови, думая о том, как смешно она будет выглядеть на вечеринке у Кары с собственным братом в роли кавалера.

«Но, – успокоила она себя, – иногда приходится чем-то жертвовать».

– Ну хорошо, – заговорила она наконец, – я скажу ему все

за обедом.

– Великолепно! – обрадовалась Элизабет.

– Но это очень трудное задание, – лукаво заметила Джессика, – и, по-моему, очень важно, чтобы я выглядела неотразимо. – Джессика хитро улыбнулась, взглянув на голубую блузку, лежавшую на коленях у Элизабет.

Лиз закатила глаза, понимая, что с блузкой ей все-таки придется расстаться, и отдала ее сестре, сухо сказав лишь при этом:

– Держи.

Джессика схватила блузку и чмокнула сестру в щеку.

– Спасибо, Лиз! Эта блузка такая шикарная! Ты демонстрируешь отменный вкус. Должно быть, чему-то я тебя все-таки научила.

Элизабет улыбнулась, направляясь к двери, заметив при этом:

– Больше, чем ты думаешь, дорогая сестренка!

Джессика вошла в просторную кухню Уэйкфилдов. Ее отец, надевший передник поверх рубашки и галстука, стоял у стола, колдуя над салатом. Вполне возможно, что кто-нибудь другой в этом переднике выглядел бы более чем комично, однако Нед Уэйкфилд относился к тому типу людей, которым к лицу практически любая одежда. Отца так радовал процесс приготовления салата, как будто в данный момент он выигрывал какое-то важное дело в суде.

– Ну, здравствуй, принцесса, – улыбнулся Джессике ми-

стер Уэйкфилд, – ты уже целовала сегодня лягушек?

Джессика приблизилась к отцу и поцеловала его в щеку.

– Не-а, ты первая.

– Это хорошо, – папа улыбнулся. – А своего брата ты уже видела?

Доставая с полки стаканы, Джессика ответила:

– Еще нет. Когда он вернулся?

– Около часа тому назад. Сейчас плавает.

Серьезное выражение, вдруг появившееся на лице мистера Уэйкфилда, ясно указывало на то, как он огорчен и озабочен тем, что происходит со Стивенем. Внезапно Джессика почувствовала себя не очень уютно, вспомнив идею с вечеринкой. Кажется, она не так уж и хороша, как виделась им с Элизабет. Джессика собралась было поговорить об этом с отцом, но в этот момент на пороге появился Стив. Джессике хватило одного взгляда, брошенного на брата, чтобы убедиться, как права была Элизабет.

Он не очень хорошо выглядел, но это отнюдь не относилось к его физическому состоянию. Особенно сейчас, после того, как он только что вылез из бассейна. Его темные волосы были отброшены назад, джинсы и свитер сидели великолепно на его стройной и ладной фигуре, не скрывая, а лишь подчеркивая ее. Губы Стива растянулись в теплой улыбке, которой он приветствовал младшую сестру. Но в его облике было нечто, что никак не могло обмануть Джессику. Глаза! В них было какое-то непонятное свечение, словно что-то сжи-

гало Стивена изнутри.

– Вы знаете, – улыбнувшись сказал отец, – ваша мама, наверное, дипломированный повар, только она почему-то это тщательно скрывает.

– Я дипломированный дизайнер, – возразила Элис Уэйкфилд, неожиданно появившись на кухне, – а вот ты всегда удивляешь нас новыми блюдами, которые, кстати, мгновенно исчезают.

Мама достала жаркое и тут же предложила Стиву попробовать ее стряпню для того, чтобы все убедились, что и дизайнеры неплохо готовят.

– Как ты поплавал? – спросила она у сына.

– Хорошо, – улыбнулся он.

– Садимся за стол, Джессика? – Повернулась к дочери миссис Уэйкфилд.

– Подожди, мамочка, я не достала еще фамильное серебро, – улыбнулась Джессика.

Она открыла шкаф, достала пять ножей, вилки, тарелки и отправилась в столовую.

– Мы уже все собрались и ждем, – объявила мама, – когда отец закончит колдовать над своим салатом.

– Приготовление салата – это тоже своего рода искусство, – с шуточной серьезностью произнес мистер Уэйкфилд.

Он переложил салат на блюдо и украсил его ломтиками помидора.

– Все, теперь можно приступать к еде.

Этот ужин оказался определенным испытанием для семьи Уэйкфилдов. Все были, конечно, огорчены из-за Стива, но старались не подавать вида. Ужин был вкусный, вся семья с удовольствием поглощала плоды папиных кулинарных опытов и весело переговаривалась.

Но в разговоре отчаянно пытались обходить острые углы и не затрагивать темы, которые могли бы напомнить Стивену о Трисии.

Мистер Уэйкфилд повернулся к жене и, улыбнувшись, сказал:

– Твое жаркое просто изумительно! Еду хвалили все, за исключением Стивена, чьи мысли витали где-то далеко.

– Положить еще гороха, Стив? – поинтересовался папа.

– Нет, спасибо, – буркнул Стив в ответ, – я еще это не съел.

За столом воцарилось неловкое молчание. Миссис Уэйкфилд нервно отбросила упавшую на лицо прядь волос. Она окинула всех взглядом и перехватила взгляды дочерей.

Элизабет и Джессика унаследовали от матери замечательные зеленовато-голубые глаза, белокурые локоны; фигуре миссис Уэйкфилд могла бы позавидовать любая девушка, а ее удивленное и растерянное выражение лица дополнило в эту минуту сходство с близнецами.

Мама прокашлялась, словно тянула время перед каким-то серьезным разговором.

– Ну что, я так понимаю, вы двое всю неделю отдыхаете

от школы?

– Да, спасибо небесам! – Джессика скорей бы переделала все дела по дому, чем каждый день ходить в школу.

Поэтому недельные каникулы явились для нее желанным подарком.

Папа посмотрел на дочерей и улыбнулся:

– И у вас уже утверждены грандиозные планы?

Элизабет незаметно для окружающих, но ощутимо для Джессики пнула ее под столом ногой. Но та отнюдь не нуждалась в таком побуждении. Джес знала, что настал момент претворить в жизнь их план.

– Ну, – начала она, – ничего особенного. Только завтра вечером Кара устраивает вечеринку.

– Наверняка там будет весело, – сказала мама, накладывая себе еще жаркое.

– Это не такое уж большое событие, – продолжала Джес, – просто соберутся ребята из школы.

Она с надеждой взглянула на Стивена, который, однако, ни на что не реагировал. Создавалось впечатление, что он даже не слушает. Старший брат просто сидел за столом, поглощенный своими мыслями, и нехотя ковырял вилкой в тарелке.

– С кем же пойдешь ты? – очень кстати спросил дочь мистер Уэйкфилд.

Джессика даже не поверила своей удаче. Разговор не получился бы более невинным, даже если бы Джес заранее рас-

пределила роли.

– Ну, вообще-то у меня до сих пор еще нет кавалера. Я не теряю надежды до самой последней минуты, но, видимо, придется с этим смириться.

Нед Уэйкфилд начал намазывать маслом булочку, потом сказал:

– Я уверен, что это не помешает тебе неплохо провести время. – Он повернулся к другой дочери и произнес: – Смею предположить, мисс, что вы идете с Тоддом?

– Конечно. – Элизабет обнадеживающе взглянула на Джессику.

– Вообще-то, я не дикая, чтобы идти туда одной, – медленно произнесла Джес, – и я подумала, может, ты пойдешь вместе со мной, Стив?

Стивен медлил с ответом, словно ища какой-то подвох в словах сестры. Наконец он спросил напрямик:

– Ведь ты не собираешься снова начать всю эту ерунду с Карой?

Джессика поняла, что все оказалось напрасно, и лишь проямлила в ответ:

– Нет, я просто подумала...

Стивен начал выходить из себя:

– Когда, наконец, ты поймешь, Джес? По-моему, я совершенно ясно дал тебе понять, что меня не интересует Кара Уокер, и никогда не интересовала!

– Да я не пыталась сделать ничего подобного. Я просто

подумала... – слабо протестовала Джессика.

Но Стивен перебил ее:

– Ты когда-нибудь перестанешь лезть не в свои дела?!

Все ожидали, что Стив скажет что-то еще, но вместо этого он лишь бросил на стол смятую салфетку и пулей выскочил за дверь.

В столовой наступила гробовая тишина, которую нарушил мистер Уэйкфилд:

– Он прав, Джес! Тебе не приходила в голову мысль, что еще рановато заниматься подобными вещами?

– Правда, Джессика, – добавила мать, – я думаю, тебе надо быть более тактичной. Ведь прошло не так уж много времени с тех пор, как Трисия... – Ее голос задрожал.

– Джессика не виновата! – Немедленно вступилась за сестру Элизабет. – Это была моя идея. Мне показалось, что Стив хоть ненадолго отвлечется от своих тяжелых мыслей. Не может же он провести остаток своих дней в тоске! Почему вы не хотите этого понять. Мы с Джессикой не имели в виду, что Стив должен тут же влюбиться в Кару, а просто собирались чем-то привлечь его внимание. Нам очень хотелось помочь ему.

– Прости меня, Джес! – сказал мистер Уэйкфилд. – Прости за то, что я сделал поспешные выводы.

– Конечно, – фыркнула Джессика. – Элизабет вам сейчас все объяснит! И ведь если бы это на самом деле была идея Лиз, то вы бы несомненно ее одобрили! – Она поднялась. –

Я тоже пойду? Я обещала Каре встретиться с ней в половине восьмого...

– Если ты закончила ужинать, конечно, иди, – ответил папа.

Джес аккуратно сложила свою салфетку и вышла из комнаты, едва сдерживая негодование.

«Конечно, так бывает всегда, – думала она, – все обязательно делают поспешные выводы относительно меня! И никогда не поступили бы так с Элизабет!»

Джессика пулей промчалась по лестнице, схватила свою сумку и выбежала из дома.

Красный «фиат», который она делила с сестрой, был припаркован у дома.

«Я даже не могу ошибиться. И все только потому, что я член этой семьи непогрешимых!» – не унималась Джессика.

Мысли Джессики не трогались с места точно так же, как и ее машина.

«Ведь я только пыталась помочь Стиву избавиться от его депрессии. И я же оказалась виновата. Ну разве это справедливо!»

Джессика была настолько погружена в свои горестные мысли, что даже не заметила Элизабет.

Сестра легонько постучала в окно машины, и все мысли Джес как ветром сдуло. Она опустила стекло и пристально взглянула на Элизабет.

– Прости, Джес! Если бы я только знала, что они так все

раскритикуют...

– Забудь! – великодушно бросила Джессика. – Я ждала этого.

– Ждала чего? Что ты имеешь в виду?

– Перестань, Лиз! Ты же прекрасно знаешь, о чем я говорю. Ведь все должно быть одинаково у нас с тобой, а получается...

Элизабет очень хотелось ободрить Джессику.

– Джес, ты должна понять...

– Да, конечно, я все понимаю. Все волновались из-за Стива, и естественно, что нервы у всех взвинчены до предела. Но у меня тоже нервы не железные, Лиз! Ты что, думаешь, я получаю от всего этого удовольствие?!

– Удовольствие – от чего? – не поняла Элизабет.

Джессика устало посмотрела на нее. Что толку было объяснять ей все это? Ведь она все равно не сможет ее понять. Она, которой все всегда дается легко! Окружающие верят каждому ее слову и прислушиваются ко всем ее советам.

«Мне надоело быть таким отрицательным героем, – подумала Джессика, – уж лучше бы мне вообще не родиться на свет!»

Но она все же постаралась сдержать свои эмоции и ласково посмотрела на Элизабет.

– Все в порядке, Лиз. Это не так уж и страшно. Возвращайся назад.

Джессика подняла стекло, завела машину и отъехала от

дома. А Элизабет стояла и смотрела вслед быстро удаляющемуся «фиату».

2

Джессика зашла в «Дэйри Берджер» и, бросив взгляд на меню, заказала лишь один коктейль.

– Я с удовольствием съела бы двойной чизбургер, картошку фри, ну и выпила бы коктейль, – мечтательно произнесла Кара.

В этот момент к подругам подошел Джон Догерти, владелец кафе.

– Я так понимаю, что несколько свободных минут вы решили потратить на картошку фри? Почему бы вам не присесть, а я сейчас обслужу вас.

– Замечательно, – улыбнулась в ответ Кара.

Расплатившись за еду, девушки уселись за деревянный столик, и Кара подняла бокал с коктейлем.

– Ну, за что мы пьем?

Джессика начала вертеть в руках бумажный стаканчик, который валялся на столе.

– А как ты считаешь, за что надо выпить?

– Перестань, Джес! У тебя на лбу крупными буквами написано только одно слово: «ПРОБЛЕМЫ».

Джессика не знала, говорить Каре о неурядицах с братом или не стоит. Да и потом, что она могла ей сказать? «Хорошо, Кара. Мне действительно сейчас очень плохо, потому что я не такая положительная, как Элизабет. Ты ведь знаешь, ка-

кая Лиз у нас замечательная! Ее все так любят!»

Вместо этого Джессика подняла глаза на подругу и лишь произнесла:

– У меня все в порядке, Кара.

– Все в порядке? – Ее карие глаза сузились. – Или ты просто не хочешь говорить?

– Нет, Кара, у меня правда все в порядке, – поспешно ответила Джессика.

– Ну хорошо. Я ведь не какой-нибудь психоаналитик, чтобы доискиваться до твоих проблем. К тому же у меня не так уж много времени: мне еще нужно заехать за платьем для завтрашней вечеринки. Ты знаешь, это что-то потрясающее! Цвета спелого персика, очень короткое и приталенное. Конечно, платье безумно дорогое, но оно того стоит.

К девушкам подошел официант и поставил перед Карой заказанные блюда.

– Спасибо, – улыбнувшись, сказала Кара.

Свои обворожительные улыбки эта девушка с удовольствием дарила всем.

– Возьми у меня картошки, если хочешь, – предложила она Джессике. – Я полагаю, что ты не собираешься сесть на диету?

– Спасибо, я не хочу. Просто я поужинала перед тем, как встретиться с тобой. – Джессика даже поежилась, вспоминая этот злосчастный ужин. – Да, кстати, Стив вернулся, – нехотя добавила она.

– Ой, правда? Это же замечательно!

Ни для кого не было секретом, что Кара давно уже интересуется Стивеном Уэйкфилдом. Еще до того, как умерла Трисия, Джес пыталась свести Кару со своим братом. Но ничего хорошего из этого не вышло. А сейчас по голосу Кары Джессика поняла, что ее подруга все еще на что-то надеется.

– Ох, перестань, Кара, – как можно мягче сказала Джессика, – ты же не станешь терять от этого голову.

– Но, Джес, я же не собираюсь снова становиться частью твоих планов. А кстати, почему Стив дома? У него что, закончился семестр?

Джессика молчала. Она не хотела, чтобы все в Ласковой Долине узнали, что ее брат бросил колледж.

– Я не знаю, – наконец сказала она, – наверное, семестр действительно кончился.

– А ты не можешь сказать Стиву про вечеринку? – Невинно улыбнулась Кара, но Джессика заметила шальные огоньки в ее глазах.

Она понимала, что Кара хочет пригласить Стивена, но сама никогда этого не сделает.

«Если бы она только знала!» – с горечью подумала Джессика.

– Конечно, я скажу ему, но, мне кажется, у него есть еще какие-то дела в колледже.

Джессика надеялась, что этот аргумент убедит ее подругу и они сменят тему разговора, но в следующий момент по-

слышался какой-то непонятный шум, и только это смогло отвлечь Кару от так волновавшего ее вопроса.

– Что там произошло? – спросила Джессика.

Кара выглянула из-за спины подруги и стала разглядывать, что происходит у входа в кафе.

– Я не знаю, мистер Догерти разговаривает с какими-то людьми.

Разговор шел на повышенных тонах, и поэтому девушки могли слышать все, о чем они говорили:

– Послушайте, мы хотим войти и получить что-нибудь поесть, – сказал один из вошедших.

– Мне не хотелось бы, чтобы здесь были какие-то неприятности!

– Здесь не будет никаких неприятностей, – заверил хозяина парень.

Джон Догерти отошел назад, и Кара увидела тех, кто стоял около двери.

– Слушай, Джес, эта толпа из «Шейди Леди»!

Бар «Шейди Леди» находился напротив «Дэйри Берджер». Это заведение пользовалось отвратительной репутацией, а его владельцы, как недавно стало известно, даже продавали спиртное несовершеннолетним.

Джон Догерти разговаривал сейчас с одним из парней у входа.

– Хорошо, ты можешь войти. Но при малейшем намеке на ссору с кем-нибудь из присутствующих я выкину тебя вон.

Понял?

– Можете не тревожиться. Мы только купим что-нибудь поесть.

Джессика сидела так, что не могла видеть вход в кафе, но у нее был великолепный комментатор в лице Кары.

– С кем разговаривает мистер Догерти? – спросила она у подруги.

– С Ники Шепардом, – улыбнувшись, ответила Кара.

Джессику словно подменили. Раньше Ники учился с ними в одной школе, но они никогда не общались, хотя Джессика всегда интересовалась им.

Ники был грубоват и самоуверен. Большую часть своего времени он проводил с компанией в «Шейди Леди» или гонял на своей машине. Говорили даже, что он употреблял наркотики. Но, несмотря ни на что, он просто очаровал взбалмошную Джессику. Она плевала на подмоченную репутацию, если внешность того стоила. А красотой Ники Бог не обидел: роскошные белокурые локоны под стать Джес, огромные карие глаза. Эти очи могли свести с ума кого угодно, тем более Джессику Уэйкфилд. Но его взгляд! Вот что не поддавалось никакому объяснению. Вдумчивый и нежный, он выдавал подлинную сущность его бесовской природы.

За исключением перечня достоинств его внешности, Джессика практически, ничего больше о нем не знала. Он был очень скрытным, и даже самые досужие сплетники Ласковой Долины не могли ничего рассказать о нем. Ники даже

не занимался никаким спортом.

Джессика обернулась и посмотрела, как эта таинственная личность направляется к столику вместе со своими друзьями. Он вел себя среди них как бесспорный лидер. Когда Ники сел, то на мгновение их глаза встретились. Он улыбнулся ей очаровательной улыбкой, и Джессика почувствовала, как напряглось ее тело. Не задумываясь ни о чем, она улыбнулась ему в ответ.

– Джессика, – изумилась Кара, – почему ты улыбаешься ему?!

– Просто потому что он улыбнулся мне.

– Да?! – Кара задохнулась от изумления, потом посмотрела на столик, за которым сидел Ники. – Хорошо, может быть, ты все-таки перестанешь бросать такие пламенные взгляды?

– Ты слышишь, о чем они разговаривают?

– Он молчит и все еще смотрит на тебя!

– Да?! – Теперь пришел черед изумляться Джессике.

– Послушай, но это же не так хорошо, как тебе кажется! Посмотри на его компанию! – Пыталась образумить Джессику подруга.

– Ну и что? Мне наплевать на это, Кара! – Джессика начала злиться. – Главное, что он красив как Бог!

– Ты можешь быть серьезной, Джес! Говорят даже, что он принимает наркотики!

– Это только слухи!

В глазах Кары отражался неподдельный страх, но Джес-

сика примириительно улыбнулась:

– Ладно, Кара. Ты же не станешь, в конце концов, отрицать, что у него действительно потрясающая внешность?

– Да, – пробормотала Кара, – смотри, вон идет Джек. Ты помнишь его? – пыталась отвлечь она свою подругу.

Джек Ховард был знаменит тем, что Джессика и Лила Фаулер одновременно влюбились в него. Соперничество было трудным, потому что Джек сам не знал, кого выбрать из двух очаровательных девушек, добивавшихся его внимания.

Джессика даже вздрогнула при упоминании имени Джека, но в этот же момент она вдруг увидела, что Ники встал и направляется к их столику.

– Кара, кстати, если ты не хочешь видеться с Ники, то тебе лучше уйти, – он идет сюда.

– Ой, нет! – Кара была просто парализована.

Ники подошел к ним и остановился рядом с их столиком.

– Привет! – сказал он Джессике. – Ты ведь из клана Уэйкфилдов?

– Я не уверена, что мою семью надо называть именно так, – холодно отозвалась Джессика.

Ники улыбнулся:

– Может быть, я присоединюсь к вам?

– Ты уже это сделал! – сказала Кара, но Ники даже не посмотрел в ее сторону, а просто плюхнулся рядом с Джессикой.

– Отлично! Поведай мне, кто ты из двух очаровательных

сестер Уэйкфилд?

– Я та, которая хочет, чтобы ты ушел! – нашлась Джессика.

Глаза у Ники сузились, и он вздрогнул, как от удара хлыста.

– Перестань! Ты же совсем не хочешь, чтобы я ушел.

– Нет, хочу!

Он наклонился к Джессике, и та невольно съежилась.

– Ладно, слушай, если ты действительно хочешь, чтобы я ушел, ты должна громко сказать: «Ники, пожалуйста, присоединяйся к нам!»

– Я не стану говорить это! – Джессика уже начала волноваться.

– Давай, – настаивал Ники, – как только ты скажешь это, я тотчас уйду. Обещаю!

Джессика нервно улыбнулась:

– Я не верю тебе...

Она взглянула на Кару и поняла, что та от страха не может вымолвить ни слова.

– Может быть, мне позвать мистера Догерти и попросить его увести вас? – собралась с силами Джессика.

– Ты не сделаешь этого, – спокойно возразил ей Ники и дотронулся до ее руки. – Видишь, крошка, ты же совсем не хочешь, чтобы я уходил!

Джессика дерзко взглянула на него и выпалила:

– Ники, пожалуйста, присоединяйся к нам.

Ники встал из-за стола.

– Ты нравишься мне, но я должен вернуться к своим друзьям. Мы еще увидимся.

– Даже не рассчитывай! – злобно бросила Кара.

Но Ники не спускал с Джессики глаз.

– Я ни на что не рассчитываю, моя жизнь всегда полна сюрпризов.

– Отлично, значит мы тебе желаем, чтобы их стало в два раза больше, – нервничала Кара.

– Мне было приятно разговаривать с тобой, Джессика, – не обращая никакого внимания на выпады Кары, сказал Ники.

– Почему ты считаешь, что я Джессика, а не Элизабет? – удивленно спросила Джес.

– О, я много знаю о вас обеих, – улыбнулся Ники. – Вы только выглядите одинаково, но на самом деле вы совсем разные.

– И чем же мы так принципиально отличаемся друг от друга? – осведомилась Джессика.

Ники прищурился и, улыбнувшись, ответил:

– Твоя сестра никогда бы не попросила меня остаться. – Он усмехнулся. – Ваши различия просто бросаются в глаза, детка!

Сказав это, Ники развернулся и пошел прочь от их столика, а Джессика, как загипнотизированная, смотрела ему вслед.

Кара тронула Джессику за рукав и пристально посмотрела ей в глаза.

– Ну что? Тебя и теперь интересует этот парень?

Джессика лишь улыбнулась в ответ и, не говоря ни слова, взяла свой бокал с коктейлем, подняла его вверх, словно провозглашала тост, а затем залпом выпила все, что еще оставалось в стакане.

Она знала, что должна была рассердиться на этого парня, но Ники Шепард как магнит притягивал ее. И это был не просто праздный интерес к таинственной персоне. Отчасти это было потому, что Джессика вдруг поняла, как тяжело иногда бывает Нику играть его роль. Она словно прочитала это в его глазах! Джессика увидела в них даже больше, чем маленькую слабость, – просто ни один человек в мире не хотел понять, кто есть Ники на самом деле! Нет, Ники совсем не тот человек, коим она представляла его себе до этой встречи.

Джессика встретила взглядом с Карой и поняла, что ее друзья тоже не до конца понимают, кто она, Джессика Уэйкфилд, какая на самом деле.

Она улыбнулась. Да, Ники Шепард действительно заслуживает внимания!

3

Джессика целых два часа готовилась к вечеринке у Кары. «А для чего?» – спрашивала она сама себя.

Сидя на самом краешке стола, Джессика наблюдала за весельем, которое, кстати, было в полном разгаре. На столе были обычные для такого случая закуски и напитки: несколько сортов пунша, печенье и чипсы.

Грохот музыки вырывался из дома, где собралась чуть ли не вся школа. Ребята разбрелись по комнатам, смеялись, танцевали, разговаривали – развлекались. Весело было всем, за исключением Стивена Уэйкфилда.

После того как Элизабет объяснила Стиву, что Джессика не планировала строить ему козни, он неохотно согласился поехать на вечеринку. Стив даже извинился перед Джессикой, но по дороге к дому Кары не проронил ни единого слова. Когда же он вошел, то, поздоровавшись с несколькими гостями и налив себе бокал пунша, уселся в кресло, стоящее в углу. Там он и сидел весь вечер, недовольно хмурия брови. Кара два раза приглашала его потанцевать, но он отказывался, говоря, что сегодня не в настроении.

Джессику это уже начинало злить. Разве Стивен не видит, что ставит свою сестру в неловкое положение перед ее друзьями. Сейчас Джес уже хотелось, чтобы Элизабет попридержала свой язычок там, дома, за ужином.

«Конечно, у Лиз-то все хорошо, – горестно размышляла Джессика. – Она прекрасно проводит время с Тоддом. И даже ни разу не удосужилась подойти к Стиву с тех пор, как пришла сюда! А я должна весь вечер торчать рядом с ним и видеть его подавленное состояние. Это несправедливо. Если уж он так несчастен, то почему бы ему просто не поехать домой?»

Но все остальные были просто счастливы. Элизабет и Тодд весело танцевали рядом с Кеном Мэтьюзом и Карой. Джон Пфайфер и Эрон Даллас, как всегда, обсуждали спортивные новости, в другом конце комнаты ребята играли в «Счастливый случай».

«Всем хорошо и весело, – негодовала про себя Джессика, – конечно, ведь больше никто не додумался взять с собой на праздник угрюмого брата!»

Но еще больше Джессику бесило то, как быстро Стивен принял приглашение Элизабет. Как всегда, ее сестра все уладила! Джессика была просто в ярости оттого, что ее сестра-близнец, по-видимому, всегда все делала правильно, что никогда не удавалось Джессике, несмотря на все ее старания.

От этих мыслей Джес неожиданно отвлекла Кэролайн, подошедшая к столику с едой. Она покраснелась и весело улыбалась после нескольких энергичных танцев с Джерри Фишером, своим другом из маленького городка Вудгроув, находящегося в часе езды от Ласковой Долины. Джессика всякий раз изумлялась, когда видела Кэролайн с этим темново-

лосым баскетболистом.

Было время, когда Джес с подругами терпели эту неудачницу Кэролайн лишь потому, что та всегда была в курсе самых последних сплетен. Однако недавно Кэролайн, естественно не без помощи Элизабет, изменилась просто до неузнаваемости. Она похорошела, стала спокойнее и уже больше ни о ком не распускала никаких слухов. Джессика отметила про себя, что Кэролайн сегодня особенно привлекательна: нежная белая кожа порозовела от танцев, а прекрасно сидевшая на ней зеленая блузка, гармонирующая с изумрудными глазами, эффектно оттеняла ее рыжие волосы.

«Так-так, – бормотала себе под нос Джессика, – Элизабет Уэйкфилд, эта спасительница мира, защитница угнетенных, этот Чип и Дейл Ласковой Долины, это все, конечно, твоих рук дело».

– Привет, Джес, – радостно окликнула ее Кэролайн, приближаясь к столу под руку с Джерри, – потрясающая вечеринка, да?

– Потрясающая, – без энтузиазма ответила Джессика.

Но Кэролайн не уловила сарказма в голосе Джессики.

– Ты замечательно выглядишь, Джес! – продолжала она. – Тебе очень идет это платье. – Кэролайн пощупала серый шелк, из которого было сшито платье Джес.

– Спасибо. – Сегодня Джессику не радовали даже комплименты.

– Лиз тоже прекрасно выглядит, – не унималась Кэролайн.

– Разве она не всегда такая? – Джессика даже не пыталась скрыть злобные нотки в голосе.

– О, конечно, – с готовностью согласилась рыжеволосая девушка. – Ты даже не представляешь, как тебе повезло с сестрой, Джес! До того, как Элизабет вошла в мою жизнь, я и понятия не имела, что такое настоящая подруга.

«Элизабет Уэйкфилд для всех лучшая подруга!» – прибавила про себя Джессика еще один пункт в список жалоб на сестру.

Зазвучала новая мелодия, и Джерри схватил Кэролайн за руку.

– Пойдем танцевать. Они играют мою любимую песню!

– До скорого, Джес, – бросила Кэролайн через плечо, увлекаемая Джерри на танцплощадку.

Джессика взглянула на Стивена, который все еще сидел в углу.

«Мог хотя бы меня на танец пригласить!» – с горечью подумала она.

Но как Джессика ни старалась, ей не удавалось поймать взгляд брата. Наконец она не выдержала этой безмолвной борьбы и решила выйти на улицу подышать свежим воздухом.

Джессика с трудом пробралась через толпу в коридоре. Она уже направлялась к задней двери, когда встретила Элизабет и Тодда.

– Привет, Джес, – улыбнулся Тодд.

Они, как всегда, выглядели просто шикарно. Тодд был одет в широкие брюки из сжатой ткани в серую полоску, модную рубашку и твидовый пиджак. Элизабет тоже была очень мила в своей новой голубой блузке и белой юбке. Ее золотистые волосы, которые она обычно безжалостно скручивала в хвост, сейчас были уложены в затейливую прическу.

– Как там Стив? – осторожно поинтересовалась Элизабет.

– О, великолепно, – весело проворковала Джессика, – он просто душа компании.

– Прекрасно, я знала, что вечеринка – это все, что ему было нужно, – улыбнулась Элизабет.

Она взяла руку Тодда и положила ее в ладошку Джессики.

– Вот, младшая сестренка, сделай одолжение. Присмотри за этим лакомым кусочком, пока я пойду припудрю носик. Я совсем не хочу, чтоб его кто-нибудь похитил в мое отсутствие.

– Честно говоря, я собиралась...

Тодд обнял Элизабет, и эти слова Джессики были просто проигнорированы.

– Ты бы лучше поторопилась. Я не знаю, как долго сможет Джес отпугивать всех от меня, – усмехнулся он.

Элизабет улыбнулась, затем привстала на цыпочки и нежно поцеловала своего кавалера.

– Помогай ей, ладно?

Тодд возвратил ей поцелуй и ответил:

– Нет проблем.

«Ах, это так мило! – подумала Джессика. – Что меня сейчас просто стошнит!»

Элизабет ушла.

– Твоя сестра – это что-то, – произнес Тодд, глядя вслед удаляющейся Лиз.

– О, она действительно что-то! – с готовностью ответила Джес.

– Знаешь, что она мне только что сказала?

– Что-нибудь удивительно милое, я не сомневаюсь! – резко перебила его Джес.

Тодд отступил на шаг. Было видно, что он смущен реакцией Джессики.

– Послушай, Тодд, – с той же интонацией продолжала Джессика. – Я уверена, что ты с большим рвением отнесешься к данному тебе моей сестрой Поручению, но сейчас я была бы тебе очень благодарна, если бы ты позаботился о себе сам. А теперь, если ты не возражаешь, я пойду подышу воздухом.

Она резко повернулась и почти выбежала из гостиной, пробралась через скопление народа на кухню и затем вышла через заднюю дверь.

Разгневанная и обиженная, Джессика наконец вырвалась в вечернюю прохладу из душного помещения. В глубине сада она заметила душевую кабинку, в которой обычно переодеваются для бассейна. Джес направилась туда. Обычно она не любила быть одна, но, имея возможность лично выслуши-

вать похвалы в адрес сестры, она предпочла одиночество.

Джес подошла к кабинке и открыла дверь. Внутри было темно. Она решила не включать свет – это могло привлечь непрошенных гостей.

Джессика прикрыла за собой дверь и огляделась. Кабинка была размером с ее комнату. При свете можно было разглядеть темный дощатый пол и кое-какую плетеную мебель.

– Однако я не ожидал гостей, – раздался откуда-то мягкий мужской голос.

Джессика вздрогнула. Она подскочила и стала вглядываться в темноту, пытаясь определить, откуда доносятся эти слова. Наконец в углу она разглядела чью-то фигуру в шезлонге.

Джес повернулась к двери.

– Прошу прощения, я не знала, что здесь кто-то есть.

– Здесь никого нет. Только я. – Джес услышала скрип шезлонга – парень, по-видимому, встал. – Заходи и садись. Ты ведь Джессика, верно?

Джес напряженно вглядывалась в темноту, но вдруг вспыхнувшая за креслом небольшая лампочка осветила улыбающегося ей Ники Шепарда.

– Я не знала, что тебя тоже пригласили на вечеринку. – Джес пыталась скрыть волнение в голосе.

Раньше она уже предпринимала попытки узнать Ники лучше, и вот теперь удача буквально свалилась к ней в руки.

– О, я приехал с Даной и Гаем. – Ники не переставал улы-

баться, когда он произносил имена музыкантов из самой знаменитой рок-группы школы – «Друиды».

– Они твои друзья?

– Что-то вроде того. – Ники указал на кресло рядом с собой. – Присаживайся.

Джессика улыбнулась, подошла к креслу и села, положив ногу на ногу.

– Итак, почему ты здесь уединился?

– А почему ты покинула всех?

– Я первая спросила.

Ники опять улыбнулся ей, и Джессика почувствовала, как холодок пробежал у нее по спине. Ники был так красив! Его светлые волосы были зачесаны назад, а карие глаза в полумраке были более чем удивительны.

– Хорошо, – сказал он, смеясь, – так и быть. Я не совсем уютно чувствую себя на вечеринках.

– Значит, тебе больше нравится быть одному, чем в компании? – Джессика решила сохранять между ними дистанцию.

Ники ей нравился, но она все еще чуть-чуть побаивалась его.

– Мне нравится быть одному, – сказал он, понизив голос, – это делает меня таинственным.

– Это делает тебя грустным.

– А может, мне нравится грустить?

– Как тебе это может нравиться?

– Это проще, чем быть счастливым... Джессика была заинтригована. Она наклонила голову вперед и, подперев голову кулачками, спросила:

– Почему ты всегда так печален, Ники?

Ники заглянул ей в глаза.

– Я тебе не нравлюсь, да?

Этот, казалось бы, простой вопрос, очень взволновал ее.

– Я так никогда не говорила, – поспешно ответила Джессика.

– Ты и не должна так говорить, – улыбнулся он. – Я сам могу это сказать. Я не в твоём вкусе.

– Кто же тогда в моём вкусе? – перешла в оборону Джесс.

– Почему бы нам не прекратить этот разговор?

– Я не хочу прекращать! Так что ты имел в виду?

– Насчет твоего вкуса? Тебе, должно быть, нравится тот, кто всегда все делает правильно.

Джессика собралась протестовать, но Ники не дал ей такой возможности. Он продолжал:

– Какой-нибудь парень, который любит все, что имеет отношение к школе. Тот, кто справляется со своими проблемами, у кого хорошие друзья и родители, которые о нем заботятся. Тот, кто во всем первый.

Сейчас Джессика не смогла бы отсюда уйти, даже если бы захотела.

– Ты думаешь, что твоим родителям наплевать на тебя, – сказала она. Это было утверждение, а не вопрос.

Ники достал из пачки сигарету, прикурил ее и бросил спичку в пепельницу.

– Я надеюсь, что это было бы не так, если бы у них было время. – Он наклонил голову и уставился на деревянный пол.

Сигаретный дым клубился у его лица, окутав голову желто-серым туманом.

– Мой отец... Мой отец – воплощение американской мечты. Еще в молодости он поставил на карту всю свою жизнь и с головой ушел в работу, чтобы стать тем, кто он сейчас. И уже просто не может остановиться. А еще моя мама, – продолжал Ники, – она тоже занята. Понимаешь, у моего младшего брата Дэнни серьезные проблемы со здоровьем. Так что, и у нее не остается времени для такого здорового парня, как я.

Джессика видала, что Ники очень тяжело, и была очень тронута этим вырвавшимся признанием.

– Может быть, тебе стоило поговорить с ними?

Ники рассмеялся:

– Зачем? Мне нравится моя жизнь. Я могу делать все, что только пожелаю. Никого это не волнует. Никто меня не трогает. Я свободен.

– Я уверена, что ты небезразличен своим родителям, даже если они этого не показывают.

– Почему? – Он поднял на нее глаза.

– Что – почему? – Не поняла Джессика.

– Почему ты так в этом уверена?

– Ну, – Джес задумалась, подбирая нужные слова. – Все

родители на самом деле любят своих детей.

Ники опять рассмеялся, на этот раз злобным смехом.

– О, да ну? В каком телевизионном шоу ты живешь?

– Ты ведь знаешь, что моя жизнь совсем не безоблачна, – огрызнулась Джессика.

Ники приподнял брови.

– Правда? Почему бы тебе не рассказать мне об этом, Джессика?

Джес встала и направилась к двери.

– Это не то, что я хотела бы обсуждать с тобой.

– Вот видишь, я был прав.

– Насчет чего? – обернулась к нему Джессика.

– Я тебе не нравлюсь.

– Ты мне не нравишься!

– Ты бы так не говорила, если бы сейчас сюда вошел кто-либо из твоих друзей и увидел, что ты разговариваешь со мной.

– Мне плевать на то, что они обо мне думают! – солгала Джессика.

– Не вздумай убеждать меня в этом, Мисс Капитан Команды Болельщиц, – улыбнулся Ники. – Ты так стараешься быть кем-то, кем, по-твоему, ты должна быть, что даже не знаешь, какая ты есть на самом деле.

– Ах вот как? – Джессика была уже на грани истерики. – Тогда, может быть, ты мне скажешь, кто я такая, если ты такой всезнайка?

Ники затушил сигарету в пепельнице, стоящей у шезлонга.

– Во-первых, ты самая красивая девушка из всех, кого я когда-либо видел. Во-вторых, ты умная. Умней, чем думают окружающие. Ты всегда точно знаешь, чего ты хочешь, и всегда четко представляешь, как этого добиться. И ты не боишься никого, кто встает на твоём пути. За исключением меня, – лукаво добавил он.

Джессика нервно улыбнулась:

– Я тебя не боюсь!

– Ты также очень мило говоришь неправду, – сказал Ники тихо, – однако еще недостаточно убедительно.

Джессика опять села и попыталась принять беззаботный вид.

– С чего бы это мне тебя бояться?

Ники взглянул в её глаза и совершенно серьезно сказал:

– Дело в том, что ты очень сильно меня любишь...

Он замолчал, и в помещении воцарилась тишина. Ники откинулся назад и сложил руки на груди. На его лице сияла победная улыбка. Он улыбался так, что невозможно было удержаться, и Джессика улыбнулась ему в ответ.

– Знаешь, – все еще ослепительно улыбаясь, произнесла Джессика, – а ты очень милый парень!

– Можешь себе представить, ты тоже довольно мила, – продолжал улыбаться Ники.

Какое-то время он молча смотрел на нее, затем, встав с кресла, сказал:

– Закрой глаза.

Джессика подозрительно взглянула на него.

– Зачем?

– Закрой, это не страшно, поверь мне!

Джессике показалось, что это не самая удачная мысль.

Мгновение она размышляла и... закрыла глаза.

Джессике показалось, что она сидит зажмурившись целую вечность, хотя прошло не больше двух секунд. Она слышала, как скрипнуло кресло, когда Ники вставал, затем – хотя Джессика и знала, что должно произойти, – она вздрогнула от нежного прикосновения его губ. Это был всего один жаркий и нежный поцелуй, но он был так прекрасен!

Ники оторвался от ее губ, и, открыв глаза, Джессика обнаружила, что он снова сидит в кресле.

– Это было превосходно, – мягко произнесла Джес.

Ники просто улыбнулся в ответ. И несмотря на то что первое время Джессика чувствовала себя не в своей тарелке, сейчас ей было легко и спокойно.

Теперь Джес перестала нервничать, она чувствовала, что в ее обществе Ники становится более открытым. Она все больше и больше сомневалась в правдивости тех сплетен, которые она слышала о нем.

– Хочешь вернуться в дом? – Ники встал и протянул Джессике свою руку.

– Мне казалось, что тебе не нравятся вечеринки?

– Мне нравится танцевать, а тебе? Джессика нежно ему

улыбнулась, глядя, как Ники все еще стоит и протягивает ей руку.

– С удовольствием, сэр!

Он еще раз поцеловал ее, и они вместе вышли из маленького домика и вернулись к остальным гостям.

По дороге к дому Джессика наблюдала за движениями Ники и решила, что он, должно быть, неплохо танцует. И когда оказалась в его объятиях на танцплощадке, поняла: интуиция, как всегда, не подвела.

Целый час они провели на танцплощадке, не замечая ничего вокруг, кроме музыки. Ники был одним из лучших танцоров, с которыми когда-либо приходилось танцевать Джессике. А уж вдвоем эта пара смотрелась просто великолепно.

Появление на танцплощадке Джессики под руку с Ники Шепардом оживило всех присутствующих. Ники сегодня был так неприметен, что казалось просто невероятным, что Джессика Уэйкфилд обратила на него внимание. Однако, что бы там ни было, теперь все танцы они танцевали вместе, и даже невооруженным глазом было заметно, что они больше, чем просто друзья.

Элизабет с Тоддом уединились в небольшой комнатке. Они потягивали пунш и смотрели клипы, когда в комнату ворвалась Лила Фаулер и плюхнулась в кресло напротив них. Она хватала ртом воздух, как рыба, брошенная на лед, что в общем-то не мешало ей безудержно хихикать.

– Так-так, похоже, кто-то уже отыгрался, – улыбнувшись,

сказала Элизабет.

Ли́ла вытерла лоб кончиком фиолетового платка, завязанного у нее на шее.

– Еще бы, первый раз за весь вечер мне удалось присесть.

Элизабет взглянула на часы:

– Ого, уже так поздно. Наверное, скоро все закончится.

– Только не для Джессики, – озорно улыбнувшись, сказала Ли́ла.

Элизабет насмешливо взглянула на Ли́лу. Она не видела сестру с тех пор, как рассталась с ней в коридоре, и поэтому понятия не имела, на что намекает Ли́ла.

– А что? – спросила Лиз, – Она учит танцевать моего брата?

– О, танцует она действительно великолепно! – Ли́ла достала маленькое зеркальце и подкрасила губы. – Но только не со Стивеном.

По голосу Ли́лы Элизабет поняла, что Джессика опять кого-то подцепила. Лиз извинилась и вышла в соседнюю комнату.

«Отлично, это как раз то, что нужно для «Глаз и ушей», – подумала она о рубрике, которую вела в школьной газете «Оракул».

Обычно в этой колонке печатались сплетни об учащих-ся школы Ласковой Долины: кто в кого влюблен, кто с кем встречается – словом, все, что представляло хоть малейший интерес.

А Джессика Уэйкфилд, выглядевшая весьма романтично с Ники Шепардом, определенно была тем, что представляет интерес.

Джессика и Ники, крепко обнявшись, покачивались в такт медленной музыке, звучащей в комнате, когда туда вошла Элизабет. Лиз мало, что знала о Ники. Дружеских бесед они никогда не вели. Естественно, что она была в курсе всех слухов о нем, но Лиз была не из тех, кто слепо доверяет сплетням.

Однако все это было странно. Раньше Джес никогда не встречалась с такими, как Ники. О них говорили: «неблагополучные». А ребят, с которыми общался Ники, явно нельзя было назвать «благополучными».

Джессика не заметила, что сестра наблюдает за ней, – она была вся поглощена танцем.

Ники наклонил голову к своей партнерше и прошептал:

– Ты не хочешь куда-нибудь поехать?

– Зачем? – прошептала в ответ Джес. – Разве тебе здесь не нравится?

– Конечно, нравится! Просто я подумал, что было бы неплохо побыть вдвоем...

Джессика подняла глаза на Ники. «Это было бы здорово!» – подумала она.

Только теперь она заметила Элизабет.

– погоди, я на секундочку. Только скажу сестре, где я буду, – улыбнулась Джес Ники и, оставив его, подошла к сест-

ре.

– Привет, Лиз! – радостно произнесла она. – Веселишься?

– Ну, дорогая Джессика, должна тебе сказать, что ты никогда не перестанешь удивлять меня!

– О? Каким же образом на сей раз? – Невинно улыбнулась Джессика.

– Ты и Ники Шепард!

– Разве он не красив?

Элизабет внимательно посмотрела на сестру.

– Он действительно довольно симпатичен, Джес, но ты ведь не очень-то много знаешь о нем, не так ли?

Джессика могла догадаться, что Элизабет задаст ей этот вопрос. Лиз снова вела себя так, будто она была нянькой своей «младшей» сестрички.

«Ну уж нет! – подумала Джес. – Пусть я младше на четыре минуты, но вполне могу позаботиться о себе сама».

– Я знаю о нем достаточно, – холодно ответила Джессика, – и с каждой минутой узнаю все больше и больше!

Элизабет услышала знакомые угрожающие нотки в голосе сестры, которые означали, что Джессика Уэйкфилд сказала все, что собиралась сказать. Кроме того, голос Джессики звучал раздраженно и негодующе.

– Джес, ты сердишься на меня за что-то?

– Не прикидывайся идиоткой, Лиз! – насмешливо ответила Джессика. – Почему кто-то должен сердиться на тебя? Ты же у нас сама непогрешимость!

Какое-то время сестры молча смотрели друг на друга. Затем Элизабет решила попробовать с другой стороны.

– Слушай, Джессика, я просто хотела напомнить тебе, что уже поздно. Да и Стив, наверное, собрался домой...

– Ну вот и скажи ему, чтобы он ехал! – отмахнулась Джессика.

Сегодня она уже достаточно насмотрелась на своего угрюмого брата.

– Мы с Ники собирались поехать перекусить, а потом он отвезет меня домой.

– Но Джес, – возразила Элизабет, – ты же плохо его знаешь! Ты думаешь, что он может...

– Лиз, – перебила ее Джессика, – я вполне взрослая, чтобы самой позаботиться о себе. Не волнуйся так обо мне. Кстати, тебе бы давно пора перестать быть для всех нянькой!

Элизабет не успела и рта раскрыть, как Джессика оказалась рядом с Ники и схватила его за руку.

– Пойдем, – тянула она его к выходу, – пойдем отсюда.

На полпути к машине Джессика заметила, что она забыла в спальне Кары свой свитер. Она отправила Ники дальше, а сама вернулась в дом. Джессика забрала свитер и уже собралась выйти из дома, когда ее окликнул Стивен:

– Эй, Джес!

Джессика остановилась и обернулась.

– Лиз сказала мне, что ты уезжаешь...

– Да, мой друг везет меня перекусить, а потом подбросит

до дома, – ответила Джессика, намереваясь как можно быстрее улизнуть от старшего брата.

– Эй, послушай, мы с ребятами собираемся поехать поесть пиццы. Может быть, ты и твой друг хотите к нам присоединиться?

Джессика подозрительно посмотрела на Стива.

– Кто это придумал? Уж не Элизабет ли?

– Ну да, но...

– Так я и думала!

– Мы просто решили... – Стивен даже смутился. – Послушай, Джес, мы просто переживаем за тебя.

– Да не надо за меня переживать! Понятно?! Знаешь что? Не лезьте вы в мою жизнь, а я не буду лезть в вашу. Договорились?

В этот момент они оба обернулись – Ники завел свой старый «мустанг».

– Ну вот, мне пора, – сказала Джессика и побежала к машине.

– Джессика, – позвал было Стивен, но тщетно – Джессика уже села в машину.

Мгновением позже «мустанг» скрылся за поворотом.

4

Элизабет смотрела на родителей, сидящих напротив нее за накрытым столом. Стив пока не спустился к завтраку, Джес тоже отсутствовала. По всей видимости, она еще спала, так как вчера вернулась около часу ночи.

Вчерашняя выходка Джессики взволновала Элизабет, и она всю ночь не сомкнула глаз.

Элизабет чувствовала, что сестра на что-то обиделась, и это расстраивало ее. Лиз понимала, что это происходит всякий раз, когда она разговаривает с Джес как с младшей. Все это и заставило Лиз спуститься достаточно рано, чтобы обсудить ситуацию с родителями.

– Проблема в том, – подвела итог Элизабет после описания ситуации, – что никто из вас не понимает, в каком состоянии находится Джессика!

– Я вижу, – сказала мама, кладя себе на тарелку блинчик, – что последние дни Джессика сама не своя, но я думаю, что все это к лучшему. Мне кажется, она стала более сдержанной – никаких жалоб и споров...

– Это как раз то, что я имела в виду, – прервала ее Элизабет. – Все это не похоже на Джессику! Как будто это совсем другой человек!

– Я уверен, что это всего лишь проблемы с мальчиками, – вставил пана, – а для вашего возраста – нормальная ситу-

ация.

Разговор стих, как только в кухню вошла Джессика.

– Доброе утро, – вяло сказала она, садясь за стол.

Джес положила себе два блинчика и намазала их маслом и кленовым сиропом.

– Ты поздно пришла сегодня ночью, – сказал ей папа.

– Мг-м, – согласилась Джессика, начиная есть.

– Так ты хорошо провела время? – поинтересовалась мама, наливая своей блудной дочери стакан апельсинового сока.

– Мг-м, – ответила Джессика.

– А как Стив? – осторожно спросил папа.

– Я не думаю, что Стиву там понравилось... – нахмурившись, ответила Элизабет.

Папа вздохнул.

– Ну, я подумал, что если мы с ним сегодня побудем вместе, то это немного взбодрит его.

Джессика ничего не сказала. Она просто сидела, уткнувшись носом в тарелку, и ела.

Элизабет посмотрела на сестру, а потом перевела взгляд на родителей. Она немного сердилась на них за то, что их больше не волнуют перемены, происходящие с Джессикой.

– Стив уже спускался? – подняла глаза Джессика.

– Нет, еще нет, – ответила мама. Джес повернулась к Элизабет:

– Лиз, что ты сегодня делаешь?

– Я встречаюсь с Тоддом.

– Ты берешь машину?

– Я собиралась ее взять. – Лиз уже закончила завтрак и сложила салфетку.

– Ну ладно, – пожалала плечами Джессика.

Ситуация была как раз такая, о которой говорила Элизабет. Она быстро взглянула на родителей. Обычно Джессика добивалась своего, а уж когда ей нужна была машина, то тем более. Еще никогда Джес не была такой уступчивой.

– Я могу попросить Тодда заехать за мной, если тебе нужна машина, – предложила Элизабет.

Джессика отодвинула свою тарелку.

– Да нет, все в порядке, не надо.

– Правда, Джес, без проблем.

– Нет, это не так уж и важно. – Джессика отрицательно покачала головой.

За столом воцарилось молчание. Элис и Нед Уэйкфилд обменялись взглядами, которые говорили, что они наконец-то начали понимать, что же имела в виду Элизабет.

Мама положила вилку на тарелку и повернулась к Джессике.

– Джес, что-нибудь случилось?

Джессика помолчала, потом улыбнулась и весело сказала:

– Нет, ничего не случилось.

– Ты что-то притихла в последнее время, – заключил папа, не обманутый ее притворством.

– Я думаю, я просто устала, – все так же невинно улыбаясь, произнесла Джессика.

Это подействовало, и мистер Уэйкфилд решил оставить дочь в покое. Если бы у Джессики были проблемы, она сказала бы об этом, если бы сочла это нужным.

– Ну, – сказал папа, вставая из-за стола, – пойду узнаю, смогу ли я, старая хламида, заинтересовать твоего брата партией в теннис.

– Посмотрим, кто из вас еще окажется хламидой в этом поединке!

Мама весело улыбнулась.

– Хотя я и не хламида, может быть, я тоже смогу к вам присоединиться? Джес, хочешь сыграть двое на двое?

– Нет, может, попозже. – Джессика натянуто улыбнулась и начала убирать со стола, – вы можете заниматься своими делами, а я позабочусь о посуде.

Родители встали из-за стола и вышли, но Элизабет продолжала сидеть, глядя, как ее сестра моет посуду.

– Что ты делала прошлой ночью после того, как вы уехали с вечеринки? – спросила Лиз.

Джессика даже не взглянула на Элизабет, а продолжает механически убирать со стола.

– Ничего. Ты же знаешь, мы только поели, а потом он отвез меня домой.

На секунду на кухне воцарилось молчание. Было понятно, что Джессика не собирается ничего больше обсуждать.

Однако от Элизабет было не так легко отвязаться, если она что-то задумала.

– Ну и как он?

– Кто?

– Ники.

– С ним все в порядке. Он не такой плохой, каким его все считают. На самом деле он просто слегка запутался, – дала исчерпывающую информацию Джес.

Возникла очередная неловкая пауза. Было лишь слышно, как вода льется в раковину.

– Послушай, Джес, если тебе нужна машина, Тодд правда сам может подвезти меня, – не унималась Элизабет.

– Я же тебе сказала, и хватит об этом! – Джессика уже начал выходить из себя.

Видимо, ее ангельской покорности хватило ненадолго.

– Я с машиной только опять в какую-нибудь передрагу попаду.

– Почему ты так говоришь? – В голосе Элизабет слышалось неподдельное участие, что лишь еще больше раздражало Джессику.

– Слушай, Лиз, – обернулась к сестре Джессика, – ну как ты не можешь понять?..

– Понять что?

– Да ладно. Лиз! – Джессика уже по-настоящему завелась. – Это ты у нас такая безупречная! Разве ты не видишь, что никто в этой семье даже видеть меня не хочет?!

Элизабет чуть не задохнулась от негодования.

– Но ведь это же неправда, Джес!

– Ах, неправда?!

На мгновение Лиз показалось, что Джессика сейчас выплеснет на нее всю воду из раковины, но Джес все же была не сумасшедшая.

На самом деле Джессике действительно нужна была разрядка. Но она просто не могла объяснить Элизабет, что она сейчас чувствует.

– Прости, Лиз. – Джессика принялась загружать посудомоечную машину. – Наверное, я не выпалась сегодня, и поэтому я очень нервная...

Элизабет наблюдала, как сестра убирает посуду. Лиз, конечно, поняла, что Джессика хочет прекратить этот разговор. Ну что ж, может, это и к лучшему. Ведь если у Джессики действительно просто плохое настроение, то это должно быстро пройти.

– Хочешь, я тебе помогу? – спросила Джессику Элизабет, беря в руки тарелку.

– Конечно. – Кивнула Джессика и вдруг ласково улыбнулась сестре, но больше не произнесла ни слова.

Неловкое молчание, видимо, сегодня поселилось на кухне Уэйкфилдов, и, пока девушки мыли посуду, оно сидело где-то под потолком и злорадно хихикало.

Элизабет вдруг стало страшно. Она понимала, что что-то тревожит Джессику. Что-то очень важное!

Но Лиз знала свою сестру и понимала, что ничто не заставит ее сейчас рассказать об этом. В такие моменты Лиз просто не знала, что ей дальше делать.

5

– Я думаю, на этот раз все действительно серьезно, Стив, – сказала Элизабет брату в понедельник, когда они шли вдоль ярких магазинных витрин. – Я ее никогда еще такой не видела.

О разговоре на кухне Элизабет не поведала никому. Она даже не доверила это Тодду, несмотря на то, что он явно заметил, что его девушка чем-то поглощена.

Элизабет знала, что Тодд не является ярым поклонником Джессики, и поэтому не могла навязывать ему еще и ее проблемы.

Лиз также не знала, каким образом объяснить все это родителям. Поэтому Стивен оказался единственным, с кем можно было поговорить на эту тему.

– Мне кажется, ты права, Лиз, – согласился Стив.

Лиз заметила, что впервые с того момента, как Стив вернулся домой, его волнует что-то, помимо его собственных проблем. Несмотря на то, что Стив и Джес постоянно ссорились, Элизабет знала, что он всегда очень переживает за сестру.

– Может быть, мне стоит с ней поговорить? – предложил Стив. – Я чувствую себя виноватым за то, что набросился на нее из-за вечеринки у Кары...

– Все в порядке, – успокоила его Элизабет.

Стивен печально улыбнулся.

– Я много думал об этом в последнее время. Я знаю, что запутался, но все равно это не давало мне права так нападать на Джессику. Она ведь только пыталась мне помочь!

Стивен весь день пребывал в хорошем настроении, и Элизабет не хотелось, чтобы он снова упал духом.

– Вообще-то, поговорить с ней – это отличная идея. Может быть, она послушает тебя. Я пробовала с ней поговорить, но она даже не желает ничего слушать.

Стивен обнял Элизабет за плечи.

– Не волнуйся, – сказал он весело. – Джес наверняка не хотела тебя обидеть. Я думаю, что скоро мы лицом к лицу снова встретимся с нашей строптивой сестричкой!

Элизабет кивнула и улыбнулась, хотя она уже сомневалась, что когда-нибудь снова встретит прежнюю Джессику.

– Эй! – неожиданно воскликнул Стивен. – Что бы ты сказала на то, если бы прямо сейчас перед тобой оказалась огромная порция мороженого, которая поздоровалась бы с тобой?

Элизабет улыбнулась.

– Сейчас... Наверное, я бы сказала: «Здравствуйте, я с удовольствием вас съем!»

– Отлично. – Стив схватил ее за руку и потащил в кафе-мороженое, которое находилось неподалеку. – Позволь мне тебя кое с кем познакомить.

Они заняли столик у двери, и Стивен протянул сестре ме-

ню, лежавшее на столе. Как только Элизабет взглянула на разнообразие предлагаемых блюд и напитков, все ее мысли по поводу Джессики мгновенно улетучились.

«Добрый старый Стив, – подумала она, – он всегда знает, как отвлечь меня от грустных мыслей».

За стойкой, спиной к ним, стоял официант. Он вытирал идеально чистый бокал и был полностью поглощен этим интеллектуальным занятием.

– Эй! – окликнул его Стивен.

Когда официант обернулся, Элизабет увидела, что это Рикки Копальдо, и, естественно, улыбнулась ему.

Рикки вяло улыбнулся в ответ.

– Привет, Лиз, – сказал он, подходя к их столику.

Рикки был руководителем команды болельщиков школы Ласковой Долины и помимо этого одним из любимчиков Элизабет.

Вопреки его внешней робости, его теплые карие глаза всегда смотрели весело и дружелюбно. Однако сейчас он совсем не радовался.

Элизабет надеялась, что между ним и его подругой Энни Уитмен ничего страшного не произошло.

«Будет скандал, если эти двое расстанутся», – подумала Элизабет. Рикки был с Энни, когда школа наполнилась слухами по поводу ее плохой репутации. Это он вез ее в больницу после неудачной попытки самоубийства. И это он постоянно находился у ее постели, пока она не вышла из комы и не

поправилась. С тех пор они были неразлучны, и Элизабет с трудом могла поверить, что что-то могло их оттолкнуть друг от друга.

– Привет, Рикки, – улыбнулась ему Лиз, – а я не знала, что ты здесь работаешь.

– Я начал только на прошлой неделе, – пожал он плечами. Элизабет отметила про себя, что он выглядит грустно и растерянно. Она глубоко вздохнула.

– Как Энни?

Впервые за то время, которое она видела его сегодня, лицо Рикки просияло. Лиз увидела того Рикки, которого она всегда знала.

– С ней все в порядке, правда!

– Я так и не поговорила с вами на той вечеринке у Кары. Что Энни делает в последние дни?

– Наверное, загорает, – ответил Рикки.

В этот момент Стивен кашлянул.

– Ой, прошу прощения, – проворковала Элизабет, – я не думаю, что ты знаешь моего брата Стивена... Стив, это Рикки Копальдо.

Ребята кивнули друг другу. Рикки поднял повыше свой блокнот для записи заказов и постучал по нему карандашом.

– Итак, что будете заказывать, молодые люди?

В раздумье Элизабет закусила губу.

– Я не знаю, наверное, горячий фруктовый сироп и двойную порцию сливочного мороженого.

– Ты не очень-то жалуешь шоколадное, верно? – улыбнулся Стивен. – Какое совпадение, мне то же самое.

– Хорошо, – Рикки записал заказ и направился к стойке.

– Мне кажется, он классный парень, – заметил Стив.

– А он и есть классный парень, – согласилась Элизабет. – Просто он сегодня сам не свой. Обычно он настроен более дружелюбно.

Она видела, как он принимает заказ у других посетителей. У него был такой отрешенный вид, что создавалось впечатление, что все мысли покинули его бедную голову.

Через несколько минут Рикки вернулся с мороженым.

– Прошу, – сказал он, театрально водружая его на стол, – рай в вазочке.

У Элизабет разбежались глаза при виде огромного количества густого аппетитного мороженого, политого сверху дымящимся сиропом и украшенного взбитыми сливками.

– Надо думать, – облизываясь, ответила она.

Но мгновение спустя даже это прекрасное угощение не смогло помешать возвращению грустных мыслей относительно Джессики.

Стивен, наверное, умел читать ее мысли.

– Не волнуйся о Джес, я с ней обязательно поговорю, и все будет хорошо, – ободряюще произнес он.

«Я надеюсь, – подумала Лиз, – я очень на это надеюсь!»

– Элизабет Уэйкфилд! – окликнул вдруг ее чей-то веселый голос. – Ты не будешь возражать, если мы к тебе присо-

единимся?

Элизабет удивленно оглянулась, и ее ложечка замерла на полпути ко рту.

– Конечно, идите сюда, – пригласила она Билла Чейза и Диди Гордон.

Элизабет представила эту пару Стивену:

– Билл – чемпион по серфингу, а Диди – потрясающая актриса.

Когда эта счастливая парочка села за стол, Элизабет вдруг осознала, что ее поспешное заявление не относится в полной мере ни к Биллу, ни к Диди. Билл был высоким блондином атлетического телосложения, чьи награды за победы в серфинге хранились в зале славы младших классов. А недавно он вдруг невероятно увлекся театром. Видимо, мечты о карьере артиста не давали ему покоя.

Диди сегодня выглядела намного привлекательнее, чем обычно. Ее темные шелковистые волосы были зачесаны назад, а миловидное личико украшала отнюдь не портившая ее россыпь золотистых веснушек.

Элизабет не очень-то хорошо знала Диди, но ей приходилось несколько раз сталкиваться с ней в школе, и она находила Диди приятной во всех отношениях. Веселая, беззаботная, полная идей – вот какова была Диди Гордон.

– Инид сказала мне, что ты ведешь курсы дизайнеров в Гражданском центре, – обратилась Элизабет к Диди, вспоминая, в каком восторге была Инид, завершив обучение.

Их учили развивать в людях таланты, которыми те обладали.

– Как ты находишь своих учеников? Они способные?

К ее удивлению, Диди покраснела и опустила глаза.

– Я... В общем, я решила не продолжать занятия... – невнятно пробормотала она, еще более заливаясь краской.

Элизабет почувствовала себя очень неловко. Она, очевидно, огорчила Диди, хотя представить не могла чем.

Ее беспокойство возросло, когда по лицу Билла Элизабет поняла, что эту новость он тоже слышит впервые.

– Что ты сказала? – мрачно спросил он. – Ди, ты ведь бредишь этими курсами несколько месяцев! Почему же сейчас ты решила их бросить?

«Ого, – подумала Элизабет, ловя взгляд брата и пожимая плечами в ответ на его немой вопрос, – я уверена, что эти дни мне просто придется вычеркнуть из памяти!»

Сначала Джессика стала прохладно относиться к Элизабет. Затем Рикки Копальдо. И вот теперь она задает Диди Гордон совершенно невинный вопрос, и все рушится!

Элизабет вздохнула и отодвинула свое мороженое. Обычно ничто не могло испортить ей аппетит, но здесь был особый случай.

– Поговорим об этом позже, – обратился Билл к Диди.

Он повернулся к Лиз и Стиву и натянуто улыбнулся, пытаясь сделать вид, что все в порядке.

Но одного взгляда, брошенного на Билла, хватило бы, что-

бы определить, что его что-то беспокоит.

«А Диди, – подумала Элизабет, – выглядит совершенно несчастной».

У Элизабет и без того было предостаточно тем для горестных размышлений. И неудивительно, что она не в состоянии была помочь этим двоим людям решить их проблемы.

«Это становится уже совсем весело!» – подумала Лиз, снова придвигая к себе мороженое.

Инид была твердо убеждена, что Билл и Диди – одна из самых счастливейших парочек, какие только могут быть на свете. Но, видя как свирепо эти двое сейчас смотрят друг на друга, Элизабет вдруг в этом усомнилась.

Джессика улеглась на подстилку. Она безмятежно лежала на спине, а солнце высушивало капельки воды на ее руках и ногах. Солнышко припекало, а прохладная вода в бассейне Уэйкфилдов отлично освежала.

Неожиданно что-то загородило солнце. Джессика открыла глаза и увидела, что над ней стоит Стивен.

– Привет, – сказала она, – вы уже прошлись по магазинам?

– Да, – улыбнулся он, – честно говоря, мы были удивлены, что ты не пошла с нами. Обычно от траты денег тебя могут удержать лишь переломы обеих ног.

Джессика рассмеялась.

– Просто мне вообще не хотелось никуда идти...

Стивен сел рядом с сестрой, а уж потом любезно осведомился:

– Можно я пока присяду? Я думаю, нам необходимо поговорить...

– Да? О чем же?

– Я хотел... Я заметил, что между тобой и Лиз что-то происходит...

Джессика покачала головой:

– Да нет, все нормально.

– Да... Просто, кажется, будто вы не так близки, как раньше. – Стивен ждал ответа, но Джессика молчала. – Хотя, наверное, это совсем не мое дело.

– Наверное, ты прав.

– Джессика...

– Что?

– Ты действительно странно себя ведешь в последнее время. Стала совсем не похожа на саму себя.

Джессика опять ничего не ответила. Стивен не унимался:

– Поговори со мной, Джес, пожалуйста! Извини меня за то, что я был так зол на тебя, когда ты впервые упомянула о вечеринке у Кары. Знаю, я не должен был так говорить с тобой, но, понимаешь, я был сам не свой последние несколько недель, да к тому же я думал, что ты снова пытаешься свести меня с Карой...

Джессика села. Полотенце упало к ней на колени.

– Это Элизабет просила тебя прийти сюда и поговорить со мной, да?

– Нет, – солгал Стивен.

Джессика одарила брата взглядом, полным презрения.

– Ну а что, если и просила? – защищаясь, спросил он.

Стивен чувствовал, что все это начинает ему надоедать, но пытался побороть эмоции.

– Так я и знала, – заворчала Джес.

– Джессика, – Стивен старался сдерживаться, – я только заметил, что в последнее время ты выглядишь подавленной и, кроме того, ни с кем из нас не разговариваешь.

– Кажется, это как раз то, чего вы все и добивались!

– Да ладно тебе, Джес. Я же извинился за то, что так получилось с Карой. Я просто не понял сразу, что ты пыталась для меня сделать, и, что вполне естественно, взбесился.

– Однако ты никогда бы не взбесился, если бы это предложила Элизабет. И если она попытается свести тебя с кем-нибудь из своих подруг, ты будешь думать, что это прекрасная идея, да?

Ну уж теперь-то терпение Стивена лопнуло.

– Лиз никогда даже не попытается предпринять что-либо подобное. – В его голосе уже слышались грозные нотки.

– Видишь, – огрызнулась Джессика, – то-то и оно. Видишь, как ты на самом деле ко мне относишься! Разве нет?

Стивен почувствовал, что продолжать дальше не стоит, разговор с самого начала потек не в том русле, в каком хотелось бы Стивену, но изменить этого он уже не мог.

– Джес, я не хотел, чтобы все так обернулось...

– А чего же ты хотел, Стив? – От злости Джессика даже

сжата кулаки. – Ты еще к чему-то хочешь призвать меня? Так это же не сработает!

Стивен встал.

– Это не выход, Джес, и ты это прекрасно понимаешь!

– Я, может быть, и делаю что-то не так, однако я не идиотка, Стив!

Джессика снова легла и прикрыла лицо полотенцем, давая понять, что разговор окончен.

Стивен стоял и молча смотрел на сестру. Ему нечего было больше ей сказать, и он чувствовал себя очень глупо и неловко. Он пришел, чтобы помочь Джессике, но, как оказалось, она в его помощи вовсе не нуждается!

– Джес, послушай, – наконец произнес Стивен. – Ты моя сестра, так же как и Элизабет, и я люблю тебя так же, как и ее, – ни больше ни меньше. Когда ты это поймешь, мы снова с тобой поговорим, ладно?

Он подождал немного, надеясь, что Джессика ответит ему, но она молчала. Тогда Стивен повернулся и пошел назад в дом.

Секунду спустя Джессика сняла с себя полотенце и со злостью швырнула его в воду. Горячие слезы застилали ей глаза.

Она нырнула в воду и задержала дыхание настолько, насколько это было возможно. Ей показалось, что это длилось целую вечность. Вынырнула она лишь на другом конце бассейна. Джессика вылезла и улеглась на теплую траву. У нее перехватило дыхание, и она очень долго лежала так, пытаясь

его восстановить.

Джессика знала, что была несправедлива по отношению к Стивену. Она говорила неправду, но ничего не могла с собой поделать.

Она уже корила себя за то, что не поговорила с ним откровенно. Ведь она же могла рассказать ему все, что накопилось у нее на душе...

Может быть, у нее все-таки еще есть шанс...

Вся проблема, по мнению Джессики, заключалась в том, что Элизабет всем в семье казалась лучше, чем была на самом деле.

«Но я могу все изменить. Быть может, если они увидят, что я начала новую жизнь...»

Джессика стала размышлять о способах изменения самой себя. Можно было бы начать с уборки в комнате.

«Ну уж нет», – подумала она, нахмурившись. Необходимо было продемонстрировать что-то тотчас же, ведь если бы она принялась за уборку, на это ушел бы целый день!

По крайней мере, можно было приготовить ужин. Джессика со вздохом подумала о предыдущей попытке удивить семью своими кулинарными способностями. Тогда она хотела приготовить довольно замысловатый салат из всевозможных даров моря, который удавался только Элизабет. Но ничего хорошего из этого не вышло.

Джессика тряхнула головой и с решительным видом отправилась на кухню, решив показать всем, что она многому

научилась с тех пор.

Когда Элис Уэйкфилд вошла туда через некоторое время, то просто не поверила своим глазам. Ужин был готов. Жареный цыпленок только и ждал, когда его разрежут, рис и овощи дымились на плите. И над всем этим великолепием, как генерал на поле боя, возвышался не кто иной, как Джессика.

Держа в руке деревянную ложку и что-то помешивая, Джессика напевала себе под нос. Она услышала шаги и обернулась.

– Привет, ужин почти готов, но у тебя есть время на то, чтобы выпить бокал вина, если, конечно, хочешь...

Мама просто потеряла дар речи. Она прошла по кухне и положила свой портфель и кошелек на стойку.

– Да, это, наверное, было бы прекрасно...

Джес подошла к маленькому кухонному бару и налила маме бокал холодного белого вина.

– Я думала, что сегодня моя очередь готовить ужин, – сказала Элис Уэйкфилд, подходя к цыпленку, чтобы проверить, в съедобном ли он состоянии.

Она старалась вести себя дипломатично настолько, насколько это было возможно. Просто воспоминание о последнем рискованном предприятии Джессики в области приготовления пищи было еще свежо в памяти.

– Да, сегодня действительно твоя очередь, – ответила Джессика, пробуя овощи, – но я подумала, что ты могла устать после работы, правда?

Элис Уэйкфилд посмотрела вокруг и незаметно ущипнула себя за руку. Она действительно была на своей кухне, и перед ней действительно стояла ее дочь Джессика. Но что-то все-таки было не так.

– Ты убедилась, что цыпленок полностью оттаял, перед тем как ставить его в духовку?

– Конечно, – ответила Джессика. Она понимала, о чем подумала мама, задавая этот вопрос. – Не волнуйся, я не собираюсь снова вас отравить.

Мама извиняюще улыбнулась и начала надевать фартук.

– Я помогу тебе закончить все здесь.

– Нет-нет! Не надо! – Джессика отняла у мамы фартук и повернула ее лицом к двери. – Мне не надо помогать, честно! – Она вытолкала маму за дверь и сказала: – Иди лучше посиди со своим мужем. Я позову вас, когда все будет готово.

– Конечно. – Миссис Уэйкфилд неуверенным взглядом обвела кухню. – Я пойду туда...

– Вот-вот, – поддержала ее Джессика, – иди и посиди.

Элис Уэйкфилд секунду смотрела на свою дочь. В голове ее почему-то вертелась мелодия из какого-то кинофильма, и маме на мгновение вдруг почудилось, что она оказалась в другом измерении. Она тряхнула головой, чтобы прийти в себя, отпила глоток вина и пошла к своему мужу.

Нед Уэйкфилд сидел в гостиной с таким же бокалом вина в руках. Недоуменное выражение появилось на его лице, когда он увидел свою жену, входящую в дверь.

– Это не машина, потому что машину мы дали им только что, – сказал он, – но это тоже что-то очень серьезное.

Элис улыбнулась, сев рядом с ним.

– Нет, просто это Джессика приготовила ужин, причем совершенно добровольно. Может, мы действительно к ней несправедливы, как ты считаешь?

Нед поцеловал ее в щеку.

– Ты права, я, наверное, был несправедлив к ней...

– Это всегда было нелегко для нее, – продолжала размышлять вслух Элис, – и то, что она сделала сегодня, более того, что она не должна была делать, неотвратимо указывает на то, что ей что-нибудь нужно.

– Это так, – задумчиво кивнул Нед.

Элис допила вино и стала разглядывать бокал, словно видела его впервые в жизни.

– Но что бы это ни было, я надеюсь, что мы сможем для нее это сделать!

Они оба улыбнулись и переглянулись, когда Джессика наконец позвала их ужинать.

Элизабет и Стивен уже сидели за столом и выглядели не менее озадаченно, чем их родители.

Вошла сияющая Джес и внесла блюдо с жареным цыпленком.

– Ну вот мы все и собрались, – улыбнулась она.

Каждый недоверчиво разглядывал еду.

– Приступайте, – настаивала Джессика, – все очень вкус-

но, правда!

– А там внутри точно нет никаких водорослей? – поинтересовалась Лиз.

Все сидящие за столом рассмеялись, а оптимизм, который овладел Джессикой, почему-то начал угасать.

Элис Уэйкфилд с трудом подавила улыбку.

– Перестань, Элизабет, ты несправедлива. Все выглядит великолепно, правда, Джес!

– Спасибо, мама, – хмуро ответила Джессика.

Элизабет отрезала отцу кусочек цыпленка.

– Вот, папа, ты будешь первым.

– А может, сперва нужно было спросить меня, хочу ли я быть первым, – засмеялся глава семьи.

Джессика понимала, что это всего лишь шутки, и все равно, они больно ранили ее. Она целый день проторчала на кухне, чтобы заставить всех ощутить происшедшие в ней перемены, но они только и делают, что шутят, причем довольно глупо. Разве они не видят, что ей это неприятно?!

Все ели с большой осторожностью. Джессика угрюмо сидела и наблюдала за тем, как семья осторожно пробовала ее стряпню, причем с таким видом, словно боялись отравиться.

Наконец Элизабет заметила мрачное выражение на лице Джессики и попыталась встряхнуть ее.

– Мы со Стивом так здорово погуляли сегодня! Кстати, ты знаешь, что Рикки работает в кафе «Кейзи»? – начала рассказывать Лиз.

– Рикки Копальдо? – встрепенулась наконец Джессика.

– Да.

– А с каких это пор? – не унималась она.

– Я, например, совсем не удивлен, – присоединился к их разговору отец.

Обе сестры одновременно повернулись к нему и хором спросили:

– Почему?!

Нед Уэйкфилд посмотрел на дочерей.

– Вообще-то, я не собирался говорить на эту тему, но вы поставили меня в тупик своим недоумением. И поэтому я, может быть, кое-что все-таки скажу вам.

Он подождал мгновение, чтобы еще больше разжечь интерес к тому, что говорит, а затем продолжал:

– Вы знаете, что его родители развелись в прошлом году?

– Конечно, – отозвалась Джессика, – об этом знает вся школа.

– Точно. – Папа повертел в руках салфетку. – Дедушка и бабушка Рикки заходили ко мне пару недель назад. Дело в том, что его мать не разрешает им видаться с внуками...

– Она не разрешает им видаться с собственными внуками? Но почему? – изумилась Элизабет.

– Когда родители Рикки развелись и отец уехал, то семья осталась практически без денег. Он даже не выплачивал им алименты. – Мистер Уэйкфилд обвел взглядом свою семью, сидящую за столом вокруг него. – Мать Рикки надеется, что

если она не будет разрешать родителям ее бывшего мужа видеться с внуками, то, может быть, это заставит их поговорить с сыном и он станет все-таки давать семье деньги...

– Бедный Рикки! – Элизабет была просто ошарашена. – Должно быть, это просто ужасно оказаться в такой ситуации.

Джессика взглянула на отца.

– Да... Хорошо еще, что у него теперь есть работа. Я надеюсь, у Рикки остается хоть что-то от тех денег, которые он зарабатывает.

– Но ведь для его матери это все тоже не очень легко перенести, – сказал отец. – Но основная проблема в том, что дедушка и бабушка Рикки уже говорили с мистером Копальдо, но он даже не хочет их слушать. Они больше ничего не могут сделать.

– Но почему мать Рикки не подаст в суд на мистера Копальдо? – спросил Стивен.

– Во-первых, это будет трудно из-за того, что мистер Копальдо сейчас живет в Нью-Йорке. А потом, его родители уже в возрасте, и им тяжело будет перенести все это.

– А как ты думаешь, – спросила Элизабет, – мать Рикки все же сможет сделать это? Ведь если она обратится в суд, то там наверняка постановят, что дедушка и бабушка имеют право видеть своих внуков.

– Конечно, это все довольно сложно, – ответил отец, – но в таких случаях суд, как Правило, становится на сторону матери. Если она не захочет, чтобы родители ее бывшего мужа

виделись с ее детьми, то никакой закон не заставит ее сделать обратное.

Все молчали, просто сраженные наповал этой историей. Джессика очнулась первая:

– Я не думаю, что суд в этом случае сможет вообще добиться каких-либо положительных результатов, – сказала она серьезно. – Я считаю, что главное – не то, что чувствует сейчас мать Рикки, а то, что она не позволяет этим несчастным людям видеться с их внуками.

Нед Уэйкфилд склонился над своей тарелкой.

– Ты не совсем права, Джес. Я не могу объяснить тебе, как должен поступить в этом отношении суд...

– Я думаю, что любой из присутствующих здесь имеет свою собственную точку зрения на этот вопрос, – раздался голос Элизабет.

Джессика вдруг заметила, с каким вниманием все слушают то, что говорит Элизабет.

«Меня бы они ни за что не стали воспринимать так серьезно», – подумала она.

И снова Джессика не дала закипающему гневу вырваться на поверхность.

Нед Уэйкфилд действительно очень внимательно слушал свою дочь.

– Продолжай, Лиз!

– Никто не имеет права лишать детей их родителей. Да, они могут лишить их бабушек и дедушек, но лишь на вре-

мя, пока все проблемы не будут улажены. А затем их любовь снова должна будет вернуться к детям!

Отец, казалось, в эту минуту был самым счастливым человеком на свете.

– Это замечательные слова, Лиз. Если мы сможем убедить в этом суд, то, я думаю, у нас будет шанс. Послушай, – он поднялся со своего места и принялся расхаживать по столовой, – предварительное слушание дела назначено на завтра. Может быть, ты захочешь прийти и самой посмотреть, как все будет происходить?

Элизабет улыбнулась:

– Это было бы неплохо! Может быть, я даже напишу что-то об этом и отправлю в «Новости Ласковой Долины». А может быть, и даже смогу сделать целый ряд статей по этому поводу. Это было бы просто замечательно!

– Да, это действительно потрясающая идея. Ты просто умница, Элизабет!

И все за столом бурно начали обсуждать то, что можно было бы отразить в этих статьях. Все, кроме одного человека.

Семья была занята оживленным обсуждением планов на завтрашний день, и поэтому никто даже не обратил внимания на то, что в столовой на одного человека стало меньше.

6

Им не нравится все, что я делаю, – думала Джессика. – Я весь вечер вела себя как паинька, но они не дали мне даже слова сказать. Все эти их глупые шутки, а потом они слушали, что скажет Элизабет и что она напишет в своей статье! Я всегда оказываюсь на заднем плане в своей собственной семье и, наверное, навсегда там и останусь!»

Джессике никогда еще не было так плохо. Ей казалось, что никто в их семье не то что не любит ее, даже не понимает. Было так ужасно это осознавать, и в эти мгновения Джессике казалось, что все так и останется навсегда, как бы она ни пыталась что-либо изменить.

Джессика знала, что некоторые из ее друзей тоже оказывались в таких ситуациях, но ни одного из них она не знала достаточно хорошо для того, чтобы с ними посоветоваться. Да и ей не очень-то хотелось обсуждать это с кем попало.

В ее жизни было только три человека, с которыми она могла поговорить по душам, но в данный момент с ней не было даже их! Да и как бы потом от этого не было еще хуже.

Джессика шла мимо освещенных витрин по шумной многолюдной улице и уже собиралась свернуть куда-нибудь в поисках уединения, как вдруг ее кто-то окликнул:

– Привет, Джессика Уэйкфилд!

Джессика обернулась и на другой стороне улицы увиде-

ла Ники Шепарда, сидящего на капоте своей машины. Как обычно, он выглядел просто потрясающе!

Джессика перешла через дорогу и подошла к нему.

– Привет!

– У тебя что, вечерний моцион? – спросил он, похлопывая рукой по капоту и приглашая присесть рядом с ним.

– Я просто шла. – Джессика лихорадочно придумывала что-то, что оправдывало бы ее одинокую прогулку. – Я собиралась встретиться здесь с Лилой Фаулер, но она не смогла прийти...

– И что ты собираешься делать дальше?

Джессика улыбнулась:

– Я не знаю. У тебя есть какие-нибудь идеи?

Ники тоже улыбнулся:

– Я тоже не знаю... Хочешь, просто покатаемся?

Джессика задумалась, но лишь на мгновение. Ей нравилось проводить время с Ники.

Когда он провожал ее домой после вечеринки у Кары, они много целовались. Память об этих поцелуях все еще не давала Джессике покоя.

Она знала, что Ники не принадлежит к ее окружению, но была уверена, что он может помочь ей, что Ники как раз тот человек, который ей сейчас так необходим. Никто лучше него не сможет понять то, что так волнует Джессику.

Конечно, то количество сплетен, которые она о нем слышала, рождали в ней некоторые страхи. Но ведь это были

всего лишь сплетни! Джессика была твердо уверена, что Ники – настоящий джентльмен. Конечно, он не имеет никакого отношения к школе, у него не так уж много настоящих друзей, но Джессика почему-то была уверена, что Ники не вовлечет ее ни в какие неприятности.

«Это несправедливо, что люди придумывают такие ужасные вещи вместо того, чтобы узнать человека получше!» – думала Джессика, забывая о том, что некоторое время назад она сама верила всем этим «ужасным вещам».

Она улыбнулась Ники и сказала:

– Отлично, мне нравится эта идея!

Ники распахнул перед Джессикой дверь машины, она села, и в следующий момент «мустанг» сорвался с места.

Некоторое время они ехали молча. Джессика не следила за тем, куда они едут. Ее взгляд был устремлен на Ники.

– Скажи, как получилось, что ты ушел из школы? – спросила она наконец.

Ники взглянул на Джессику, затем снова устремил свой взгляд на дорогу.

– Я просто не гожусь для этих подмошков.

– Каких подмошков?

– Ну ты же понимаешь! Подмошки – это школа. Вечеринки, школьные друзья, спорт – все это такая ерунда! На свете есть гораздо более важные вещи...

– Какие, например?

Ники улыбнулся:

– Это что, интервью? Я думал, журналистикой увлекается твоя сестра...

Джессика опустила глаза.

– Мы едем в какое-то место или просто катаемся?

– Я просто хочу показать тебе кое-что, – загадочно ответил Ники.

Они остановились около парка. Это был совсем крошечный, самый старый парк в Ласковой Долине. И главное, в нем всегда было не так уж много людей.

Ники припарковал машину, тихонько включил радио, вылез и открыл дверь Джессике.

Вместе они подошли к большому старому раскидистому дереву, росшему посреди замечательной поляны. Джессика остановилась и огляделась вокруг.

Это, наверное, была одна из самых замечательных ночей, которые когда-либо опускались над Ласковой Долиной. Солнце уже давно зашло, и сейчас только полная луна царилла на усыпанном звездами небосклоне.

Ники оперся на ограду и стоял так, не отрывая взгляда от парка. Он был настолько погружен в свои мысли, что Джессике на мгновение показалось, что Ники сейчас сольется с темнотой, которая окутывает их.

Так они и стояли молча несколько минут, боясь нарушить очарование этой великолепной ночи. Ники очнулся первым.

– И после этого нам еще предстоит путь назад... – сказал он тихо. – Я не знаю, что было на этой земле до того, как

мы родились, но это место всегда было особенным... Еще до того, как был построен город.

Джессика огляделась вокруг. Место действительно очаровывало. Ей почему-то всегда казалось, что она чувствует незримое присутствие тех людей, которые жили на этой земле до нее.

– Я часто бываю здесь, но никогда еще я не приводил кого-то сюда, – сказал Ники.

– Правда? Так почему же ты привел сюда меня?

– Я не знаю... Ты не такая, как другие. Мне не очень хотелось рекламировать это место, но вдруг захотелось показать его именно тебе. Я все время думаю о тебе, и мне кажется, что ты какая-то особенная, Джессика...

«Особенная» Джессика улыбнулась:

– И ты никогда не приходишь сюда со своими подружками?

Ники удивленно посмотрел на нее:

– Я же сказал, что никогда и никого не приводил сюда. Я не обманываю тебя.

Джессике показалось, что она обидела его. Она посмотрела в его глаза и еще раз подумала о том, что Ники очень замкнутый человек.

Он долгое время скрывал от всех то, какой он на самом деле – мягкий и нежный, и демонстративно выставлял напоказ совсем неприглядные черты своего характера.

– Прости меня, – тихо произнесла Джессика.

Уж она-то прекрасно знала, какое количество неприят-

ных недоразумений может произойти, когда все хорошее, что есть в человеке, не может реализоваться, натываясь на глухую стену непонимания окружающих его людей.

– Да нет, ничего страшного, – улыбнулся Ники, – никто не верит мне, когда я говорю людям правду о себе. Поэтому-то я и играю эту роль...

– Играешь роль?..

Он повернулся к Джессике.

– Да. У меня есть друг в Сан-Франциско. Денни. И у него неплохо шли дела. Несколько недель я занимался этим...

Джессика не очень-то понимала, о чем он говорит.

– Вы зарабатывали себе на каникулы?

– Нет, мы просто зарабатывали деньги...

– Хорошо, но как же школа?

Ники улыбнулся:

– Мне кажется, что до Микки Мауса дошло бы быстрее.

Почему ты думаешь, что я должен был проводить время в классе, когда я мог потратить его на более важные дела.

Джессика была просто ошеломлена. Она никогда даже не задумывалась о том, как она, Джессика Уэйкфилд, могла бы прожить без школы!

– Но... – пролепетала она. – Скажи, как твои родители реагировали на это?

– Их это просто не волновало, – зло бросил Ники. – Даже если бы они знали, все равно это были бы не их проблемы. Это мое личное дело, и никого больше оно не должно волно-

вать. У них и без меня достаточно проблем с моим братом... – его голос как-то подозрительно задрожал.

Джессика отчетливо видела профиль Ники, освещенный мягким лунным светом. Она испытывала огромную симпатию к этому человеку, которому казалось, что он не нужен никому в этом мире.

Джессика наклонилась к Ники и нежно поцеловала его. Он обнял ее и вернул ей поцелуй. В этот момент они снова словно поддерживали и охраняли друг друга, и в целом мире больше не было никого, кроме этих двух людей, которые так нуждались друг в друге.

Ники немного отстранился от Джессики и заглянул ей в глаза. Из приемника доносилась нежная, чарующая мелодия.

– Хочешь, потанцуем? – спросил Ники, и в следующий момент Джессика забыла обо всем на свете, кроме прекрасной музыки и рук, нежно обнимающих ее.

Штора приподнялась, впуская в комнату Джессики яркий солнечный свет.

Джессика зарылась лицом в подушку и простонала:

– Ну кто тебя просил делать это?

Элизабет вытащила из-под Джессики подушку и присела рядом с сестрой. Полная противоположность своей близняшки, Элизабет встала и оделась уже несколько часов назад.

– Я не думала, что ты еще спишь, – сказала она, легонько толкая сестру. – Как ты можешь спать после двенадцати? Откуда вообще у тебя эта привычка – долго валяться в постели?

Джессика подняла голову и тут же вспомнила, что произошло вчера вечером. Эта злосчастная трапеза в кругу семьи, неожиданная встреча с Ники, их ночная прогулка в парке...

Элизабет прервала ее воспоминания:

– Давай, Джес! Предварительное слушание в суде начнется в половине второго, так что тебе лучше поторопиться!

Джессика отвернулась к стене.

– Я ничего даже знать не желаю ни про какие предварительные слушания!

– Что? – была искренне удивлена. – Мы же собирались пойти в суд на слушание дела о семье Рикки. Я думала, тебе

это будет интересно...

– Я лучше прочту об этом в газетах. Элизабет встала и собралась уже было покинуть комнату, но около двери остановилась.

– Джес, я не знаю, какая муха тебя укусила, но, знаешь, лично мне все это уже порядком надоело! И я считаю, что ты просто порядочная дрянь, раз так поступаешь с отцом!

– Как я поступаю с отцом?! – завизжала Джессика, как поросенок, попавший на бойню.

– Ты отвратительно поступаешь с ним! Он действительно хочет, чтобы мы пришли сегодня на слушание!

– Этого хочешь ты, Лиз! – Джессика уже пришла в себя. – И папа хочет видеть там тебя, а не меня! По-моему, он достаточно ясно высказался по этому поводу вчера вечером...

– Значит, все было из-за этого? Джессика уселась на кровати.

– Было – что?

– Таинственное исчезновение, вот что! И все из-за того, что кто-то не так отреагировал на твою реплику!

– Отреагировал?! – Глаза Джессики просто метали молнии. – Лиз, да ты что, совсем ничего не понимаешь?! Да ведь никто просто не слушал то, что я говорила. Все были увлечены лишь обсуждением твоих мудрых высказываний!

Элизабет подняла с пола подушку и снова подошла к сестре.

– Перестань, Джес, – сказала Элизабет, снова усаживаясь

рядом с Джессикой, – папа ведь относится к нам абсолютно одинаково, правда!

– Если бы он хотел видеть меня сегодня на этом дурацком слушании, то сказал бы мне об этом!

– Сказал бы тебе? – переспросила Элизабет. – Значит, все, что ты хочешь от него, это чтобы он пришел к тебе и сказал: «Джессика, я хочу, чтобы ты пришла сегодня на слушание», да?

– Перестань, Лиз, прошу тебя! Я совсем не хочу идти туда! Я не хочу, чтобы папа что-то говорил мне! Я вообще ничего не хочу! – Джессика помолчала немного, а потом добавила: – И потом, я сегодня занята, у меня свидание!

– С кем?

Джессика самодовольно усмехнулась:

– С Ники!

Элизабет показалось, что глухая непробиваемая стена выросла сейчас между ней и Джессикой.

– Джес, – произнесла она как можно спокойнее и постаралась, чтобы ее голос не звучал, как голос классной наставницы, – ты не можешь встречаться с Ники.

– Какое тебе до этого дело? – зло бросила Джессика.

Элизабет было до этого дело! Хорошо, пусть Джессика встречается с Ники Шепардом. Она тоже знает все сплетни и слухи, которые витают вокруг его персоны. И Элизабет отнюдь не стремилась к тому, чтобы эти слухи стали причиной конфликтов. Но она знала, в кругу каких людей вращается

Ники, и вот теперь в этот круг попала и ее Джессика.

А Джессика все еще стояла и в упор смотрела на Элизабет, ожидая от нее ответа на этот чисто риторический вопрос. Элизабет развернулась и, ни слова не говоря, вышла из комнаты.

Она спускалась по лестнице и с горечью думала о том, что ее несмышленная взбалмошная сестричка действительно уже взрослая и сама может решать, с кем ей проводить время. Кстати, довольно много времени. Но если уж Джессика решилась на что-то, то никто и ничто не сможет остановить ее. И все же Элизабет подумала, что было бы неплохо, если отец узнает обо всем, что происходит с одной из его дочерей.

Элизабет вошла в кухню, когда отец с матерью уже допивали кофе. Не произнося ни слова, она плюхнулась на стул, стоящий напротив них.

Нед Уэйкфилд посмотрел на дочь и произнес:

– Доброе утро! Ты уже готова?

– Угу, – пробурчала Элизабет.

Она положила себе на тарелку овсяных хлопьев и налила стакан апельсинового сока.

– Пап! – набрав полные легкие воздуха, начала Элизабет.

– Да?

– Я подумала, может быть, ты поднимешься наверх и поговоришь с Джессикой...

– Зачем? Что-то произошло?

Элизабет начала пристально разглядывать овсяные хло-

пья, лежащие у нее на тарелке, словно это были слитки золота.

– Понимаешь, я думаю, мы здорово обидели ее вчера вечером. Мне кажется, Джессике хочется пойти на слушание этого дела, но ее волнует то, хочешь ли ты этого. Ну вот я и подумала, что если ты поднимешься и поговоришь с ней, то...

– Послушай, Лиз, – прервал ее отец, – я знаю, что ты говоришь мне это сейчас, потому что заботаешься о Джессике. Но я не думаю, что я или мама сделаем лучше, если будем во всем потакать ей. Вы всегда с ней были очень разные, и я не думаю, что Джессике интересно то, что интересует тебя.

– Но, пап, может, если ты поговоришь с ней, то...

– Нет, Лиз! Мы с мамой всегда старались воспитывать вас так, чтобы не подавлять вашу индивидуальность. Джессика сделала свой выбор, и пусть она сама реализует себя. Мы слишком долго делали то, что хочется Джессике, мы думали о ней, но разве она думала о нас? Если Джессика хочет прийти, то пусть приходит. Но я не пойду к ней и не стану просить ее об этом!

Теперь Элизабет внимательно изучала свой стакан. Она уже не знала, говорить родителям о Ники или не стоит. Ведь если она скажет им о нем, ей придется объяснить, почему она так отрицательно настроена против Ники Шепарда, а следовательно, рассказать о его репутации. И Элизабет решила все-таки прекратить разговор на эту тему. Что бы там ни бы-

ло, но Джессика вряд ли простила бы ей, если бы она рассказала родителям про Ники.

– Все, – сказал папа, допивая кофе, – надо заканчивать. Если мы не поторопимся, то наверняка опоздаем.

Миссис Уэйкфилд начала убирать со стола, а потом спросила Элизабет:

– Ты уже договорилась в редакции насчет своих статей?

– Да, – ответила Элизабет, – я звонила вчера редактору, и он сказал, что это отличная идея. Он хочет, чтобы я начала делать заметки сегодня же, с предварительного слушания.

– Ну что ж, замечательно! – Мистер Уэйкфилд взял свой дипломат и направился к двери. – Вы готовы, мисс специальный корреспондент?

Элизабет быстро допила сок, схватила приготовленный заранее блокнот и выпалила:

– А вы что от меня ожидали, господин работодатель?

Она поцеловала маму и выскользнула из кухни вслед за отцом. Садясь в машину, Элизабет решила, что папа был все-таки прав насчет Джессики.

Это было серьезное задание. Самая крупная газета Ласковой Долины предоставляла Элизабет место для публикации. Ей необходимо было успокоиться и собраться с мыслями перед тем, как начнется слушание. А проблемы Джессики могут немного подождать.

Слушание в суде продолжалось больше часа. Предполагалось, что все будет происходить в неофициальной обстанов-

ке, но тем не менее Элизабет чувствовала себя очень значительной персоной, когда сидела и записывала все в свой блокнот.

Элизабет внимательно вслушивалась в то, что говорили, обращаясь к судье. Все говорили достаточно тихо, но слышимость была хорошей, поэтому «мисс специальный корреспондент» не пропустила ни слова.

Перед началом заседания Элизабет увидела Рикки. Он сидел рядом с матерью и младшей сестрой. Все они сидели, опустив глаза. Казалось, их страшила даже одна мысль о том, чтобы встретиться взглядами друг с другом.

Бабушка и дедушка Рикки сидели за одним столом с мистером Уэйкфилдом и Марианной Уэст, партнером отца по фирме. Элизабет была поражена, с каким вниманием и заботой, щадя их чувства, защищал права этих двух пожилых людей ее отец.

Они говорили с сильным итальянским акцентом и часто, перед тем как объяснить что-то судье, советовались с мистером Уэйкфилдом. Когда судья упоминал имя их сына, отца Рикки, они, словно стыдясь за него, опускали глаза.

Мистер Уэйкфилд сказал Элизабет, что когда-то, очень давно, бабушка и дедушка Рикки приехали в Америку из Италии. Всю жизнь они много работали, чтобы обеспечить себе спокойную жизнь на старости лет. И вот сейчас, в таком возрасте, они через суд отвоевывали право видеть своих внуков.

«Ведь это же совсем несправедливо!» – размышляла про себя Элизабет.

Она была поражена внезапной остановкой слушания. Судья просто объявил о прекращении слушания и сказал, что объявляется перерыв. Казалось, что ничего больше нельзя решить, но тем не менее всех информировали, что следующее заседание состоится в пятницу, где и будет вынесено окончательное решение.

Нед Уэйкфилд знаком показал дочери, что через пару минут встретится с ней в холле. По всей видимости, он должен был еще что-то обсудить со своими клиентами.

Элизабет собрала свои записи и вышла в коридор. Она остановилась около фонтанчика с питьевой водой и уже собралась попить, как вдруг услышала, что Рикки Копальдо окликнул ее.

– Привет, – поздоровалась она.

Рикки был мрачнее тучи и настроен, как показалось Элизабет, очень враждебно.

– Я слышал, ты собираешься написать статью в газету об этом процессе, – произнес он.

Элизабет подняла голову и посмотрела Рикки прямо в глаза.

– Да, собираюсь!

– Лиз, я всегда считал, что мы с тобой хорошие друзья...

– Я тоже.

– Тогда послушай, – его голос звучал очень сурово, а сам

Рикки был полон решимости убедить ее в чем-то, – я прошу тебя не писать этой статьи.

Элизабет даже растерялась.

– Но... Но почему?– ничего не понимая, спросила она.

Рикки не дал ей ничего сказать.

– Я знаю, что для тебя это хороший и выигрышный материал. Но пойми, это моя личная жизнь, и мне не хотелось бы, чтобы из нее стряпали сенсационную публикацию! Пожалуйста, Элизабет! – Его глаза превратились в узенькие щелочки.

Не произнося больше ни слова, Рикки повернулся и пошел прочь по коридору.

Энни Уитмен, подруга Рикки, тоже была сегодня в суде. Элизабет не успела с ней еще переговорить, так как сидела далеко от нее. В тот момент, когда Рикки разговаривал с Элизабет, Энни стояла неподалеку, не вмешиваясь в их беседу. Она видела, как уходил Рикки, но не стала догонять его, понимая, что ее другу просто необходимо побыть сейчас одному. Энни подошла к Элизабет, которая все еще стояла около фонтанчика, пытаясь сообразить, что же происходит. Энни поправила волосы и попыталась изобразить улыбку на лице, хотя улыбаться было, прямо скажем, нечему.

– Не сердись на него, Лиз, я уверена, Рикки не хотел тебя обидеть! Просто ему действительно очень тяжело переносить то, что сейчас происходит с его семьей.

– Я знаю, – ответила Элизабет.

– Он очень сердит на своего отца. Это из-за него их семья осталась совсем без денег. Правда, Рикки сейчас работает, и то, что он получает, полностью отдает матери, но ведь это совсем немного.

– Я только недавно узнала, что Рикки работает...

Энни взяла Элизабет под локоть, подвела ее к кожаному дивану, стоявшему у стены, и осторожно усадила.

– Никто не знал, – сказала она. – Рикки никому не говорил об этом, даже мне. Когда он наконец рассказал мне о своей работе, ему пришлось рассказать обо всем остальном тоже. Поэтому я сегодня здесь. Сейчас он очень нуждается в нашей поддержке, Лиз!

– Но почему он позволил матери так поступить? – спросила Элизабет. – Ведь для родителей его отца все это очень тяжело перенести...

– Рикки очень любит дедушку и бабушку, – ответила Энни. – Именно поэтому он так болезненно переносит этот процесс в суде. Я думаю, он очень сердит на своего отца, но что он может сделать для бабушки и дедушки? Их сын не заботится о них. Но Рикки все же полагает, что мать одумается после этого предварительного слушания, и все встанет на свои места.

Энни сидела с плотно сжатыми губами и смотрела в ту сторону, куда недавно ушел Рикки.

Элизабет тихонько дотронулась до Энни и сказала:

– Я думаю, будет лучше, если ты пойдешь и поищешь Рик-

ки.

Энни улыбнулась:

– Спасибо тебе, Лиз!

– Это тебе большое спасибо, что поддержала меня!

Энни встала и отправилась на поиски своего любимого.

Элизабет была тронута тем, как Энни заботится о друге.

Она тоже переживала вместе с Рикки его горе и, что было особенно важно, любила его! Элизабет восхищалась Энни.

Голос Неда Уэйкфилда прервал ее размышления:

– Ну что, ты собрала уже какой-нибудь материал, чтобы начать работу?

– Я только что разговаривала с Рикки, – тихо произнесла Элизабет.

– Да? И что он тебе сказал?

– Он попросил меня не писать статью, – ответила Элизабет. – Сказал, что не хочет, чтобы заметки с этого процесса попали в газеты...

Элизабет даже поежилась, вспоминая разговор с Рикки Копальдо.

Папа взял дочь под руку, и они медленно пошли по коридору.

– Ну и как теперь быть с твоей статьей? – осторожно спросил он.

– Я даже не знаю! – чуть не плача ответила Элизабет. – Ведь то, о чем я собиралась писать, действительно личное дело семьи Копальдо...

– Послушай, я думаю, что ты сможешь найти еще много серьезных тем для публикаций, не обижая и не задевая никого при этом. Ведь это же только начало твоей будущей блестящей карьеры. Своими статьями ты должна делать людей лучше, а не причинять им боль и страдание...

Элизабет остановилась и с улыбкой посмотрела на отца.

– Пап, ты самый классный парень из всех, кого я только встречала!

– Да? У тебя что, проблемы с Тоддом? – В ответ улыбнулся папа.

– Нет! – засмеялась Элизабет. – Но ты так много даешь мне! Спасибо тебе, пана!

– О, я просто не узнаю вас обоих – от прежнего горя не осталось ни следа! – сказала Марианна, подходя к отцу с дочерью. – А как вы относитесь к тому, чтобы пойти и как следует перекусить? Я угощаю!

Нед Уэйкфилд легонько толкнул Элизабет.

– Я сдеру с тебя деньги за совет. И вообще, если мне кто-то предлагает поесть, я никогда не отказываюсь!

– Как это ни странно, но он не врет! – сказала Марианна Элизабет.

И смеющаяся тройца направилась к выходу.

8

Четвертый раз Шейла предлагала Джессике пива, и четвертый раз Джессика отказывалась.

Некоторое время назад Ники заехал за Джессикой и сказал ей, что они отправляются на вечеринку. Единственно, что он не сказал ей, что вечеринка состоится в районе Тьерра-Верде, то есть в часе езды от Ласковой Долины.

Обычно Джессика любила вечеринки. Но эта была совсем не такая, к которым она привыкла. Джессика не знала людей, которые собрались там. Но главное, что отличало эту вечеринку от других, так это то, что вокруг было много пива.

«Не волнуйся, – твердила про себя Джессика, – в этом ведь нет ничего страшного!»

Впервые Джессика встречалась с друзьями Ники, и ей очень хотелось, чтобы ему не было стыдно за нее. В течение всего вечера Джессика пыталась убедить себя, что не стоит обращать внимание на то, что компания какая-то сомнительная, что все вокруг пьют слишком много пива. Главное, все делать так, чтобы показать Ники, насколько естественно она чувствует себя в такой ситуации. Хоть это было и совсем не так!

Вечеринка проходила у парня по имени Майк. Его родители на неделю уехали во Флориду, и поэтому этот молодой человек и его жилище на целых семь дней были предостав-

лены сами себе. На самом деле, вечеринки просто сменяли одна другую с тех нор, как уехали родители. В доме царил настоящий кавардак: пол был завален пустыми пивными банками и коробками из-под пиццы; вся мебель была сдвинута в угол, чтобы освободить побольше места для танцев. Перед домом можно было устраивать распродажу подержанных автомобилей и мотоциклов – такое огромное количество их там расположилось.

Единственное, что успокаивало Джессику, так это то, что, если сравнивать дом Майка с ее собственной спальней, последняя все же окажется чище!

Джессика сидела на софе и разговаривала с двумя девушками, которых видела впервые в жизни. Шейла, сидевшая напротив, была накрашена так, словно собиралась не на вечеринку, а на бал-маскарад. Что-то было отталкивающее и неприятное в этой девушке. Джессика больше симпатизировала второй своей собеседнице. Ее звали Джун. Она была очень хорошенькой, с вьющимися каштановыми волосами и огромными голубыми глазами. Джессике приглянулась она еще и из-за того, что Джун, как и сама Джессика, не пила ничего, кроме кока-колы, в отличие от других собравшихся здесь девушек. Джун просто тихонько сидела рядом с Шейлой и слушала рассказ о ее приятеле Тэде.

Ники на вечеринке уделял Джессике не так уж много внимания. Вскоре после того, как они приехали, он ушел в другую комнату играть со своими приятелями в покер. Но вре-

мя от времени он обязательно заглядывал к Джессике. Ники выглядел радостным и счастливым, и Джессика понимала, что он благодарен ей за то, что она дает ему возможность общаться со своими друзьями.

Казалось, Ники совсем не похож на тех людей, с которыми он общался. Правда, он тоже выпил несколько банок пива, но создавалось такое впечатление, что этот человек от пива не получает никакого удовольствия.

– Ты не думаешь так, Джес?

Джессика взглянула на Шейлу, которая, по всей видимости, хотела получить ответ на какой-то интересующий ее вопрос.

– Что? Прости, я не расслышала...

– Этот парень занимает все твои мысли. – Улыбнулась Шейла. – Я говорила, что Тэд слишком долго танцует с этой Сьюзен. Не кажется ли тебе, что он до сих пор влюблен в нее?

– Возможно, – согласилась Джессика, даже не представляя себе, кто такая эта Сьюзен.

Ей просто не очень хотелось продолжать разговор с Шейлой.

– Слушай, Джун. – Шейла поняла, что от Джессики она ничего не добьется, и переключилась на свою подружку. – Люди, которые когда-то были вместе, а потом расстались, не могут оставаться друзьями, верно? И здесь не может быть никаких других точек зрения!

Шейла выбросила пустую банку из-под пива и потянулась

за новой порцией.

– Ты не хочешь, Джес? – в пятый раз спросила она Джессику.

Джессика постаралась изобразить милую улыбку:

– Нет, спасибо!

– Джес, взгляни сюда! – Джун указала Джессике на банки с пепси. – Может, дать тебе?

Джессика отчаянно замотала головой, понимая, что за сегодняшний вечер не сможет больше выпить ни глотка жидкости.

– Спасибо, не надо. Скажи, в какой школе ты учишься, Джун?

Шейла успела встрять в разговор еще до того, как ее подруга открыла рот:

– Она не учится в школе.

– Не учится? – Джессика удивленно посмотрела на девушку – ей никак не могло быть больше шестнадцати лет.

– Нет. – Джун выдавила из себя некоторое подобие улыбки. – Я бросила в прошлом году, сейчас я работаю официанткой.

Джессика решила сменить тему разговора.

– Ники хорошо играет в покер, да?

– О да, он классный игрок, – ответила Шейла, – но ты просто не представляешь себе, как классно играет Тэд.

В этот момент Джессика увидела, что Ники и Майк закончили игру и направляются к ним.

– Ну что, – улыбаясь Джессике, спросил Ники, – вы скучали без нас, да?

– Конечно, – ответила Шейла. Джессика попыталась улыбнуться и тоже ответила:

– Конечно, скучали!

Ники сел рядом с Джессикой и обнял ее за плечи. В другой руке у него была банка с пивом, и время от времени он к ней прикладывался. Внешне не было заметно никаких признаков опьянения, но Джессика уже начала волноваться, что им пора бы уже ехать домой и сможет ли Ники вести машину.

– Мы, наверное, должны уже собираться, – как бы невзначай обронила она.

– Почему? – встрепенулся Майк. – Ведь вечеринка только началась!

Хозяин дома развалился в кресле рядом с Джун и тщетно пытался прикурить сигарету.

Вскоре к их компании присоединился Тэд. Джессика убедилась, что Шейла по праву им гордится. Ее парень действительно был очень хорош собой. Тэд уселся на подлокотник кресла, в котором сидела Шейла.

– Я слышал, Шепард, ты собираешься нас покинуть?

– Не он, – ответил Майк, – его девушка.

Джессике почему-то резануло слух какое-то безликое слово «девушка». Здесь она не была уже Джессикой Уэйкфилд, а стала для всех просто очередной подружкой Ники.

– Эй, – окликнул Тэд Ники, – я думал, что мы проведе-

лимся всю ночь!

Но Ники не среагировал на провокацию.

– Вы, но не я. – Он с улыбкой посмотрел на Джессику. – У меня очень важный день завтра...

Джессика с облегчением вздохнула, обрадовавшись, что Ники пришел ей на помощь. Они быстро распрощались со всеми и, держась за руки, покинули этот гостеприимный дом.

Джессику беспокоило то, что Ники не очень-то твердо стоял на ногах. Может быть, он выпил больше пива, чем она думала. Джессика уже собралась сказать ему о том, что, наверное, будет лучше, если она поведет машину, как вдруг Ники остановился.

– Подожди секунду, – попросил он.

– Что с тобой? – испугалась Джессика.

– Все в порядке. Я просто хотел задержать эти прекрасные, но быстро исчезающие мгновения.

Джессика подняла голову и посмотрела на небо. Ночь действительно была великолепна. Дом Майка располагался в зеленой зоне Тьерра-Верды. Воздух был чистый, а все небо усыпано звездами, и только музыка, доносившаяся из дома, нарушала очарование этой ночи.

– Прости меня! – тихо сказал Ники.

– Ты о чем?

– Тебе ведь уже порядком надоело здесь...

Джессика опустила глаза.

– Нет, это не так, честно.

Ники улыбнулся, словно поверив ей, что она замечательно провела время.

– Здорово, конечно, что ты так говоришь. Но я знаю, что ты меня обманываешь... Ведь это же по моей вине ты скучала. Послушай, крошка, тебе, наверное, очень плохо со мной, да?

Джессика встала на цыпочки и нежно поцеловала его.

– Что ты, конечно, нет, Ники! С тобой любой будет чувствовать себя хорошо, правда! Это, наверное, из-за того, что происходит у меня дома.

– Происходит – что? – переспросил Ники. – Слушай, Джес, может быть, будет лучше, если ты все мне расскажешь... А, Джессика?

Джессика посмотрела на него. Она никому ни за что не рассказала бы об этом, даже Каре... Но Ники... Ему можно было бы доверить все!

И Джессика все ему рассказала. И о том, как ее семья относится к ней, и о том, как она ссорится с родителями, Элизабет, Стивенем. Она рассказала ему то, в чем никогда не призналась бы даже самой себе, – о том, что ее родители не хотят ее видеть рядом с собой, что в их жизни нет места ей, Джессике Уэйкфилд!

– Конечно, это всегда случается с теми, кто создает столько проблем окружающим! Элизабет исправляет мои ошибки, выгораживая меня перед родителями. Но это же не мо-

жет продолжаться всю жизнь! – с горечью произнесла Джессика в заключение своей тирады. – Я думаю, было бы лучше, если бы я вообще не появлялась на свет!

Ники молча слушал Джессику, чувствуя, что сейчас ей просто необходимо выговориться. Когда она замолчала, Ники заговорил, пытаясь вложить в свою речь всю уверенность, которой только обладал:

– Я знаю, ты сейчас ненавидишь тех людей, о которых говоришь. Я знаю, как легко можно ошибиться, и я тоже совершал те же ошибки, что и ты. Но моя семья действительно совершенно не интересуется мной. Никто не скучает, когда меня нет рядом. Мой отец занят только тем, что делает деньги, а моя мать все свое время проводит около моего брата...

– Я скучаю по тебе, – тихо сказала Джессика.

Ники замолчал на мгновение.

– Все твои проблемы очень просто можно решить, – наконец сказал он.

– Что? – переспросила Джессика, не понимая, о чем он говорит.

– Хорошо, слушай. – Было похоже, что Ники колебался, но сейчас его голос был полон решимости сказать что-то очень важное. – Ты помнишь, я рассказывал тебе об одном деле в Сан-Франциско?

– Да, конечно, – ответила Джессика, все еще не понимая, к чему он клонит.

– Ну так вот, я звонил туда и сказал своему приятелю, что

приеду в пятницу.

– В пятницу? – изумилась Джессика. – В эту пятницу? Но ведь это же уже послезавтра...

– Да.

– Так скоро... – протянула задумчиво Джессика.

– Ну я же не могу договариваться об этом за год. Послушай, – Ники взял обе руки Джессики в свои и заглянул в ее глаза, – я хотел сказать тебе... В общем, я хочу, чтобы ты поехала со мной!

В первое мгновение Джессика просто потеряла дар речи. Она нервно рассмеялась, все еще не веря, что Ники говорит серьезно.

– Ники... – Это было единственное слово, которое она могла сейчас произнести.

– Джессика! Послушай меня! Я знаю, что вряд ли можно найти еще двух людей, которые по образу жизни были бы так не похожи друг на друга, как мы с тобой. Но мне кажется, мы можем многого достичь вместе. В конце концов, не так уж важно, как ты живешь, а важно, что ты думаешь. И может, здесь мы не так уж и отличаемся друг от друга, Джес. Мы должны это осознать! Здесь же, кроме нас, никто этого понять не сможет... Ты не такая, как все остальные, Джес. Ты особенная! Ты из числа тех людей, общаться с которыми я всегда стремился, но мне никогда еще не удавалось найти с ними общий язык. Но ты, Джессика Уэйкфилд, перевернула все!

Джессика стояла как вкопанная, а слова Ники долетали до нее словно с другой планеты. Ники говорил решительно и убедительно; он давал Джессике время подумать, не требовал от нее мгновенного решения. Но где-то в глубине сознания у Джессики вдруг возникло ощущение, что она уже ответила ему.

– Ты можешь ничего не отвечать мне, я прекрасно понимаю, как все это будет тяжело для твоей семьи. Но подумай, может, им и правда будет лучше без тебя. – С каждым словом Ники и сам все больше и больше убеждался в том, в чем убеждал Джессику. – Мне будет очень плохо без тебя! Может быть, мы с тобой все-таки не совершим ошибку. И не думаешь ли ты, что все то, что ты имеешь здесь, где-то в другом месте покажется тебе совершенно ненужным и незначительным. Может быть, где-то мир будет казаться тебе лучше, и ты наконец почувствуешь себя нужной в нем!

Теперь Джессика уже совсем не была уверена в том, что Ники уговорит ее. Ей всегда казалось, что люди, которые бегут из дома, – словно побежденные, что они просто больше не могут бороться с окружающим их миром.

Да, но ведь Ники часто уезжал из дома...

Джессика представила себя возвращающейся в Ласковую Долину через несколько лет. Она станет свободной и независимой, уверенной в себе. И она, Джессика Уэйкфилд, сама, без посторонней помощи, сможет устроить свою жизнь. Когда ее семья вновь увидит ее, они поймут, как ошибались,

когда больше любили не ее, а Элизабет.

Когда Джессика вспомнила про сестру, ее уверенность была уже не так велика, как секунду назад. Она и Элизабет всегда были как одно целое. До последнего времени они всегда хорошо понимали друг друга. Элизабет действительно много значила для Джессики... И еще был Стивен, и даже родители...

Несмотря ни на что, Джессика все же любила их и надеялась, что они тоже все-таки, хоть чуть-чуть, любят ее...

– Ники, – начала она, – я очень благодарна тебе за то, что ты говоришь мне все это. Но, понимаешь...

Ники мягко перебил ее:

– Я знаю все «но», которые ты сейчас перечислишь мне...

– Я не могу, Ники. – Джессика обняла его и поцеловала.

– Ты ведь понимаешь меня?

– Я все понимаю, Джессика. Но давай договоримся, что ты просто подумаешь об этом, ладно?

– Ники...

– Просто подумай. Хорошо?

Джессика посмотрела в его глаза. В этот момент она была почти уверена, что любит Ники.

– Хорошо!

Ники улыбнулся:

– Отлично! А сейчас, я думаю, будет лучше, если я отвезу тебя домой.

– А ты сможешь вести машину? – осторожно спросила

Джессика.

– Конечно, не волнуйся, крошка, все в порядке, – ответил он, растроганный ее вниманием и заботой.

Джессика чувствовала себя немного неловко. Ей не хотелось, чтобы Ники казалось, что она не доверяет ему. Но Джессика действительно не была уверена в том, что Ники в состоянии вести машину.

Она села в машину и быстро пристегнула ремень безопасности, надеясь, что Ники не заметит этого.

Ники завел машину и резко рванул с места так, что песок и гравий полетели из-под колес.

Джессика мгновенно пожалела, что села вперед. Она видела, как Ники лавирует между деревьями, причем на очень большой скорости.

Джессика обычно очень любила быструю езду, но сейчас она попросила своего лихого водителя ехать потише. Но ее просьбы были встречены лишь угрюмым молчанием. Словно Ники и не слышал ее вовсе. «Мустанг» как сумасшедший мчался по дороге, и создавалось такое впечатление, что его водитель сосредоточивается только тогда, когда ему необходимо стряхнуть пепел с сигареты и попасть при этом в узенькую щелочку приоткрытого окна.

Они уже подъехали к холму, когда Ники, невзирая на сплошную желтую линию посередине дороги, выехал на полосу встречного движения, чтобы обогнать вперед и идущий автомобиль. Джессика от ужаса крепко вцепилась в сиденье,

и, когда машина приблизилась к вершине подъема, она уже не могла понять, свет чьих фар видит впереди – их машины или движущейся им навстречу.

«Мустанг» преодолел вершину холма, и в глаза Джессике и Ники вдруг ударил ослепительный свет фар встречного автомобиля, который к тому же отчаянно сигнализировал. Джессика пронзительно закричала, когда Ники резко свернул с дороги на обочину, усыпанную гравием. Машина качнулась, несколько раз ударилась обо что-то, а затем опять выскочила на дорогу. Ники не проронил ни слова, но близость опасности, должно быть, напугала и его тоже. Джессика облегченно вздохнула лишь тогда, когда он сбросил газ и машина стала двигаться значительно медленнее.

Когда они подъехали к окраине Ласковой Долины, шоссе стало значительно свободнее. Ники наклонился, чтобы прикурить очередную сигарету и не заметил красного сигнала светофора, который загорелся, когда они подъезжали к перекрестку. Секундой позже Джессика увидела голубой кабриолет, на бешеной скорости приближающийся к их машине, причем с ее стороны. Она сжалась в комочек и приготовилась к удару, понимая, что столкновение неминуемо. Ники инстинктивно нажал на тормоза и резко крутанул руль влево. «Мустанг» развернулся на сто восемьдесят градусов буквально в сантиметре от голубого автомобиля. Ники попытался удержать машину на дороге, но это было уже выше его сил. Автомобиль занесло на обочину и, перед тем как они

окончательно остановились, задел багажником телефонный столб.

Джессика открыла глаза. Медленно до нее начало доходить, что же все-таки произошло. Хорошо еще, что они не разбились вдребезги, подумала она.

Джес дотронулась до Ники и почувствовала, что он даже дрожит от только что пережитого потрясения. Не говоря ни слова, он вылез из машины и плюхнулся на землю.

Джессика поправила свою одежду, пригладила волосы и тоже вылезла наружу. Ники сидел прямо на земле, его невидящий взгляд был устремлен непонятно куда.

– Ты в порядке? – ласково спросила она.

– Да, только спина немного болит, – все еще тяжело дыша, ответил он, – так что я вряд ли смогу тащить тебя и машину на себе...

Джессика заглянула в его глаза, нежно погладила его по голове и спросила еще раз:

– Ники, ты правда в порядке? Незадачливый водитель собрал в кулак всю силу воли и постарался ответить как можно естественнее:

– Да, конечно. Не волнуйся обо мне, Джессика! Я лишь немного поцарапался. Я не смог справиться с управлением в трудную минуту, Джес...

– Но ведь у машин часто отказывают тормоза...

– К несчастью для нас! – Ники со злостью пнул машину ногой. – Слушай, сейчас мы нуждаемся в ком угодно, но

только не в полицейских.

Джессика огляделась вокруг. Они находились на окраине города. Вдалеке, к счастью, виднелась станция техобслуживания.

– Что мы теперь будем делать? – осторожно спросила она.

Ники снова пнул машину и сказал с горечью:

– Придется позвонить моим предкам...

Ники вернулся к машине, взял свою куртку и набросил ее Джессике на плечи.

– Ты в порядке? – спросил он. Джессика стояла, опустив глаза.

– Да! Я в полном порядке!

Ники обнял ее за плечи, и они медленно побрели по направлению к станции техобслуживания.

Джессика, сжавшись в комочек, сидела на заднем сиденье в машине Шепардов. В дороге все сохраняли гробовое молчание.

Ники был очень похож на своего отца, который, казалось, был таким же упрямым и вспыльчивым, как и его сын. Он даже не дал Ники возможности объяснить, что же произошло, а сразу же разразился длинной нравоучительной тирадой. Его интересовало только то, насколько сильно повреждена машина и сколько денег придется потратить на ее ремонт.

Мистер Шепард ничего даже не спросил о том, как чувствуют себя Ники и Джессика, в порядке ли они. Мать то-

же ничего не сказала, лишь ее взгляды красноречиво свидетельствовали о том, что сын снова разочаровал ее.

Лишь перед тем, как зацепить машину на буксир, мистер Шепард подошел к сыну и, одарив его взглядом, полным презрения, сказал:

– Ники! Это была последняя капля, переполнившая чашу моего терпения! Я не знаю, что и кому ты пытаешься доказать своими поступками, но я твердо уверен в том, что ничего путного из тебя в этой жизни не выйдет. Наверное, ты поставил перед собой цель – доставить как можно больше страданий мне и твоей матери.

Ники посмотрел на отца. В сыновнем взгляде было еще меньше любви и нежности.

– Не волнуйся, ты еще услышишь обо мне! Я обещаю тебе это, отец!

– Хорошо, – спокойно ответил мистер Шепард, – может быть, когда-нибудь ты поймешь, что значит нести ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь других людей. Видит Бог, мы слишком долго нянчились с тобой.

Это были последние слова, которые произнес отец Ники перед тем, как сесть в машину; всю дорогу Джессика боялась, что он решит провести воспитательную работу и с ней тоже. Но, слава богу, он больше не произнес ни единого слова.

Ники помог Джессике выйти. Она бросила последний взгляд на родителей Ники, так «радушно» встретивших их, и, пробормотав наспех слова благодарности, нулей вылетела

из машины.

Ники проводил ее до двери.

– Прости меня, что все так вышло! Я, болван, должен был доверить тебе вести машину. Думаю, тогда мы избежали бы многих неприятностей...

– Ох, я не знаю, так ли это. – Джессика с трудом выдавила из себя улыбку. – Ты, наверное, никогда не доверил бы мне самой вести машину...

Ники на мгновение прижал Джессику к себе, а потом нежно поцеловал ее.

– Спасибо тебе за все, Джессика! Обещай мне, что подумаешь над тем, о чем мы с тобой говорили.

Джессика уже забыла об этой возможной поездке в Сан-Франциско, но сейчас у нее было не то настроение, чтобы обсуждать это. Поэтому она устало ответила ему:

– Хорошо, я обещаю тебе, что обязательно подумаю об этом.

Ники улыбнулся ей на прощание, еще раз нежно поцеловал ее и, не говоря больше ни слова, пошел к машине, где его ждали родители.

Джессика облегченно вздохнула, подумав, что все могло кончиться еще хуже. Она на цыпочках вошла в дом и тихонько поднялась наверх, в свою комнату.

Джессика сразу же разделась и забралась в постель, но прошло еще очень много времени, прежде чем она забылась тяжелым и тревожным сном. Ее память упорно снова и сно-

ва прокручивала то, что произошло с ней сегодня.

Джессика лежала и думала о том, что они с Ники были на волосок от гибели. И все из-за того, что она не настояла на том, чтобы самой вести машину.

А что, если родители Ники решат все рассказать ее родителям?! Джессика представила себе лица отца и матери, когда они узнают о том, что их дочь чуть не погибла из-за того, что ее приятель пьяным сел за руль. Она даже поежилась, представив себе такую ситуацию, ужас!

Родители, наверное, подумают, что Ники просто чудовище! Они, конечно же, не смогут понять ее, так же как и она никогда не сможет понять их. Джессика ни за что на свете не сможет объяснить родителям, что Ники – единственный человек на земле, которому она может рассказать то, в чем никогда не призналась бы даже самой себе. Да и как объяснить им, что она... любит его!

Конечно же, это было бы так романтично поехать с ним в Сан-Франциско! Там у них, наверное, была бы пусть очень маленькая, но милая квартирка. Ники бы удачно занимался своим бизнесом, у них было бы много друзей, а потом, после всего...

«Господи! – подумала Джессика, возвращаясь с небес на землю, – ну как ты объяснишь Ники, что никогда не сможешь оставить свою семью? Что они будут чувствовать, если ты уедешь от них? И потом, есть еще друзья... Лила, Кара... Сможешь ли ты прожить без них? Хотя, конечно, – Джесси-

ка уносились мыслями все дальше и дальше, – они же могут приезжать на выходные...»

Она села на кровати, потом снова улеглась, завернувшись в одеяло. Джессика никак не могла перестать думать об этой возможной поездке.

«Завтра, – подумала она, не подозревая о том, что невольно применяет к своей ситуации магическую формулу Скарлетт О'Хары, – я лучше подумаю об этом завтра! Я поговорю с мамой, папой, Элизабет. Стивенем... И вскоре они поймут, как ошибались в отношении меня, как были несправедливы ко мне! Завтра, – думала она засыпая, – завтра все будет по-другому...»

«Мама, папа! Я хочу, чтобы вы знали, я действительно пыталась сделать что-то, что заставило бы вас воспринимать меня как-то иначе. Я знаю, что создавала вам много проблем, но все это из-за того, что мне очень хочется стать лучше, чем я есть на самом деле. Вы должны помочь мне! Вам необходимо остановиться и подумать, кто же такая на самом деле Джессика Уэйкфилд, и дать мне еще один шанс, чтобы я снова смогла завоевать вашу любовь!»

Джессика посмотрела на свое отражение в зеркале, показала ему язык и попыталась представить, как она будет выглядеть, если скажет все это родителям.

Она долго репетировала эту речь, и с каждым разом у нее получалось все лучше и лучше. Джессика глубоко вздохнула, словно собиралась прыгнуть в холодную воду, и открыла дверь. Родители завтракали внизу, и она поняла, что скоро ей представится возможность произнести эту, так долго репетированную речь.

«Может быть, сначала стоит зайти к Элизабет», – подумала Джессика, проходя мимо комнаты сестры. На мгновение она заколебалась, но затем решительно толкнула дверь, ведущую в спальню Элизабет.

Было очень рано, и Лиз еще не проснулась. Джессика вошла в комнату и остановилась около двери. Глядя на спящую

сестру, Джессика подумала о том, как много все-таки связывает их.

Она вспомнила обо всем, что они пережили вместе, все истории, которые случались с ними. Джессика вспомнила, как Элизабет лежала в коме, и никто не знал тогда, выживет она или нет. И сколько они все пережили, когда Лиз похитили...

Джессика с трудом сдерживала слезы, вспоминая, что именно она виновата в этих двух трагедиях. В сущности, именно она всегда была виновата во всем, что когда-либо случалось с Элизабет. Правда, ее сестренка всегда хорошо справлялась со всеми проблемами, которые обрушивались на нее...

Джессика потихоньку вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Нет, она ничего не будет говорить Элизабет, по крайней мере сейчас. Может быть потом, после того как она поговорит с родителями. Может быть... Сейчас это было бы очень мучительно и неприятно!

Нед и Элис Уэйкфилд сидели друг против друга и завтракали. Они уже допивали кофе, когда в кухню вошла Джессика.

– Ого, – сказал папа, – ты что-то сегодня рановато...

Джессика улыбнулась и сказала еле слышно:

– Доброе утро.

Мама встала и налила дочери кофе. Джессика опять улыбнулась, глядя на свою мать. Одетая в великолепно сшитый

серый деловой костюм, мама выглядела просто потрясающе!

– Ты уже уходишь? – спросила ее Джессика. – Ведь еще очень рано!

Она с трудом сдерживала волнение в голосе – ей все-таки хотелось поговорить с обоими родителями сразу.

– Да, – ответила мама, – у меня сегодня очень рано назначена деловая встреча, и я никак не могу опаздывать.

Джессика выдавила из себя еще одну улыбку и пробурчала:

– Конечно.

Она поцеловала мать, после чего та попрощалась с мужем и легко выпорхнула из кухни.

«Хорошо, – подумала Джессика, – поговорю вначале с отцом, а потом когда-нибудь с мамой...»

Джессика взяла чашку и долила себе еще кофе. Она села на место, где только что сидела мать, и взглянула на отца.

– У тебя сейчас новое дело?

Отец читал газету и, не отрываясь от нее, сказал:

– Да. Но все не так уж и хорошо. Я боюсь, что все может закончиться не так, как я рассчитывал. Самое ужасное, что я ничего не могу больше сделать. Суд все-таки должен решить так, чтобы дедушка и бабушка получили право видеть своих внуков, а отец платил семье алименты...

– Папа, – начала Джессика, – я хочу, чтобы ты знал...

Но мистер Уэйкфилд, по всей видимости, просто не слышал, а может, и вовсе не слушал свою дочь.

– Закон должен охранять детей, но в этом случае мы ничего не можем поделать. Все будет так, как решит их мать. Дети будут встречаться с теми, с кем захочет она...

Джессика попыталась снова:

– Папа, послушай, я хочу, чтобы ты знал...

– Ты знаешь, я думаю, что твоя сестра была права. Если мы сможем убедить суд, что дети нуждаются в любви их бабушки и дедушки, мы выиграем это дело!

Мистер Уэйкфилд был полностью погружен в размышления по поводу предстоящего слушания и поэтому не видел, что сейчас выражало лицо Джессики.

– Ты что-то сказала, дорогая? – наконец-то спросил он Джессику, но было уже поздно.

– Лиз уже собрала материалы для своей статьи?

– Я просто счастлив, что у нее есть смелость, чтобы публично осудить тех людей, которые поступают неправильно. Я думаю, что она смогла бы сделать потрясающий репортаж!

«Ну а как же я, папа? – рвался из души Джессики крик.

– Как же я?»

Отец посмотрел на часы и поспешно допил кофе. Он встал со стула и произнес:

– Я уже опаздываю, дорогая. – Отец поцеловал свою дочь и, впервые за все утро, взглянул на Джессику. – Что-то произошло, Джес? – озадаченно спросил он.

Джессика еле сдерживала слезы, а уж выдавливать из себя улыбку в последние дни просто вошло у нее в привычку.

– Нет, папа, правда все нормально...

– Послушай. – Папа снова поставил на пол свой кейс и сел рядом с Джессикой. – Если ты захочешь прийти и пятницу в суд и послушать, что там будет происходить, то я буду очень рад. Я не знаю, интересно тебе будет это или нет, но все-таки, если захочешь...

– Но ведь Лиз находит это интересным...

– Да, но ведь ты и твоя сестра, вы совсем не похожи друг на друга...

Джессика молчала.

– Джес, я просто хочу, чтобы ты знала: я буду очень рад, если ты придешь в пятницу...

Джессика сидела, опустив глаза, она не подняла взгляда даже тогда, когда отец целовал ее на прощание.

– Хорошо, – смогла лишь произнести она.

Отец постоял мгновение, а затем стремительно вышел из кухни.

Джессика сидела за столом и маленькими глотками пила остывший кофе. Она пыталась убедить себя в том, что ее родители действительно очень занятые люди, и, если бы она смогла убедить их в серьезности того, о чем она собиралась с ними говорить, они обязательно бы остались. Джессика повторила это себе миллион раз, но лучше ей от этого почему-то не стало. Она все еще думала, что если бы она не зашла утром в комнату Элизабет, то у нее наверняка осталось бы больше времени для разговора с родителями, хотя...

Ведь Джессика пыталась поговорить с отцом, но он даже не стал ее слушать!

Если бы он действительно хотел, чтобы она пришла в суд, то сказал бы ей об этом еще тогда, перед первым слушанием. Но ведь он не сделал этого! А сейчас он сказал ей всего лишь, что был бы рад, если бы она пришла завтра. Был бы рад!

Джессика сидела погруженная в свои мысли и не заметила, как в кухню вошел Стивен. На нем был спортивный костюм, через плечо было небрежно переброшено полотенце. По всей видимости, он только что вернулся с утренней пробежки.

– Доброе утро! – поприветствовала Джессика брата.

Стивен лишь кивнул Джессике и, не говоря ни слова, начал наливать себе апельсиновый сок.

«Ладно, – подумала Джессика, – может быть, будет лучше, если я вначале поговорю со Стивом. Да, это в самом деле отличная идея! Ведь мы всегда неплохо с ним ладили».

– Стив, – вкрадчиво начала Джессика, – я могу поговорить с тобой?

Стивен залпом выпил стакан сока и посмотрел на часы.

– Послушай, Джес, ты можешь немного подождать? Мне необходимо сейчас принять душ, а затем я планировал поиграть с ребятами в теннис, и мне не хотелось бы опаздывать...

– У тебя что, не найдется для меня даже пары минут? – обиженно спросила Джессика.

– Извини! – бросил на ходу Стив. – Я поговорю с тобой,

когда вернусь. Обещаю!

Джессика просто не могла в это поверить. Стивен тоже оказался слишком занятым для того, чтобы поговорить с ней. Он, наверное, не понял, насколько серьезным должен был быть этот несостоявшийся разговор.

Вдруг Джессика услышала телефонный звонок. Поистине, это было счастливое избавление от тяжелых мыслей!

– Алло, – сказала она.

– Отлично, что хоть кто-то в этом городишке уже поднялся с постели.

Джессика без труда узнала голос Лилы Фаулер.

– Ой, привет, Лила!

– Это действительно Джессика Уэйкфилд? – спросила Лила с наигранным подозрением в голосе. – Я думала, что ты умерла или, в крайнем случае, уехала из города...

«Если бы ты только знала!» – с горечью подумала Джессика.

– Нет, прости, что я тебе так долго не звонила. Я просто была занята.

– Я разговаривала с Карой, и она сказала, что не видела тебя с вечеринки. Джес, что происходит? У тебя что, появились новые друзья?

Джессика понимала, что последнее замечание относится к Ники, но не стала поддерживать эту тему.

– Да нет. Прости меня, Лила. Но я действительно была занята, правда!

– Ну хорошо, – угомонились настырная подруга, – я просто хотела позвать тебя пройтись по магазинам...

– Сегодня... – Последнее, о чем могла подумать Джессика, планируя сегодняшний день, так это поход с Лилой по магазинам. – Прости, но я не могу сегодня. Просто я договорилась с отцом, что проведу день с ним, – не моргнув глазом, соврала Джессика.

– Ладно-ладно. – Лила замолчала на мгновение. – Джес, у тебя все в порядке?

– Конечно, – поспешно ответила Джессика, – а в чем дело?

– Ну, я не знаю... Ты какая-то странная...

– Да нет, Лила. Все в порядке, правда! Я совершенно нормальная девушка конца двадцатого века, – пыталась шутить Джессика, хотя сейчас ей было совсем не до шуток.

– Хорошо, но, может быть, ты позвонишь мне попозже, когда освободишься?

– Конечно, – успокоила ее Джессика, – обязательно!

Они распрощались, и Джессика положила трубку.

Джес всегда была уверена, что в трудную минуту сможет положиться на своих друзей, но сейчас они все казались ей такими детьми! Должно быть, это из-за того, что Ники старше всех ее друзей и очень влияет на нее.

«И может быть, он не такой уж и плохой, как думают о нем окружающие!» – размышляла про себя Джессика.

Вдруг она услышала шаги Лиз, доносившиеся со второго этажа. «Хорошо, – решила Джессика, – я все-таки попыта-

юсь еще раз! И если уж кому-то суждено сегодня выслушать меня, то пусть лучше это будет Элизабет».

Ее сестра всегда была неразгаданной тайной для Джессики, между тем как Элизабет, наверное, умела читать все мысли Джессики. Кто-то из них должен был начать этот разговор!

Джессика взяла поднос, поставила на него чашку, налила горячий кофе и быстро приготовила бутерброды. Взяв в руки поднос, она поднялась наверх. Элизабет была в ванной и, по всей видимости, уже заканчивала одеваться.

– Джес, помоги мне, пожалуйста! – умоляюще сказала Элизабет, увидев сестру.

Джессика уже начала подозревать, что та тоже куда-то торопится.

– Ты не дашь мне свою новую помаду? Мне не нравится ни одна из моих, а я во что бы то ни стало должна сегодня хорошо выглядеть!

Джессика кивнула и пошла в свою комнату за помадой. Какое-то время она не могла ее найти, но потом обнаружила под стопкой журналов на столе.

– Держи, – сказала она, заходя в ванную и протягивая сестре тюбик.

– Спасибо! – улыбнулась Элизабет.

Она взяла помаду и осторожными, но быстрыми и умелыми движениями наредила губы. Бросив последний взгляд на свое отражение в зеркале, Элизабет отдала Джессике по-

маду и спросила:

– Ну, как я выгляжу?

– Выйди на середину комнаты и повернись кругом, – попросила ее Джессика.

Она внимательно взглянула на свою сестренку – белая хлопковая юбка, голубая шелковая блузка, жакет – все сидело великолепно! Правда, Элизабет, по мнению Джессики, выглядела слишком уж консервативно, но Джес не стала говорить об этом сестре. В конце концов, Элизабет действительно выглядела прекрасно!

– Ты выглядишь просто потрясающе! – заключила Джессика.

– Спасибо! У меня утром назначена встреча в редакции газеты. Я набросала кое-что и договорилась с редактором, что приеду и поговорю с ним насчет статьи.

Элизабет говорила все это скороговоркой, мечась по комнате и собирая сумку.

Джессика стояла и смотрела на свою сестру, которая наверняка уже забыла, что она, Джессика, находится в комнате. Лиз была так занята своими собственными мыслями, этим дурацким слушанием, статьями... Все это было так важно для Элизабет! Важно настолько, что она забыла о своей собственной сестре, обо всем, что их связывало!

– Лиз, – наконец решилась Джессика, – мне необходимо с тобой поговорить!

Элизабет взглянула на нее.

– Конечно, Джес! Что-то произошло? – ласково спросила она.

И вот в этот самый момент Джессика вдруг поймала взгляд Элизабет, исподтишка брошенный на часы.

«Ох, Лиз, – подумала Джессика, – вы все говорите «да», даже если не собираетесь слушать меня! Если бы ты только сейчас не посмотрела на часы!»

– Что произошло? – повторила Элизабет, глядя на мрачное лицо Джессики. – Это как-то связано с Ники?

– Нет, с Ники все в порядке, – ответила Джессика, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно беззаботнее. – Мы с тобой можем поговорить потом. Я вижу, что ты торопишься...

– Хорошо. Встреча назначена на девять и, я думаю, продлится не больше получаса. Так что я скоро вернусь... Но если это очень важно, Джес, я могу остаться...

– Нет, не надо, все в порядке, – сказала Джессика, а про себя подумала: «Зачем создавать ей лишние проблемы?»

– Ладно, если ты так говоришь...

Элизабет взяла сумку и направилась к выходу, на ходу чмокнув Джессику в щеку.

– Поговорим попозже, когда я вернусь, ладно?

– Конечно, – покорно согласилась Джессика.

Элизабет уже подошла к двери, но, вспомнив неожиданно о чем-то очень важном, вернулась.

– Спасибо тебе за помаду! Ты очень выручила меня, прав-

да!

– Да не за что, Лиз. Удачи тебе! – тихо сказала Джессика, глядя на удаляющуюся сестру.

Джессика неподвижно сидела на кровати, слушая, как Элизабет спускается по лестнице и открывает входную дверь. Затем она услышала шум мотора и поняла, что «фиат» выехал на улицу, увозя Элизабет – последнюю надежду Джессики.

Дом опустел. Джессика вернулась в свою комнату и плюхнулась на кровать. Настроение было хуже не придумаешь!

Когда-то Ники сказал ей, что она должна понимать: эти люди – ее семья, они обязательно поймут ее! Но как она ни пыталась, все было напрасно. Джессика больше не верила им.

Все были заняты только своими проблемами, а до ее проблем никому не было никакого дела! Они даже не захотели просто выслушать ее. Как говорит Ники, это никуда не годится!

Вдруг Джессика почувствовала, что ей просто необходимо услышать сейчас его голос. Он единственный человек, кто сможет выслушать и понять ее. Только Ники еще волнует го, что происходит с ней.

Они обязательно должны быть вместе! Джессике сейчас было просто необходимо увидеться с ним!

Джессика с горечью подумала о том, что сейчас она была предоставлена самой себе и никого уже не будет волновать

то, что она может сделать.

Джессика подошла к телефону и набрала номер Ники. В телефоне долго раздавались длинные гудки, прежде чем потом конце провода сняли трубку.

– Алло.

Это был почти детский голос. Джессика подумала, что это, должно быть, младший брат Ники.

– Здравствуйте! Могу я поговорить с Ники, пожалуйста?

– Подождите, я сейчас его позову.

Джессика услышала, как трубку небрежно положили на стол, и голос вдалеке позвал Ники. Через пару минут телефон снова ожил.

– Да? – Это был голос Ники.

– Привет, это Джессика. – Один только звук его голоса заставил ее сердце биться чаще, окончательно убедив в том, что ей действительно был очень нужен этот звонок.

– Привет, – сказал он тихо, – я как раз собирался тебе позвонить...

– Не обманываешь?

– Конечно, нет. Слушай, я сегодня вечером уезжаю...

– Вечером? – удивилась Джессика. – Я думала, ты не уедешь до пятницы.

– Дела пошли отвратительно после вчерашней ночи. Надо срочно убираться отсюда!

Джессика не знала, что и ответить на это. После короткой паузы Ники заговорил снова:

– Ты вспоминала обо мне?

Джессика глубоко вздохнула.

– Вообще-то, это как раз то, о чем я собиралась с тобой поговорить...

Джессика плохо спала ночью. Вначале она долго не могла уснуть, потом несколько раз просыпалась, не понимая, где она находится и что вообще происходит.

В пятницу утром она проснулась с мыслями о том, что Ники уже ждет ее в Сан-Франциско. Всю ночь Джессике снилось, что она тоже там, вместе с ним, с тем единственным человеком, который понимает ее и заботится о ней. И уже проснувшись, Джессика твердо решила: она и Ники начнут там новую жизнь. Вместе!

Вероятно, в понедельник об этом узнает вся школа. Лежа в постели, Джессика ехидно улыбалась, представляя себе, как распространяется эта новость по школьным коридорам. Вот это история! Джессика Уэйкфилд уехала из Ласковой Долины! Конечно, никто не будет знать, где она находится. Вчера вечером Джес разговаривала с Лилой и Карой, но не проболталась об этом. У нее просто язык не повернулся. Она решила, что потом может написать Каре, просто для того, чтобы сообщить, что все в порядке. Джессика вдруг подумала, что, вероятно, из всех ее подруг, больше всех расстроится Кара. Лила же, наверное, даже обрадуется исчезновению своей конкурентки.

Несомненно, размышляла Джессика, вся ее семья будет огорчена, но им все же придется пройти через это! Сначала

они, конечно, попытаются отыскать ее, но потом папа снова с головой уйдет в свои адвокатские проблемы, а мама займется своими заказчиками, и, конечно, они все вместе будут помогать Стивену вернуться к нормальной жизни.

И Элизабет... С Элизабет тоже все будет в полном порядке. Она, конечно же, станет известной журналисткой в какой-нибудь популярной и престижной газете и думать забудет о том, что у нее когда-то была сестра-близнец.

Джес собиралась сказать родителям, что проведет выходные у Лилы. Но они все так поглощены очередным папиным процессом, что вообще вряд ли заметят отсутствие дочери до воскресенья. Хотя, кто знает...

Воскресенье. Джессика представила себе выходной день в доме Уэйкфилдов. Можно подольше поспать, затем просто поваляться в постели, а потом пойти с друзьями на пляж...

«Нет!» – одернула она себя. Теперь ей придется выкинуть из головы подобные мысли. Всего этого больше не должно быть! Она дождется, пока вся ее семья куда-нибудь уйдет, потом соберет вещи и спокойно отправится на автобусную остановку.

Джессика представила себе кучу вещей, валявшихся в шкафу. И на то, чтобы все это упаковать, необходимо было потратить не больше двух часов. Она оставит «фиат» для Элизабет и доберется до автостанции на автобусе.

И всем в итоге будет хорошо, потому что она окончательно уйдет из их жизни. Ведь это как раз то, чего все так страст-

но желали, разве не так?!

Вдруг Джессике пришло на ум, что ее семья может не поверить в то, что она действительно уехала. Скорее всего, они подумают, что ее похитили. Джес вспомнила, какую боль испытали родители, когда Элизабет похитил сумасшедший санитар из больницы. Ей не хотелось заставлять родителей снова проходить через это...

Но что же ей все-таки делать? Может, сообщить обо всем Каре, чтобы та успокоила потом семью Джессики? Нет, так не пойдет! Кара просто не умеет хранить секреты! Она же окажется на автостанции со всем семейством Уэйкфилдов и школьной рок-группой еще до того, как Джессика соберет свои вещи! Сказать кому-либо из домашних было бы просто самоубийством! Телефонный звонок – тоже не лучшая идея... Они могут быть готовыми к тому, чтобы проследить, откуда звонят, или, чего доброго, уговорят ее вернуться домой.

Нет, единственный выход – записка. Да, это действительно то, что нужно! Джессика оставит записку так, что ее найдут только после того, как она уедет. Она постарается объяснить им, что это к лучшему, и, может быть, они смогут на сей раз понять ее! Может, они увидят это в таком свете, как это представляется ей!

Джессика тут же принялась в уме сочинять послание и мгновенно раскаялась в том, что в прошлом году уделяла написанию сочинений слишком мало времени.

Что же ей все-таки написать? Джессика совсем не хотела кого-то обидеть. Или хотела? Ну может быть, самую малость... Кроме того, это не ее вина, что ей приходится так спешно уезжать. Быть может, ее родные и почувствуют себя несколько виноватыми, по, помимо этого, их надо было убедить в том, что, если Джессика уедет, так будет лучше для всех них, а также для нее самой!

Джессика откинула одеяло и встала с постели. Она набросила на плечи халат и села за стол. Доставая из ящика бумагу и авторучку, она придумывала, что написать. Эту прекрасную бумагу бледно-лилового цвета подарила ей Элизабет на прошлый день рождения.

Нет-нет, она не должна думать о своем дне рождения! Это лишь заставит ее грустить, а Джес вовсе не собиралась предаваться горестным размышлениям. Она также не собиралась думать ни о чем таком, что может заставить ее переменить свое решение.

Главной проблемой для Джессики было то, кому адресовать прощальное письмо. Все члены семьи были одинаково важны для нее. И ей не хотелось выделять ни маму, ни папу. Вели она выберет кого-то одного, то остальные члены семьи могут почувствовать себя ущемленными.

Единственным выходом была Элизабет. Кроме того, только Элизабет могла разобрать ее каракули.

В конечном счете на бумаге оказалось следующее:

«Дорогая Лиз!

К тому времени, как ты прочитаешь эти строки, я буду уже очень далеко. Мне очень жаль, если мой отъезд причинит тебе сильную боль, но так, в конце концов, будет лучше для всех нас! Существует много причин, по которым я уезжаю. И в этом нет твоей вины. Ты не можешь мне уже ничем помочь. Ты, Лиз, очень хорошая. Просто для всех вас вообще будет лучше забыть про то, что я когда-то существовала на свете. Я доставляла всем вам одни лишь неприятности. Я не хочу сказать, что забуду о вас. Я буду постоянно думать о вас, начиная с той минуты, когда сяду в автобус, который отвезет меня в мой новый дом.

Я люблю тебя, Лиз! И я надеюсь, что ты передашь папе и маме, что я их тоже очень люблю, и Стива, хотя я знаю, как он меня ненавидит. Когда-нибудь я вернусь, я обещаю тебе, но это будет не скоро. Пожалуйста, не пытайтесь отыскать меня! Я так решила. Простите меня за все неприятности, которые я когда-либо вам причинила.

Все еще любящая тебя твоя сестра Джессика».

Джессика отложила ручку и вытерла наворачнувшиеся на глаза слезы. Она перечитала письмо, и вдруг ее осенила мысль. Джес снова взяла ручку и дописала:

«P.S. Оставляю тебе мои новые джинсы. Мне кажется, что они меня немного полнят».

Джессика аккуратно сложила свое послание и запечатала его в конверт, который в комплекте прилагался к этой бумаге. Она разглаживала его до тех пор, пока он не стал просто

идеально гладким.

Вдруг раздался стук в дверь, и в комнату влетела Элизабет. Джессика быстро спрятала конверт в книгу.

– Джес, помоги мне, пожалуйста! – в отчаянии произнесла Лиз. – Я опаздываю, и мне позарез нужен твой зеленый шарфик!

Джессика взглянула на сестру. Элизабет была одета как преуспевающий репортер – великолепно сшитый горчичного цвета костюм сидел на ней просто потрясающе!

Джессика достала с полки шарфик и подошла к надежде американской журналистики. Обмотав шарфик вокруг шеи Элизабет, она отошла, чтобы взглянуть на сестру.

– Как я выгляжу? – улыбаясь, спросила Элизабет.

Джессика с трудом сдерживала слезы. Она подошла к сестре и обняла ее так, что та чуть не задохнулась.

– Замечательно! Просто замечательно! – пробормотала Джессика.

– Эй! – Лиз отодвинулась и заметила, что Джес плачет. – Я знала, что хорошо сегодня выгляжу, но никак не могла предположить, что это доведет тебя до слез! Что случилось?

– Ничего! – Джессика вытерла слезы тыльной стороной ладони и повернулась так, чтобы сестра не видела ее лица.

Она притворилась, что занята наведением порядка в шкафу, что само по себе уже было абсурдным.

– Я просто очень глупая... Я так горжусь тобой, Элизабет, правда!

Элизабет помолчала мгновение. Она прекрасно знала, что Джессика заговаривает ей зубы. Лиз очень хорошо изучила свою сестру, для того чтобы не поддаваться на подобные уловки.

– Говори, что произошло?!

Джессика повернулась лицом к сестре и занялась своим любимым в последние дни делом – принялась изображать высшую степень счастья и радости.

– Ничего, правда! Все в полном порядке! Просто я чувствую, что... я не знаю... Мне кажется, сегодня у тебя будет забавный денек...

– Да, ты действительно выглядишь забавно!

– Огромное спасибо за комплимент! Снизу раздался голос Неда Уэйкфилда:

– Эй ты, Хемингуэй, поторапливайся!

– Мне пора идти. – Элизабет с сочувствием посмотрела на Джессику.

– Я знаю. Все нормально! Со мной действительно все в порядке!

Сестры стояли и смотрели друг на друга, и в какой-то момент Джессика была на грани того, чтобы отменить все свои планы. Она действительно хотела это сделать. Она хотела рассказать все Лиз, чтобы та убедила ее остаться. Но в следующий момент Элизабет произнесла нечто, что еще больше укрепило уверенность Джессики покинуть этот дом:

– Я вернусь к вечеру, и тогда мы поговорим, хорошо?

– Нет, я проведу выходные у Лилы... Но мы увидимся в воскресенье. – Джессика даже улыбнулась, хотя эти слова буквально застряли у нее в горле.

Элизабет улыбнулась в ответ и обняла сестру.

– Конечно... Желаю тебе приятно провести время! Я позвоню тебе и расскажу, как продвигается слушание дела.

– Хорошо, пожелай папе удачи от меня, ладно?

Лиз кивнула и вышла из комнаты. Через некоторое время Джессика услышала, как от дома отъехала машина. Она снова осталась одна.

Джессика подошла к столу и вынула письмо из книги. Аккуратно, с нежностью выводя каждую букровку, написала она имя сестры на конверте.

В глубине души Джессика осознавала истинную причину появления этого письма. Она хотела, чтобы семья нашла ее. На самом деле ей совсем не хотелось уезжать. Именно поэтому она упомянула об автобусе. Если все сложится удачно, то Элизабет, вернувшись домой, найдет письмо, выяснит, что Джессики нет, помчится на автостанцию и уговорит ее остаться. Это был старый, как мир, трюк, но лишь тогда все может измениться. Только тогда вся семья, осознав, что Джессика способна на серьезные поступки, станет воспринимать ее как взрослого человека!

Джессика положила письмо на шкаф и стала упаковывать вещи. Это заняло гораздо больше времени, чем она рассчитывала, а когда Джессика закончила, то комнату было просто

не узнать – такой чистой она еще не была! Абсолютно все лежало на своих местах, даже не верилось!

Джес подняла оба чемодана и отнесла их к двери. Воспоминания нахлынули на нее, когда она обернулась и бросила последний взгляд на свое жилище. Сколько всего произошло в этой комнате! И сейчас все эти события всплывали в памяти девушки в таких мельчайших подробностях, что она почувствовала – еще немного, и она просто никуда не уйдет отсюда. Джессика быстро вышла из дома, захлопнула дверь и направилась к автобусной остановке.

Чего Джессика не могла знать, так это того, что, захлопнув дверь, она подняла ветерок в своей комнате. Небольшой такой ветерок, но достаточный для того, чтобы подхватить письмо и загнать его за шкаф, подальше от посторонних глаз...

Элизабет внимательно изучала людей, находившихся в зале суда. Рикки, его мама, сестра, бабушка с дедушкой большую часть времени сидели, опустив глаза. Бабушка с дедушкой, казалось, были уже утомлены этим процессом. Часто во время слушания Нед Уэйкфилд или Марианна Уэст наклонялись к ним и объясняли что-то по поводу происходящего. Но Элизабет могла с уверенностью заявить, что они все-таки действительно осознавали несомненную важность этого слушания. Одеты они были так, словно это был самый важный день в их жизни. Это слегка огорчило Элизабет – ведь они надели лучшее из своего гардероба, а кое-что, судя по всему, приобрели специально для этого случая.

Взглянув на Рикки, Элизабет еще больше огорчилась. В школе он всегда был бодрым и веселым, и было очень странно видеть его таким, как сейчас. За время слушания он даже ни разу не улыбнулся. Его взгляд не потеплел даже тогда, когда он разговаривал с сидевшей позади него Энни, которая внимательно следила за всем происходящим с не менее грустным, чем у ее друга, выражением на лице.

Нед Уэйкфилд и Марианна Уэст часто обменивались какими-то бумагами, и по их лицам Элизабет догадывалась, что все складывается не так уж хорошо. Они достаточно убедительно выдвигали свои аргументы, но дела их явно шли

неважно. Все показания упирались в одно: выходило так, что ни Рикки, ни его сестра, ни тем более их мать не хотели иметь ничего общего с этими двумя пожилыми людьми, и суд должен был уважать желания миссис Копальдо.

Большую часть времени Элизабет внимательно наблюдала за происходящим и делала записи в своем блокноте. Очень многое было неясно для Элизабет, встречалось много непонятных терминов, смысл которых она позже хотела выяснить у папы.

Адвоката звали Мюррей Лонг. Лиз разговаривала с ним перед заседанием, и он показался ей очень даже неплохим человеком. Он также разделял боль дедушки и бабушки Рикки, но у него была работа, которую он выполнял по мере своих сил. В качестве своего последнего аргумента мистер Лонг выдвинул то, что алименты являются отнюдь не самым важным исходом этого слушания. Основной причиной этого процесса явилось право матери решать, кто может видеться с ее детьми, а кто нет. И если бы она пожелала, чтобы бабушка с дедушкой больше не навещали ее детей, то суд с этим ничего бы не смог поделать.

Мистер Лонг говорил тихо, но решительно. Закончив свое выступление, он вернулся на место. Судья обратился к мистеру Уэйкфилду, который встал и приготовился высказывать свои аргументы.

– Ваша честь, – начал Нед Уэйкфилд, – мы имеем дело с довольно непростой проблемой. По моему личному мне-

нию, этот судебный процесс вообще противоречит здравому смыслу. – На секунду он прервался, а затем продолжал: – Мы здесь сидим, детально обсуждаем некоторые вопросы правосудия, но ни один из нас даже не упомянул о той огромной проблеме, которая кроется за всем этим. В этом судебном разбирательстве важен не факт соблюдения буквы закона. Смысл его, по моему мнению, в том, что детям просто необходима любовь! Она нужна им не меньше, чем пища, воздух или образование. Она нужна им для того, чтобы вырасти заботливыми и ответственными людьми. Несомненно, многие переживают за исход этого дела. Конечно, этой женщине в одиночку пришлось содержать свою семью, но мои клиенты также заинтересованы в благосостоянии этой семьи. Они потратили очень много времени и денег. И хотите знать почему? Потому что они стремятся отдать свою любовь детям, которые так в ней нуждаются!

Со своего места Элизабет заметила, что Рикки стал беспокойно ерзать в кресле. Потом он как пружина подскочил со своего места и быстро вышел из зала суда. Энни попыталась было вернуть его, но Лиз взглядом остановила ее. Она положила свой блокнот на соседнее сиденье и последовала за Рикки в коридор.

Элизабет вышла из зала заседаний и увидела, что он сидит, опустив голову на руки, на скамейке перед лифтами. Она тихонько подошла к нему и присела рядом.

Она ничего не сказала, и Рикки заметил, что Лиз сидит

рядом только через несколько минут. Еще некоторое время он молчал, и вдруг Элизабет с ужасом заметила, что Рикки плачет.

– Собрала много хорошего материала для своей статьи? – «поприветствовал» он ее.

Элизабет закусила губу.

– Слушай, Рикки, я не думаю, что ты на самом деле чувствуешь, что...

Он резко перебил ее:

– Откуда ты можешь знать, что я чувствую?! Да ты даже не можешь представить себе те чувства, которые я сейчас испытываю! Для тебя все это выглядит, конечно, прекрасно! – Он понизил голос до зловещего шепота. – Ты знаешь, что это на самом деле такое? Ты хоть знаешь, что это такое? Сначала все великолепно: у тебя есть отец, мать, у вас замечательная семья... А на следующий день тебе говорят, что все изменилось! Они больше не могут быть вместе! Они не могут вместе жить! Но ведь никто же не спрашивает тебя, что ты думаешь об этом. Никто не спрашивает тебя, что ты чувствуешь при этом, как ты переживаешь все... Я люблю моего папу, я люблю мою маму, но отец ушел от нас, и я прекрасно понимаю, что теперь с нами у него нет больше ничего общего. Прекрасно! В таком случае, я тоже не хочу иметь с ним ничего общего! С ним и с его родителями. – Рикки не выдержал и окончательно разрыдался.

Элизабет даже не знала, что и сказать. Она прекрасно по-

нимала, что Рикки был прав. И она не могла себе представить, что было бы, если бы с ее семьей случилось такое горе...

Она взяла Рикки за руку и медленно, как можно осторожнее подбирая слова, начала говорить:

– Рикки, я знаю, что это может не понравиться тебе, но подумай о своих бабушке и дедушке. Для них это, должно быть, тоже трагедия. Почему, ты думаешь, они это делают? Они ведь любят тебя и твою сестру и просто хотят быть с вами...

– Мне плевать на то, почему они это делают! – взорвался Рикки. – Мне плевать, я просто хочу, чтобы они оставили нас в покое! И я хочу, чтобы ты оставила меня в покое!

Элизабет была ошеломлена. Она попыталась сдержать ярость, но у нее ничего не вышло.

– Отлично! Прекрасно! Просто великолепно! Знаешь, Рикки, я всегда считала тебя очень сильной личностью, но теперь мне кажется, что я глубоко заблуждалась! Я видела, как ты помогал Энни, когда ей приходилось тяжело. Я видела, как ты сидел около нее в больнице и уговаривал не сдаваться. Я никогда не думала, что увижу, как сдаешься ты!

– Я никогда не сдаюсь!

– Только не пытайся меня в этом убедить! Ты рассердился на своего отца и тоже хочешь его обидеть. И как ты это делаешь? Причиняешь боль тем людям, у которых кроме любви к тебе ничего больше в этой жизни не осталось! Ну, если это то, что ты чувствуешь, то ты все делаешь верно, отвора-

чиваясь от бабушки с дедушкой, потому что ты не заслуживаешь этой любви, Рикки! Продолжай в том же духе! Сдавайся! Просто выкинь всю эту ерунду из головы и становись все более и более жестоким. Это будет очень умно с твоей стороны!

Элизабет перевела дух. Она понимала, что сказала больше, чем было нужно, но также понимала, что ничего изменить она все-таки не могла. Она потерпела поражение.

Элизабет вернулась в зал. Ее отец как раз заканчивал свое выступление.

– Я понимаю, что судьи не могут указывать людям, кого им любить, а кого ненавидеть, но мне почему-то кажется, что если мы сегодня поможем открыть эту дверь, то сделаем счастливыми многих людей в будущем. Пожалуйста, – Нед Уэйкфилд замолчал на некоторое время.

Было заметно, что он очень взволнован происходящим.

– Пожалуйста, ваша честь, подумайте о детях! О детях, – повторил он тихо. – Это единственное, что еще имеет значение в этом мире! Подумайте о них!

Мистер Уэйкфилд сел на свое место. Тут Лиз заметила, что Рикки снова вошел в зал и стоял теперь сзади, у дверей.

Теперь уже все в зале беспокойно ерзали на своих местах. Судья Уинтерс долго сидел неподвижно. В какой-то момент он собирался покинуть зал, но потом, видимо, передумал.

– Обычно, – начал он, – я удаляюсь, чтобы тщательно взвесить все «за» и «против» и принять решение. Но боюсь,

сегодня решение уже принято за меня.

Элизабет видела, как бабушка и дедушка Рикки с надеждой взглянули на ее отца. Нед Уэйкфилд же уткнулся в бумаги и не выказывал этим людям, казалось, никакого расположения. Элизабет поняла, что ее отец как никогда волнуется за исход этого дела, впрочем, как и все остальные.

Судья Уинтерс продолжал:

– Закон гласит, что в соответствии с желанием родителей или опекуна...

– Прошу прощения, судья Уинтерс... – Весь зал обернулся и взглянул на Рикки, вышедшего в проход между рядами кресел. – Я бы хотел сказать кое-что, если еще, конечно, не слишком поздно...

Судья бросил взгляд на адвокатов – казалось, ни с той, ни с другой стороны возражений не было.

– Да? – Мистер Уинтерс предложил Рикки пройти ближе.

Рикки вышел на середину зала и начал говорить:

– Видите ли, вообще-то, мне нечего сказать по поводу этого дела, но я тут подумал, что... – Он сделал паузу и повернулся к своей матери. – Знаешь, мама, это несправедливо! Мы здесь пытаемся наказать отца за его уход, но это несправедливо! Это несправедливо по отношению к бабушке и дедушке и к тому же несправедливо по отношению к Тони и ко мне...

Тони, младшая сестренка Рикки, посмотрела на брата, потом на мать, потом снова перевела взгляд на Рикки.

Рикки выглядел слегка смущенным.

– Это также несправедливо и по отношению к тебе, мама,
– добавил он.

Никто в зале не проронил ни слова. Рикки оглядел зал и улыбнулся, когда встретился взглядом с Элизабет.

– Вот, пожалуй, и все, что я хотел сказать, – закончил он.

Рикки кивнул судье и вернулся на свое место. Судья Уинтерс прокашлялся, ободряюще взглянул на миссис Копальдо и встал.

– Могу я поговорить с каждой из сторон в моем кабинете без их адвокатов?

Судья собрал свои бумаги и прошел к выходу. Рикки, Тони, их мама и бабушка с дедушкой проследовали за ним.

Элизабет вышла в коридор вслед за своим отцом и тут же принялась его расспрашивать:

– Как ты думаешь, что там сейчас происходит?

Нед Уэйкфилд обернулся к дочери и улыбнулся:

– Я думаю, что все будет в порядке. Не стоит меня цитировать, но у твоей статьи, скорее всего, будет счастливый конец.

Лиз улыбнулась отцу и вернулась на свое место в зале ждать возвращения судьи. Ей казалось, что это ожидание длится целую вечность – они отсутствовали уже целый час! Когда они наконец вернулись, то Элизабет увидела, что Рикки шел между мамой и бабушкой, а дедушка вел за руку маленькую Тони. Они улыбались, но глаза у всех были запла-

канные.

Когда, наконец, все расселись по своим местам, судья обвел взглядом весь зал. По его лицу можно было понять, что он очень доволен.

– Я счастлив сообщить вам, что нет необходимости выносить какой-либо вердикт, – радостно улыбаясь, произнес он. – Противоборствующие стороны сейчас в моем кабинете пришли к взаимному согласию.

Рикки повернулся и улыбнулся Элизабет. Судья закрыл дело, и бывшие противники пожали друг другу руки. Рикки и Энни тут же направились к Элизабет.

– Вот это да! – сказал Рикки. – Я даже не знаю, что тебе и сказать, Лиз!

– Ты и не должен ничего говорить, – улыбнулась Элизабет.

Рикки снова улыбнулся Элизабет, обнял Энни, и они вернулись к его семье.

Нед Уэйкфилд подошел к дочери. Он весь светился от счастья и гордости.

– Что-то подсказывает мне, что без твоего участия здесь не обошлось, – обратился он к ней.

– Возможно, – загадочно улыбнулась она, – иногда людей нужно лишь слегка подтолкнуть.

Папа обнял дочь и увлек ее в вестибюль.

– Не знаю, о чем ты говорила с Рикки, но я оценил это и уверен, что семья Копальдо тоже будет благодарна тебе.

Элизабет посмотрела в другой конец вестибюля, где сто-

яла группа улыбающихся и обнимающихся людей. Лиз ощутила такую огромную теплоту и радость за них! Она прекрасно понимала, что у них и так все будет хорошо, даже без помощи адвоката.

К Элизабет и ее отцу подошла Марианна Уэст.

– Уже половина третьего. Ведь никто не собирается отказываться от позднего ленча?

– Конечно, нет! – как всегда, с готовностью согласился папа Элизабет. – Элис сказала, что будет сегодня работать допоздна, но, может быть, Стивен захочет к нам присоединиться. Ведь у нас, как-никак, сегодня праздник!

– Звучит здорово! – улыбнулась Марианна Уэст. – Почему бы нам не встретиться в ресторане?

– Меня можете не считать, – сказала Элизабет, внимательно просматривая записи, сделанные во время судебного процесса, – мне просто нужно еще кое-что зафиксировать, пока все свежо в памяти. К тому же я собиралась позвонить Лиле и поговорить с Джессикой.

– Что-нибудь случилось? – спросил папа.

– Да нет, – ответила Лиз, – я не думаю.

– Ну ладно, давай я хоть подвезу тебя, – сказал папа, когда они выходили из здания суда.

Радость сегодняшнего дня была слегка испорчена, когда Элизабет подумала о своей сестре и о том, как она вела себя утром. Лиз твердо решила, что она так или иначе докопается до причин того, что происходит с Джессикой.

12

Элизабет решила позвонить Джессике после того, как напишет статью. Стивен согласился поехать на ленч с родителями и Марианной Уэст, и теперь в распоряжении Лиз на какое-то время оказался целый дом.

Элизабет подумала о том, что Стивен в последнее время выглядит намного лучше. Например, утром он ходил с друзьями играть в теннис, а сейчас Лиз слышала, как он, заканчивая одеваться, даже что-то напевает себе под нос. Короче говоря, все было так, словно вернулся старый Стивен Уэйкфилд.

– Ты бы поторопился! – крикнула ему Элизабет. – Папа с мамой уже ждут тебя в машине.

– Я буду готов через секунду, – отозвался Стив.

Элизабет уселась за стол сестры и сняла с шеи шарф, который заимствовала у нее.

«Нет, – подумала Лиз, – раз до Джессики не доходят мои просьбы возвращать вещи, которые она берет у меня, может, стоит проучить ее?..»

В тот момент, когда Элизабет входила в комнату Джессики, она вдруг почувствовала, что там что-то было не так. Лиз знала, что этого не может быть, но результат был налицо – в комнате был идеальный порядок! Ни одна вещь не лежала не на своем месте. Одежда не была разбросана где попало, жур-

налы были сложены в аккуратную стопку на столе. Словом, комната выглядела так, будто в ней никто не живет, а если бы в ней кто-то и жил, то уж точно не Джессика Уэйкфилд.

Элизабет пришла в голову забавная мысль, что убраться в комнате, наверное, заставило Джессику Общество защиты окружающей среды, потому что обычно комната была похожа на свалку ядовитых отходов.

Элизабет подошла к шкафу, чтобы повесить туда шарфик. Но то, что она там увидела, объясняло и невероятную чистоту комнаты, и все остальное, что произошло за последние несколько дней, включая слезы Джессики и ее молчание сегодня утром. Шкаф был пуст!

– Мама, папа!

Она сбежала вниз по лестнице и выскочила на улицу.

– Джессика уехала! – выпалила Элизабет, подбегая к машине со стороны отца.

– Конечно, – спокойно сказал он, – она у Лилы.

– Нет! Я хочу сказать, что она уехала совсем!

Родители быстро вышли из машины и вслед за Лиз поднялись в комнату Джессики. Они проверили шкаф и ящики – все было пусто!

– О боже! – только лишь и смогла вымолвить Элис Уэйкфилд.

– Надо позвонить Лиле. Может быть, она что-то знает, – сказал мистер Уэйкфилд.

Все спустились на кухню, и Элизабет набрала номер Ли-

ды. Пока она ожидала, что кто-нибудь в доме Фаулеров поднимет трубку, вошел Стивен.

– Что случилось? – поинтересовался он.

Мама обернулась к нему. На ее юном лице отражалось неподдельное волнение.

– Мы думаем, что Джессика сбежала.

– Сбежала? – недоверчиво переспросил он. – Что значит сбежала, мам?

– Ее одежды нет. Сейчас Лиз звонит Лиле...

Наконец кто-то взял трубку, и Элизабет услышала голос Лилы.

– Алло, Лиля?

– Да? О, привет, Лиз!

– Слушай, Лиля, а Джес у тебя?

Лиля уловила волнение в голосе Элизабет.

– Не-ет... А что? Что-нибудь случилось?

– Когда ты в последний раз с ней разговаривала?

– Вчера. Она сказала, что будет занята все выходные. Лиз, что случилось?

Элизабет решила, что если бы ей очень хотелось, чтобы через полчаса вся Ласковая Долина узнала, что произошло в доме Уэйкфилдов, то она непременно рассказала бы все Лиле. Но так как ей вовсе не хотелось, чтобы Ласковая Долина наполнилась слухами, то делать она этого не стала.

– Ничего, Лиля. Меня просто интересует, где Джессика, и я подумала, что она могла быть у тебя... – спокойно ответила

Элизабет.

К счастью для Лиз, Лила не стала совать нос не в свои дела.

– Ну ладно, здесь ее нет. Послушай, когда она объявится, пусть позвонит мне, хорошо?

– Конечно. – Элизабет поблагодарила Лилу и повесила трубку.

– Джес там нет. Лила разговаривала с ней вчера, и с тех пор они не виделись.

– Так, – произнес мистер Уэйкфилд, – кто-то может еще что-нибудь знать об этом?

– По-моему, я кое-что придумал, – тихо сказал Стивен. – Лиз, как ты думаешь, она может быть с Ники?

Элизабет удивленно, словно ничего не понимая, посмотрела на брата, а потом хлопнула себя по голове. Ну конечно же! Как она сама не догадалась?

– Кто такой Ники? – подозрительно спросил папа.

– Ники Шепард, – дала исчерпывающее объяснение Элизабет. – По-моему, он живет на Ривердэйл-драйв.

Нед Уэйкфилд схватил телефонную книгу и через мгновение уже набирал номер.

– Черт, занято! – Он бросил трубку и какое-то время сердито смотрел на телефонный аппарат, затем вскочил со словами: – Я еду туда. – И решительно направился к двери.

– Я с тобой, – последовала за ним Элизабет.

Отец действовал очень решительно. Таким Лиз его еще

никогда не видела.

– Хорошо, Лиз, ты поедешь со мной. А ты, Стив, останешься здесь с мамой. Вдруг Джессика позвонит. И кстати, позвоните Марианне, скажите, что мы не сможем приехать на ленч.

– Хорошо, – покорно ответил Стив.

Элизабет вместе с отцом быстро вышли на улицу и сели в машину. Сейчас Лиз казнила себя за то, что не вполне осознавала серьезность того, что происходило с Джессикой. Надо было что-то сделать, когда она увидела утром сестру в слезах. Может быть, ничего подобного и не произошло, если бы утром Лиз поговорила с ней. Джессика сейчас была бы дома, и все было бы по-прежнему, может быть... Элизабет хотела рассказать все папе – все, что Джессика делала и говорила в последнее время, чтобы показать, как она обидела свою сестру, чтобы показать, как трудно приходилось Джессике в последнее время дома. Но сейчас для этого было не самое подходящее время. Сейчас самым важным было найти Джес и вернуть ее домой.

– Это здесь, – сказал Нед Уэйкфилд, подруливая к невысокому дому, чем-то напоминающему ранчо.

Он припарковал автомобиль, и они направились к дверям. Элизабет неотступно следовала за отцом. Мистер Уэйкфилд нажал кнопку звонка.

– Да? – раздался голос, который, как оказалось, принадлежал болезненного вида пареньку.

– Здравствуй! Твои мама или папа дома? – любезно осведомился мистер Уэйкфилд.

– Мама дома, – ответил мальчик, – но она разговаривает по телефону.

– Пожалуйста, передай маме, что к ней пришли и что это очень важно!

Мальчик озадаченно оглядел их, а затем исчез в глубине дома. В скором времени оттуда появилась сурового вида женщина в бледно-голубом халате.

– Чем я могу быть вам полезна?

– Миссис Шепард? Я Нед Уэйкфилд. Судя по всему, моя дочь Джессика встречается с вашим сыном Ники...

Женщина подозрительно осмотрела на отца с дочерью.

– Ну и что?

– Ники дома? Мы бы хотели с ним поговорить.

– Нет, Ники нет дома. – Упоминание о сыне, должно быть, разозлило ее. – К тому же, я полагаю, ты это должна знать, – обратилась она к Элизабет.

Лиз тотчас же все сообразила.

– Нет, я не та, за кого вы меня принимаете. У меня есть сестра-двойняшка. Вы, должно быть, имели в виду ее, Джессику.

– О, великолепно, – с издевкой произнесла миссис Шепард, – двойная проблема.

Терпение у Неда Уэйкфилда лопнуло.

– Послушайте, для нас исключительно важно поговорить

с Ники! Вы знаете хоть где он или когда вернется?!

– Конечно, я знаю, где он! – огрызнулась женщина. – Но я понятия не имею, когда он вернется. Вам, вероятно, придется прийти попозже.

Она попыталась было захлопнуть дверь перед их носом, но мистер Уэйкфилд шагнул вперед и помешал ей.

– Эй! – закричала женщина от неожиданности.

– Слушайте, – сухо сказал мистер Уэйкфилд, – я к вам не шуточки шутить пришел. У меня пропала дочь! И я думаю, что ваш сын может что-либо знать об этом! Теперь-то вы мне скажете, где он?!

Его доводы, кажется, потрясли миссис Шепард. Она была на грани нервного срыва, и в ее голосе вдруг зазвучали извиняющиеся, примирительные нотки:

– Простите меня, мистер Уэйкфилд, но все дело в том, что Ники исчез из дома и мы не знаем, куда он мог уехать...

Теперь и Нед Уэйкфилд готов был расплакаться.

– У вас хоть есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

– Ну, вообще-то, мы даже не пытались его искать, – смутилась миссис Шепард. – Видите ли, Ники весьма своевольный молодой человек, его отец слишком загружен работой, а я занята его младшим братом Дэнни. Он очень болен, бедное дитя, и нам приходится ухаживать за ним...

– Хорошо, миссис Шепард, – прервал ее отец Элизабет, – большое вам спасибо!

Мистер Уэйкфилд быстро развернулся и пошел к маши-

не. Элизабет бросила последний взгляд на миссис Шепард и последовала за отцом.

Мистер Уэйкфилд молча завел автомобиль, и они выехали на улицу. Отец с дочерью были на полпути к дому, когда мистер Уэйкфилд, наконец, заговорил:

– Почему мы не прислушивались к ней? Как она могла совершить такой поступок, не дав нам понять, как ей плохо!

– Не знаю, папа! Просто не знаю!

И впервые за долгое время Элизабет Уэйкфилд почувствовала себя абсолютно беспомощной...

Стивен и миссис Уэйкфилд сидели у телефона, где их и застали Элизабет с отцом.

– Есть какие-нибудь новости? – спросил мистер Уэйкфилд жену, входя на кухню.

Элис Уэйкфилд молча покачала головой. Элизабет знала, что ее мама достаточно сильный человек. Но сейчас она была бледной и испуганной.

– Вы говорили с Ники? – спросил вошедших Стивен.

Элизабет отрицательно, совсем как ее мать, покачала головой и сообщила:

– Ники тоже уехал, и его родные не знают куда...

Все четверо одновременно посмотрели друг на друга. Мистер Уэйкфилд первым прервал молчание. Он говорил тихим и уверенным тоном:

– Итак, мы обязательно должны найти ее. Прежде всего. Для того чтобы найти Джессику, нам необходимо устано-

вить, где находится Ники, верно?

Все просто молча кивнули.

– Далее, – продолжал он, – как мы найдем Ники? У кого-нибудь есть какие-то идеи?

– Все его друзья слишком не похожи на нас, – заявила Элизабет. – Будет трудно уговорить их помочь нам.

– Что ты имеешь в виду? – озадаченно спросила мама. – Почему ты думаешь, что они не будут нам помогать?

– Ты просто не знаешь эту компанию, – ответила Лиз.

Папа уже начал сердиться:

– Что же это за люди такие, которые не смогут понять нашего несчастья.

Стивен вдруг решительно поднялся с места.

– Подождите минутку, кажется, я знаю кое-кого, кто сможет нам помочь!

Джессика решила позволить старушке немного поспать у нее на плече. Она оглядела автобусную станцию и недовольно нахмурилась. Солнечный свет, струящийся в огромные окна, только еще больше ухудшал ее настроение. А все вокруг, как назло, выглядели счастливыми и радостными.

Джес пододвинула свои чемоданы и осторожно, чтобы снова не разбудить пожилую даму, устроилась поудобнее. Эта женщина подсела к Джессике в зале ожидания два часа тому назад. После рассказа о своих детях и ни на что не годном муже дама заснула у Джессики на плече. Джес сидела не шевелясь.

Мужчина, стоящий за стойкой в билетной кассе, кивком головы подозвал Джессику. Она ухитрилась выскользнуть из-под спящей женщины и направилась к окошку.

– Послушайте, мисс, – обратился к ней этот милый молодой человек, – последний автобус на Сан-Франциско вот-вот отправится. Вы должны поехать на нем, если, конечно, хотите уехать сегодня.

Джессика в ужасе оглядела автостанцию. Никаких признаков появления ее семьи не было и в помине. Она пропустила уже три автобуса, но сейчас необходимо было решать – претворять в жизнь свои планы или признать себя побежденной.

– Благодарю вас, – ответила Джессика человеку в окошке.

Джессика еще раз взглянула на парадный вход и понуро побрела к дверям, ведущим на автобусную стоянку.

Она взглянула на часы.

«Слушание должно было закончиться уже несколько часов тому назад, и они должны были бы уже давно найти мое письмо, – с горечью подумала она. – Итак, Ники был прав. Им действительно плевать на меня. Если бы все это было не так, то они давно уже были бы здесь и уговаривали меня остаться. Или, может быть, они думают, что у меня кишка тонка? Ну так я им покажу, на что я способна!»

Наконец, решившись, Джессика распахнула двери и направилась к автобусу, уже готовившемуся к отправлению. Она подошла к водителю и протянула ему билет.

– Это автобус до Сан-Франциско?

Он проверил ее билет и кивнул:

– Ага, только поставьте ваши сумки вон туда, вниз, и занимайте место. Мы отправляемся через пять минут.

Джессика со вздохом поставила свои чемоданы в багажное отделение и, держась за поручень, поднялась в автобус. Глядя поверх голов, она прошла на заднее сиденье и села к окну. Надеясь, что в последний момент что-то еще может измениться, Джессика внимательно оглядывала людей, подходивших к автобусам. Если сейчас появятся мама, папа, Стивен и Элизабет, то все будет здорово. Можно будет поехать домой – туда, где она хочет оказаться больше всего на свете.

Джессика вскинула голову, услышав знакомый голос, раздавшийся рядом. Она увидела, что старушка из зала ожидания садится рядом с ней.

– Я ненавижу такие путешествия, – закудаhtала бабуся, – потому что мне всегда не с кем поговорить. Но сейчас мы как две старые подруги. Разве нам не будет весело вдвоем?

– Конечно, нам будет весело, – вяло произнесла Джессика, со вздохом отворачиваясь к окну, стараясь не разрыдаться.

Ожидая, пока поднимут трубку, Стивен оживленно говорил:

– Ты помнишь Джо Сигара? Ну, мы еще играли с ним в одной баскетбольной команде в школе. Он один из друзей Ники и, может быть, поможет нам.

Он прервался, когда на другом конце провода сняли труб-

ку.

– Да? – пробурчал голос.

– Джо, это Стив Уэйкфилд.

– Эй, привет, Стив! Как дела? Я могу тебе чем-то помочь?

– Слушай, мне обязательно надо найти Ники Шепарда!

– Я знаю, что он уехал, только не знаю куда...

Стивен вздохнул. Родители и Элизабет с надеждой смотрели на него.

– Это очень плохо, – сказал Стивен, обращаясь к Джо Сигару. – Я должен ему сотню долларов с прошлой весны и сейчас наконец смогу ему их вернуть. Если будешь с ним разговаривать, пожалуйста, скажи ему, что я хочу возвратить ему долг.

Стивен ждал ответа. Джо помолчал какое-то время, а потом сказал:

– Я знаю, что он сейчас на мели, поэтому я тебе расскажу. Они с Дэнни Уэйтом в Сан-Франциско. Ты, вероятно, сможешь найти его адрес в телефонной книге. Оба они там, кажется, проворачивают какое-то дело. Извини, что я сразу не сказал тебе, Стив, но, знаешь, если кто-то хочет кого-то найти, то сразу обращаются ко мне... Ты понимаешь?

– Конечно, – ответил Стивен. – Большое спасибо тебе, Джо!

Он повесил трубку и повернулся к семье.

– Ники в Сан-Франциско.

– В Сан-Франциско? – повторил отец. – Ты хочешь ска-

зять, что наша Джессика... – Внезапно он оживился: – Ага, «фиат» на месте, значит, у нее два пути: автобус или самолет. Если она уехала днем, мы можем еще успеть перехватить ее где-нибудь...

– Верно, – согласилась Элис Уэйкфилд. – Почему бы вам, ребята, не проверить автостанцию, а мы с папой проверим аэропорт.

– Отлично. – Стивен достал ключи от машины и направился к дверям. Элизабет пошла за ним.

– И еще, – остановил их отец, – если вы найдете ее, дайте ей понять, что мы не сердимся на нее, а всего лишь хотим, чтобы она вернулась домой.

Элизабет подавила слезы и ответила:

– Хорошо, папа, мы так и сделаем!

Стивен подъехал к автостоянке, нашел свободное место и втиснул туда свой желтый «фольксваген». Отстегнув ремни безопасности, они с Элизабет пулей вылетели из машины и побежали к автобусной станции.

Около билетных касс Стивен и Элизабет остановились и оглядели очередь. Стоящая около окошка женщина с двумя ревущими детьми ругалась с кассиром по поводу скидки на детские билеты. На Джессику она явно не была похожа.

Стивен огляделся вокруг, а затем решительно, но тем не менее мягко оттолкнул женщину от окошка.

– Эй! – возмутилась женщина.

– Прошу прощения, – сказал Стивен, – но это очень важно.

– Вы сегодня оформляли билет на имя Джессики Уэйкфилд? – обратился он к кассиру.

– Мы не пишем фамилии на билетах.

– Хорошо, послушайте, это молоденькая девушка, рост примерно метр шестьдесят восемь, с зеленовато-голубыми глазами и... – Стивен тяжело вздохнул. – Подождите! – опомнился он. Стив схватил Элизабет за руку и поставил ее прямо перед окошком так, чтобы кассиру было ее хорошо видно.

– Посмотрите! Она выглядит точно так же!

Кассир удивленно взглянул на Элизабет.

– Что-то случилось, мисс? Я думал, вы все-таки сели в этот последний автобус...

Стивен и Элизабет переглянулись.

– Автобус до Сан-Франциско? – осторожно спросил Стивен.

– Ну да! А что, собственно, происходит?

– Автобус уже ушел? – Элизабет не обращала никакого внимания на вопросы кассира.

– Отправляется прямо сейчас, – ответил служащий, – от третьего выхода.

Стивен и Элизабет протиснулись сквозь толпу недовольных людей у кассы и побежали к стоянке автобуса. Они примчались туда и увидели отъезжающий автобус.

– Ох, Стив! – Элизабет чуть не плакала. – Мы же упустили Джессику...

– Перестань, – говорил Стивен, увлекая сестру обратно к зданию вокзала, – еще не все потеряно!

Стивен вбежал в зал и вновь протиснулся к окошку все перед той же женщиной, которая до сих пор требовала скидку.

– Так, пожалуйста! – завопила мадам.

– Скажите, – произнес, задыхаясь, Стивен, – у этого автобуса где первая остановка?

– Послушай, приятель, ты не можешь вот так не влезать без очереди?

– Где останавливается этот чертов автобус? – грозно рявк-

нул Стивен.

– В Карвер-сити, – ответил кассир, осознав наконец тщетность своих попыток в наведении порядка.

– Спасибо! – выпалил Стив и, схватив сестру за руку, выбежал из здания автовокзала.

– Да не за что... – ответил кассир, рассеянно глядя ему вслед.

Стивен завел автомобиль и выехал на старое шоссе, ведущее на север.

– Мы не сможем ее догнать, – стонала Элизабет, – автобус отошел пять минут назад.

– Догоним, – решительно сказал Стив.

Костяшки его пальцев, судорожно сжимавших руль, побелели, но Стивен не обращал внимания ни на что, кроме старого загородного шоссе, по которому они мчались.

– Что с нами будет, если мы ее упустим? – ныла Элизабет.

– Тогда мы поедем до следующей остановки и будем продолжать в таком же духе, пока не догоним ее. Мне все равно, даже если придется доехать до Сан-Франциско!

И тут Элизабет случайно взглянула на указатель топлива. Бак был почти пуст. Бензина, наверное, с трудом хватило бы только для того, чтобы доехать до Карвер-сити, но потом им обязательно придется заправляться, а это, естественно, отнимет много времени, да и нервов тоже.

– В том, что произошло, больше всех виноват я, – бормотал себе под нос Стивен. – Я был так поглощен своими про-

блемами, что даже не пытался понять, что же происходит с Джессикой.

– Нет, это не твоя вина, Стив!

– Нет, Элизабет, это именно так! В последнее время я отвратительно поступал с ней и никогда не прощу себе, если с Джессикой что-то случится!

Элизабет пыталась говорить спокойно, конечно насколько это было возможно.

– С ней ничего не случится, Стив!

– Я не перестаю спрашивать себя, как такое могло произойти? – продолжал Стивен. – Как она могла отправиться в такую даль, никого из нас не предупредив?

– Стивен, опомнись! Даже я, по сути, самый близкий человек для Джессики, порой не знаю, что творится в этой прелестной, хотя и взбалмошной головке, не говоря уже об остальных. Я тоже не знаю, как она могла решиться на такое!

Некоторое время они ехали молча. У каждого в голове роились одни и те же мрачные мысли.

Элизабет пару раз ездила в этот маленький городок под названием Карвер-сити. И ей были знакомы эти места. Некоторое время спустя она поняла, что до города осталось совсем немного.

– Ты хоть знаешь, где здесь автовокзал? – спросила Элизабет брата.

– Я что-то смутно припоминаю... я был здесь очень давно... – забубнил Стивен.

Уверенности в его голосе не было никакой. Элизабет скрестила пальцы и молилась, чтобы они побыстрее нашли эту станцию. Времени на это у них было немного. Любое промедление было чревато трагедией.

«Так! – подумала про себя Лиз. – Как сказал Стивен, если мы упустим тебя здесь, мы будем ехать за твоим автобусом, пока не догоним! Тебе не удастся удрать так легко, дорогая сестричка!»

Джессика сидела уткнувшись носом в окно, потому что ей совсем не хотелось объяснять соседке причину своих слез. Она никому ничего не хотела объяснять, ей просто хотелось вернуться домой, увидеть своих родных...

Но теперь ей уже некуда возвращаться, теперь у Джессики Уэйкфилд нет дома. Ведь дом – это то место, где тебя любят и где о тебе заботятся. Много лет Джессика думала, что ее семья любит ее, но теперь-то она знала правду. Как они могли позволить ей так просто уехать? Как могли они прочесть письмо и не понять, что она просит, умоляет их вернуть ее в тепло и любовь родного дома? Они должны были это понять, и, если они это знали и даже не попытались остановить ее, это означало одно – им просто было на нее наплевать!

– Разве это не так, милая?

Джессика вдруг с удивлением обнаружила, что старушка хочет услышать от нее ответ на какой-то вопрос.

– Что? Простите, я не расслышала... Женщина заметила слезы, катившиеся ручьем из зеленовато-голубых глаз Джес-

сики.

– Эй, дорогуша, с тобой все в порядке?

Джессика утерла слезы тыльной стороной ладони и промямлила:

– Да, спасибо... – ответ сопровождался шмыганием носом,

– просто...

– Я понимаю. – Дама протянула Джессике платок. – Первый раз вдалеке от дома... Это всегда тяжело!

– Конечно... – покорно согласилась Джессика.

– Когда мой старший сын ушел из дома, а моего старшего сына зовут Бобби, так вот, когда мой Бобби ушел в армию, ему было очень трудно! Первую неделю он звонил мне каждый вечер. Потом стал звонить раз в неделю. Затем раз в месяц. Теперь я счастлива, когда получаю от него открытку на Рождество!

Джессика улыбнулась своей сердобольной соседке и поблагодарила ее за платок. Женщина похлопала ее по руке и тоже улыбнулась.

– Не унывай, милая! Каждый птенец когда-то должен вылететь из родного гнезда. Но как прекрасно туда возвращаться, и все там тебе будут рады. Вот что самое прекрасное в семье. Там тебе всегда будут рады!

Джессика завопила как ребенок, когда автобус затормозил. А старушка лишь мило улыбнулась.

– Так это только Карвер-сити, – бодро воскликнула женщина. – Я, пожалуй, пойду куплю себе пару журналов. Путь

до Сан-Франциско не близкий, а моя болтовня тебе, вероятно, скоро надоест. Тебе купить что-нибудь, милая?

Джессика отрицательно покачала головой и еще раз поблагодарила милую старушку.

Автобус подъехал к автостоянке и остановился. Станция была совсем крошечная – всего одно небольшое здание. Судя по всему, автобуса никто не ждал, кроме одинокого человека в форме, рядом с которым стояло несколько коробок.

Водитель остановил автобус, взял микрофон и сделал объявление:

– Карвер-сити. Стоянка всего пять минут. Так что, если кто-нибудь желает выйти из автобуса, просьба не отходить очень далеко.

Двери с шипением распахнулись, и шофер спрыгнул на землю. Следом за ним из автобуса выплыла пожилая соседка Джессики. Джес видела, как она скрылась в здании автовокзала.

Джессика отвернулась от окна и глубоко вздохнула, снова подумав о своей семье. Лиз, Стив, папа, мама – что они сейчас делают? Думают ли они о ней или живут как ни в чем не бывало и даже не вспоминают, что когда-то членом семьи Уэйкфилдов был еще один человек – Джессика.

Джес услышала, как захлопнулась дверь багажного отделения, а потом увидела одинокую фигуру водителя, бредущего в здание автовокзала. Вышел он оттуда уже в сопровождении пожилой соседки Джессики. Галантный водитель

помог даме подняться в автобус, а затем сам уселся на свое место.

Женщина улыбнулась, снова садясь на сиденье рядом с Джессикой.

– Я купила несколько журналов, по-моему, как раз тех, что читают молоденькие девушки. Кстати, надо заметить, милая, что ты выглядишь совеем не хуже тех, которых изображают на обложках, правда!

Автобус тронулся, и дама принялась с упоением читать только что купленные журналы. Внезапно она вскочила с издававшимся от ужаса лицом.

– Подождите! Подождите! – вопила она не своим голосом.
– Остановите автобус!

Водитель резко нажал на тормоз и обернулся.

– В чем дело? Что случилось?

Женщина, все еще истерично вопя, подбежала к водителю и запричитала:

– Мне необходимо позвонить! Я только что вспомнила кое-что! Поверьте, это очень важно!

– Мадам. – Водитель уселся поудобнее. – Вы меня так напугали, однако я не имею права останавливать автобус только для того, чтобы вы могли позвонить. У меня ведь есть расписание...

– Пожалуйста, – умоляла женщина, – я только что вспомнила, что забыла отключить дома центральное отопление. Если эта система перегреется, то может случиться пожар. Ес-

ли только он уже не случился! Пожалуйста, разрешите я позвоню моей соседке, я прошу вас!

Водитель с раздражением взглянул на часы и пробурчал:

– Ладно-ладно! У вас не больше пяти минут!

– Ох, спасибо вам огромное, – кудахтала дама, спускаясь по ступенькам.

Джессика посмотрела на спешащую женщину и понуро уставилась в пол. Ей торопиться было некуда. Если бы это зависело от Джессики, то она позволила бы этой даме болтать по телефону хоть целый год!

Элизабет первая заметила автобус, отъезжающий от остановки. Сперва автобус, к ужасу Лиз, начал стремительно набирать скорость, и она, конечно, подумала, что они со Стивеном вновь упустили Джессику. Но затем по непонятной причине автобус вдруг остановился, и из него выбежала какая-то старушка. Это было просто невероятное везение.

Элизабет пулей выскочила из машины, как только они остановились. Стивен последовал примеру сестры. Они добежали до открытой двери автобуса и, игнорируя возмущенного водителя и его крики, вбежали внутрь автобуса и стали пристально вглядываться в лица пассажиров.

Джессика все еще сидела, опустив глаза. Когда она услышала голоса, то просто подумала, что они ей мерещатся. Чтобы убедиться в том, что это не разыгравшееся воображение, Джессика медленно подняла голову и тут же встретила взглядом со своей копией.

– Джессика, – тихо позвала Элизабет.

Надежда снова вернулась к Джес, когда она увидела полные слез глаза сестры.

– Джес, прошу тебя, не уезжай от нас, – рыдая, говорила Элизабет. – Мы все очень любим тебя! Я не знаю, что мы будем делать, если ты покинешь нас. Пожалуйста, Джес, ну, пожалуйста.

За спиной Элизабет Джессика увидела Стивена. Он не говорил ни слова, но по его взгляду Джес поняла, что он чувствует.

Потрясение от встречи прошло, и Джессика встала. Она обняла сестру и разрыдалась у нее на груди. Потом Стивен обнял их, и они втроем, плача, стояли в узком проходе и держались друг за друга так, будто виделись в последний раз.

– Простите меня, ребята, – раздался из динамиков голос шофера.

Тут Джес заметила, что на них уже уставился весь автобус.

– Меня не волнует, будете ли вы так же обниматься и целоваться до самого Сан-Франциско, но этим двоим все же придется купить билеты.

Уэйкфилды улыбнулись и еще немного постояли, обнявшись. Потом Джессика обратилась к водителю:

– Извините, сэр, но ни один из нас не поедет в Сан-Франциско, могу ли я забрать свой багаж?

Водитель закатил глаза и направился к двери.

– Почему бы и нет, – бормотал он себе под нос. – Мы во-

обще можем все здесь выйти и устроить пикник! Кого волнует мое расписание?!

Основательно покопавшись в багажном отделении, водитель наконец выудил оттуда чемоданы Джессики и протянул их ей. Джес поблагодарила его и проводила взглядом, пока он не скрылся в автобусе. Тут из здания вокзала выбежала старушка и удивленно посмотрела на Джессику.

– Что происходит, милая? Ты что, нас покидаешь?

– Да, – улыбнулась девушка. – Вы были правы насчет родных! Они действительно рады мне!

Джессика крепко обняла брата с сестрой. Старушка тоже улыбнулась своей бывшей спутнице и направилась к двери автобуса. Потом вдруг остановилась и добавила:

– Я много в чем права, милая! Только, ты думаешь, меня кто-нибудь слушает? – Старушка помахала Джессике рукой и произнесла напоследок: – Удачи тебе, милая!

– Вам тоже! – ответила Джессика. Стивен, Элизабет и Джессика стояли и смотрели вслед удаляющемуся автобусу, пока он не скрылся за поворотом. Затем Стивен поднял чемоданы Джессики и вместе с сестрами направился к машине.

– Наверное, стоит позвонить маме с папой, – озабоченно произнесла Элизабет, при этом крепко держа Джессику за руку.

Джессика остановилась как вкопанная.

– От меня действительно одни неприятности, верно? – нахмурилась она.

– Нет, конечно, нет, – ответил Стивен. – Поверь, Джес, мы очень рады, что вернули тебя. Это единственное, что сейчас имеет хоть какое-то значение!

– Я так забеспокоилась, когда вы не появились на автовокзале, – улыбнулась Джессика. – Я подумала, что после того, как вы прочтете мое письмо, сразу примчитесь.

– Какое письмо?! – одновременно спросили Стивен и Элизабет.

Джессика снова замерла как вкопанная.

– Вы что, хотите сказать, что не нашли письмо?!

– Нет, лично я не видела никакого письма, – ответила озадаченная Элизабет.

– Но как же вы меня тогда нашли? – спросила не менее озадаченная Джессика.

– Все было довольно не просто, но это долгая история, и я расскажу ее тебе по дороге домой, – устало ответила Элизабет.

Стивен положил вещи Джессики в багажник своей маленькой машины и сел за руль. Элизабет села на заднее сиденье, а Джессика устроилась рядом с братом.

– Знаешь, Лиз, – лукаво заметила Джессика, – я даже рада, что ты не нашла письмо...

– Почему?

– Я там написала кое-какие глупости...

Элизабет нежно улыбнулась сестре и ласково сказала:

– Не волнуйся об этом, Джес, теперь я уже не собираюсь

читать это письмо!

– Отлично! – радостно сказала Джессика. – Я точно была сумасшедшая! Только теперь я поняла, что эти джинсы мне идут больше, чем тебе!

Родители так тепло встретили свою блудную дочь, что Джессика очень долго не могла уснуть этой ночью, перебирая в памяти события сегодняшнего дня. После обсуждения того, что произошло, незамедлительно последовали объятия и рыдания.

Теперь Джессика спокойно могла поведать своей семье обо всем, что ее беспокоит. В этой беседе участвовали все, и под конец вечера между Джессикой и ее семьей установилось такое взаимопонимание, которого раньше еще никогда не было.

– Пусть каждый из нас пообещает одно, – решил Нед Уэйкфилд, – неважно, что мы будем делать в этой жизни, неважно, чем мы будем заняты, Я считаю нужным сказать, что ничто не может быть для каждого из нас важнее нашей семьи. Я думаю, что с этим согласятся все!

И все, естественно, согласились.

Теперь Джессике оставалось позаботиться только об одном.

Она поднялась к себе, села за стол, достала бумагу и ручку и, немного подумав, начала писать:

«Дорогой Ники!

Как ты уже, вероятно, догадался, я не приеду к тебе в

Сан-Франциско. Я не могу. Мне очень жаль, что у тебя так получилось с твоей семьей. И я надеюсь, что смогу тебе чем-нибудь помочь. Однако я думаю (это мое личное мнение), что побег – это не выход из создавшейся ситуации. Я надеюсь, ты не будешь меня ненавидеть за то, что я не смогла приехать к тебе. Я уверена, что ты поймешь. Ты очень хороший человек, Ники. Действительно очень хороший. Я надеюсь, что ты всегда будешь таким. Пожалуйста, напиши мне, дай мне знать о себе. Я очень надеюсь, что у тебя все будет хорошо.

С любовью, Джессика».

Она откинулась на спинку стула и несколько раз перечитала письмо перед тем, как запечатать его и написать на конверте адрес Ники в Сан-Франциско.

– Джес, – позвал снизу папа, – ты можешь спуститься?

– Конечно, – ответила Джессика. Убрав конверт, она спустилась вниз.

Мама и папа вместе со Стивом и Элизабет сидели в гостиной.

– Ты все распаковала? – спросила мама.

– Да, спасибо, – ответила Джессика, садясь в кресло.

– В том, что случилось, есть один большой плюс, – сказала с улыбкой Элизабет, – наконец-то ты убралась в своей комнате.

– Она будет чистой недолго, – рассмеялась Джес.

– Мы только что обнаружили, что никто из нас еще не

обедал. – Нед Уэйкфилд подошел к Джессике и обнял ее.

– Хорошо, послушайте. Для того чтобы показать вам, как я счастлива вернуться домой, я пойду приготовлю для всех особенный обед.

Уэйкфилды обеспокоенно переглянулись.

– У меня есть идея получше, – осторожно заметил мистер Уэйкфилд. – Почему бы мне не дать денег на то, чтобы ты нас всех сводила куда-нибудь на по-настоящему особенный обед.

Джессика хитро улыбнулась.

– У меня есть идея еще лучше. Почему бы тебе не дать мне денег на «по-настоящему особенный обед», а я вместо него куплю пиццу. А на оставшиеся деньги я куплю себе тот потрясающий свитер, о котором мечтаю всю свою сознательную жизнь! Здорово я придумала?

Нед Уэйкфилд засмеялся и обнял дочь.

– Придумала ты здорово, Джес! Просто великолепно!

– Я никак не могу поверить, – говорила Инид Роллинз, отложив свой бутерброд и слушая с широко раскрытыми от удивления глазами рассказ Элизабет о том, как они со Стивом догнали Джессику в самый последний момент.

Инид была самым близким другом Элизабет, конечно после Тодда. Поэтому Элизабет и рассказала ей все про Джессику. Но Инид было трудно поверить, что столько событий произошло за время каникул, длившихся всего неделю.

– Черт побери, представь, что было бы, если она добралась бы до Сан-Франциско, – добавила Инид, содрогнувшись. – Хорошо еще, что все так закончилось!

Элизабет облокотилась на столик, ее зеленовато-голубые глаза превратились в узкие щелочки. Она увидела, что что-то происходит в противоположном конце кафе, – это, естественно, заинтересовало ее. Но надо было что-то отвечать Инид, которая сидела спиной к происходящему.

– А что со Стивом? – спросила Инид. – Он вернулся в нормальное состояние?

Элизабет перевела взгляд обратно на Инид, и ее лицо просияло при воспоминании о невероятном преображении брата за последние пять-шесть дней.

– Знаешь, Инид, – сообщила по секрету Лиз подруге, – этот случай с Джессикой был как раз тем, что ему было необ-

ходимо. Он решил снова вернуться в колледж. То, что случилось на прошлой неделе, указывает на то, что Стив на пути к выздоровлению. После всего, что с ним произошло... На самом деле...

– Что случилось? – спросила Инид подругу, которая прервалась на полуслове.

Элизабет покачала головой, а ее глаза неотрывно следили за тем, что происходит в противоположном конце зала. Диди Гордон и Билл Чейз, судя по всему, сильно повздорили. Как заметила Лиз, Билл был очень разозлен, а Диди...

Ну, можно сказать, что Диди выглядела побежденной. Ее лицо было белым как мат. Сейчас Элизабет могла бы, наверное, разглядеть веснушки на ее побледневшей коже. Диди вся дрожала, и слезы катились по ее щекам.

Инид обернулась и посмотрела туда, куда так пристально смотрела Лиз.